

ПРАВО

№ 26.

1905 г.

ОБЪЯВЛЕНИЯ.

ЮРИДИЧЕСКИЙ КНИЖНЫЙ СКЛАДЪ „ПРАВО“

С.-Петербургъ, Загородный просп., д. № 2.

Проф. А. Н. Мицлашевскій.

СТАЧКИ И СОЦІАЛЬНЫЙ ВОПРОСЪ.

Цѣна 30 коп.

Складъ изданія при юридическомъ книжномъ складѣ «ПРАВО».

- = Алфавитный указатель къ своду законовъ. 1905 г., часть I (А.—В.). Ц. 1 р. 50 к.; по подпискѣ на все изданіе—4 р. 50 к.
- = Алфавитный списокъ улицъ С.-Петербурга, съ точнымъ указаніемъ мировой подсудности по новому распределенію столичныхъ мировыхъ участковъ. 1905 г. Ц. 20 к.
- = Бебель, А. Покушенія и соціаль-демократія. 1905 г. Ц. 8 к.
- = ДРУЖИНИНЪ, Н. П. Очерки крестьянской общественной жизни. 1905 г. Ц. 1 р. 50 к.
- = Есиповъ, В. Уголовное право. Часть особенная. Преступленія противъ личности и имущества. Изданіе 3-е. 1905 г. Ц. 1 р. 50 к.
- = Записки И. Д. Якушкина. Изданіе 2-ое. 1895 г. Ц. 1 р.

КОНСТИТУЦИОННОЕ ГОСУДАРСТВО.

- Сборникъ статей З. Авалова, В. Водовозова, М. Горенберга, А. Дживилегова, Н. Картьева, Н. Кудрина, Н. Лазаревскаго, М. Покровскаго и М. Рейнера. 1905 г. Ц. 75 к.
- = КОРНИЛОВЪ, А. А. Крестьянская реформа. 1905 г. Ц. 1 р. 50 к.
- = Краузе, Г. Происхожденіе антисемитизма въ Германіи. 1905 г. Ц. 7 к.
- = ЛАЗАРЕВСКІЙ, Н. И. Отвѣтственность за убытки, причиненные должностными лицами. 1905 г. Ц. 4 р. 50 к.
- = Лассаль, Ф. О сущности конституції. Двѣ рѣчи. 1905 г. Ц. 8 к.
- = О программѣ работниковъ. 1905 г. Ц. 10 к.
- = Лафаргъ, П. Проданный аппетитъ. Ц. 3 к.
- = Либкнехтъ, В. Карлъ Марксъ. Біографический очеркъ. 1905 г. Ц. 15 к.
- = ЛОРДЪ МАККОЛЕЙ. О гражданскихъ правахъ евреевъ. 1905 г. Ц. 15 к.
- = МАРКСЪ, К. Гражданская война во Франціи. 1905 г. Ц. 15 к.
- Наемный трудъ и капиталъ. 1905 г. Ц. 8 к.
- = Марксъ, К. и Энгельсъ, Ф. Буржуазія, пролетаріатъ и коммунизмъ. 1905 г. Ц. 10 к.
- = Письма Фердинанда Лассала къ К. Маркеу и Ф. Энгельсу, съ примѣчаніями Ф. Меринга. 1905 г. Ц. 1 р. 50 к.

Политический строй современныхъ государствъ.

Томъ I-ый. Сборникъ статей П. Виноградова, В. Гессена, М. Ковалевскаго, Н. Кудрина, П. Милюкова и М. Рейнера. 1905 г. Ц. 3 р.

- = Русская высшая школа общественныхъ наукъ въ Парижѣ. Лекціи профессоровъ, подъ ред. профессоровъ, Е. В. де-Роберти, Ю. С. Гамбарева и М. М. Ковалевскаго. 1905 г. Ц. 3 р.
- = Сѣверный, Н. Государственный и общественный строй въ Англіи, Франціи, Германіи и С.-А. Соединенныхъ Штатахъ. 1905 г. Ц. 1 р.

- = Bartels, R. Lehrbuch der Demagogik. В. 1905. Ц. 1 р.
- = Kathrein, V. Die Grundbegriffe des Strafrechts. F. 1905. Ц. 1 р.
- = Delius, H. Handbuch des Rechtshilfverfahrens im Deutschen Reiche. E. 1905. Ц. 4 р. 30 к.
- = Dulfér, R. Was ist eine Verfassung? G. 1905. Ц. 25 к.
- = Festschrift der Wiener Advokaten-Gesellschaft „Union“. W. 1905. Ц. 1 р. 30 к. (въ перепл.).
- = Gierke, O. Deutsches Privatrecht. Bde I—II. L. 1905. Ц. 21 р. 50 к.
- = Goldschmidt, I. Materielles Justizrecht. В. 1905. Ц. 1 р.
- = Hiorne, I. Das Norwegische Staatsgrundgesetz in seiner gegenwltigen Gestalt. В. 1888. Ц. 80 к.
- = Holbach, F. Justice Laudative. Recherche des Eléments d'un Droit social complémentaire de la Justice Pénale. Br. 1905. Ц. 2 р.
- = Krahmer, H. Ein Colleg bei Christian Tomasius. H. 1905. Ц. 75 к.
- = Kraus, F. Der Kampf gegen die Verbrechensursachen. Р. 1905. Ц. 2 р.
- = Lehmann, W. Zur Reform des Reichsstrafgesetzbuches. В. 1905. Ц. 1 р. 75 к.
- = Lipsius, I. Das attische Recht und Rechtsverfahren. I В. L. 1905. Ц. 3 р.
- = Lohsing, E. Das Gestndniss in Strafsachen. H. 1905. Ц. 1 р. 25 к.
- = Olszewsky, I. Bürokratie. W. 1904. Ц. 2 р. 40 к.

Складъ высыпаетъ всѣ имѣющіяся въ продажѣ книги.

ПРАВО

ЕЖЕНЕДЪЛЬНАЯ ЮРИДИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА.

1905 г. № 26.

Воскресенье 3 июля.

„Право“ издается въ С.-Петербургу подъ редакціей приват-доцентовъ В. М. Гессена и Н. И. Лазаревскаго и при ближайшемъ участіи: И. В. Гессена, приват-доцента А. И. Каминка, проф. В. Д. Кузмина-Караваева, В. Д. Набокова и проф. Л. И. Петражицкаго.

СОДЕРЖАНИЕ: 1) Военное положение. А. А. Леонтьева. 2) Н. И. Пироговъ объ университѣтскомъ вопросѣ. Проф. С. С. Салазкина. 3) Медленность въ изданіи законовъ о вознаграждении пострадавшихъ рабочихъ. Б. Нетрица. 4) Извлеченіе изъ Высоч. утв. журнала комитета министровъ. 5) Дѣйствія правительства. 6) Петиціи, заявленія, рѣчи. 7) Проектъ паспортнаго устава. 8) Судебные отчеты: а) Прав. Сенатъ (Понятіе распространенія противоправительственныхъ изданій), б) Прав. Сенатъ (наказуемость расклеиванія противоправительственныхъ прокламаций), в) Моршанс. гор. судья (обвиненіе въ буйствѣ и нарушеніи общественной тишины). 9) Хроника. 10) Отвѣты редакціи. 11) Объявленія. 12) Справочный отдѣль.

Военное положение.

Отвѣтомъ на грозныя событія, происходящія въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Россіи, явилось объявление военного положенія въ тѣхъ мѣстахъ, где безпорядки приняли наиболѣе рѣзкія формы: Баку, эриванской губерніи, Тифліссѣ, Одессѣ и Лодзи съ ихъ уѣздами.

При изданіи „правилъ о мѣстностяхъ, состоящихъ на военномъ положеніи“, очевидно, ими вовсе не имѣлось въ виду создать средство для подавленія или предупрежденія беспорядковъ. Это яствуетъ изъ всего содержанія правилъ. Для послѣдней цѣли въ 1881 году было издано специальное положеніе о мѣрахъ къ охраненію государственного порядка и общественного спокойствія, обнимающее собою и положеніе объ усиленной охранѣ, такъ безпощадно раскритикованное комитетомъ министровъ, и положеніе о чрезвычайной охранѣ, нигдѣ со времени его изданія не примѣнявшееся.

Поэтому, правила о военномъ положеніи только въ части могутъ быть примѣнены къ мѣстностямъ, ничѣмъ не связаннымъ съ райономъ военныхъ дѣйствій.

Къ этимъ послѣднимъ мѣстностямъ, конечно,

1905 г. № 26.

Воскресенье 3 июля.

РЕДАКЦІЯ (Звенигородская, 22. Телефонъ—2967) открыта для личныхъ объясненій по пятницамъ отъ 12 ч. до 2 ч. дня.

Статьи, присылаемыя въ редакцію для напечатанія, подо лежать, въ случаѣ надобности, исправленію и сокращенію. Статьи должны быть присылаемы за подписью автора, съ указаніемъ его адреса. Непечатанные статьи возвращаются по представлѣніи надлежащаго количества марокъ на ихъ пересылку.

Подписанная цѣна: на годъ съ доставкой и пересылкой 7 руб., на полгода 4 руб. Допускается разсрочка: при подпискѣ 4 р. и къ первому мая 3 рубля. За границу на годъ—10 руб. Отдѣльные номера продаются по 20 коп.

За перемѣну адреса уплачивается: городского на иногородній 50 к., иногородняго на иногородній—20 к.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА (Загородный пр., 2) открытъ отъ 11 час. до 3 час., кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней.

не могутъ быть, напримѣръ, примѣнены полномочія, даруемыя 10 статьей правилъ, въ силу коихъ командующему арміей предоставляется право воспрещать лицамъ, которыхъ имѣется въ виду привлечь къ работамъ для достижения цѣлей войны, удаляться изъ мѣста ихъ жительства, предоставляется право назначать общія и частныя реквизиціи и воспрещать вывозъ такихъ предметовъ, которые могутъ понадобиться для войскъ, и проч.

Для мѣстностей, не связанныхъ съ военными дѣйствіями и приводимыми нынѣ на военное положеніе для предупрежденія и подавленія беспорядковъ, имѣть значеніе слѣдующія права, предоставленыя лицамъ административного вѣдомства, подъ наблюденіемъ и высшимъ руководствомъ военного начальства: командующаго арміей или главнокомандующаго.

Права, которыя предоставляются мѣстнымъ высшимъ представителямъ администраціи какъ по правиламъ военного положенія, такъ и положеніемъ объ усиленной охранѣ:

1. Право издавать обязательныя постановленія по предметамъ, относящимся къ предупрежденію нарушенія общественного порядка или государственной безопасности, и карать за нарушеніе этихъ постановленій въ административномъ порядке.

2) Право изъять изъ подсудности общимъ судамъ гражданского вѣдомства и передать военному суду, для суждения по законамъ военного времени, всякое уголовное дѣло, предусмотрѣнное общимъ уголовнымъ закономъ, безъ предварительного о томъ объявленія.

3) Право закрывать двери судебныхъ засѣданій по всемъ дѣламъ политическимъ и другимъ, „публичное разсмотрѣніе коихъ можетъ послужить поводомъ къ возбужденію умовъ и нарушенію порядка“.

4) Право воспрещать всякия народныя, общественныя и частныя собранія.

5) Право закрывать всякия торговые и промышленныя заведенія.

6) Право воспрещать отдельнымъ лицамъ жительство въ мѣстности, объявленной на военномъ положеніи.

Кромѣ того, въ мѣстностяхъ, объявленныхъ на военномъ положеніи, также, какъ и въ мѣстностяхъ, объявленныхъ въ положеніи усиленной охраны, мѣстные начальники полиціи и начальники жандармскихъ управлений и ихъ помощники получаютъ со времени объявленія право подвергать предварительному задержанію на срокъ не болѣе двухъ недѣль всѣхъ подозреваемыхъ въ совершении государственныхъ преступлений или въ принадлежности къ противозаконному сообществу и право производить обыски по указаннымъ подозрѣніямъ.

Этимъ исчерпываются всѣ права и обширныя полномочія, которыя получаетъ администрація въ мѣстностяхъ, объявленныхъ въ положеніи усиленной охраны и которыя всѣ предусмотрѣны и правилами о военномъ положеніи.

Но послѣднія правила, кромѣ указанныхъ полномочій, предоставляютъ еще и полномочія, предусмотрѣнныя положеніемъ о чрезвычайной охранѣ, а именно:

1) Право подвергать въ административномъ порядке заключенію въ тюрьму или крѣпости не свыше трехъ мѣсяцевъ или штрафу до трехъ тысячъ рублей, какъ за нарушеніе обязательныхъ постановленій, изданныхъ администраціей, такъ и по всемъ преступленіямъ и проступкамъ, подлежащимъ по общимъ законамъ разсмотрѣнію суда, за которые по закону положено наказаніе не свыше указанной мѣры.

2) Право закрывать очередныя собранія сословныхъ, городскихъ и земскихъ учрежденій, закрывать учебныя заведенія и пристаналивать периодическія изданія.

3) Право не только воспрещать пребываніе въ данной мѣстности, объявленной въ военномъ положеніи, но и высылать во внутреннія губернія имперіи.

4) Право налагать сектвострѣ на недвижимое и арестъ на движимое имущество и доходы съ нихъ, когда распоряженіями этими имуществами владѣлецъ ихъ, по мнѣнію администраціи, достигаетъ преступныхъ цѣлей или когда ущущенія по управлению ими влекутъ за собою

опасныя для общественаго порядка послѣдствія.

5) Право удалять отъ должности чиновниковъ всѣхъ вѣдомствъ, до четвертаго класса включительно, въ томъ числѣ и служащихъ по выборамъ въ сословныхъ, городскихъ и земскихъ учрежденіяхъ.

Особенное усиленіе репрессіи, опредѣленное правилами о военномъ положеніи и не предусмотрѣнное ни положеніемъ объ усиленной, ни положеніемъ о чрезвычайной охранѣ, заключается въ томъ, что со времени объявленія военного положенія само собою, безъ всякаго специальнаго распоряженія, устанавливается подсудность военному суду преступленій государственной измѣны и бунта противъ верховной власти и, кромѣ того, высшей администраціи предоставляется не только передать всякое данное уголовное дѣло военному суду, но, съ предварительного объявленія во всеобщее свѣдѣніе, дѣлать также распоряженіе о передачѣ цѣлыхъ категорій дѣлъ объ извѣстнаго рода преступленіяхъ и проступкахъ изъ вѣдѣнія гражданскаго суда суду военному.

Вотъ не столько длинный, сколько внушительный по своему содержанію объемъ исключительныхъ полномочій, коими облекается власть правилами военного положенія. Обычный, установленный общимъ закономъ порядокъ перестаетъ дѣйствовать. Та относительная свобода личности, которая гарантирована общимъ закономъ, стѣсняется и ограничивается до послѣдней степени. Даже хозяйственная дѣятельность и право собственности не свободно отъ судебнаго ограниченія. Лица, состоящія на государственной службѣ и на службѣ по выборамъ, становятся въ полное зависимое положеніе отъ мѣстной администраціи.

Невольно рождается мысль: способна ли такая мѣра возстановить спокойствіе населенія и не явится ли она источникомъ нового недовольства, новой тревоги?

Если положеніе объ усиленной охранѣ признано комитетомъ министровъ «средствомъ воздѣйствія, не соответствующимъ понятію нормальныхъ пріемовъ государственного управления», то насколько же больше должны быть признаны несоответствующими этимъ пріемамъ правила о военномъ положеніи, усиливающія права высшей мѣстной административной власти до полнаго поглощенія ими правъ всѣхъ прочихъ должностныхъ лицъ въ данной мѣстности и, что гораздо важнѣе, до поглощенія ими правъ частныхъ лицъ, правъ, гарантированныхъ общимъ закономъ?

Стоитъ только представить себѣ, какое глубокое потрясеніе установленного общимъ закономъ порядка вносятъ правила о военномъ положеніи, нами выше изложенные, чтобы убѣдиться въ томъ, что они легко могутъ обратиться въ весьма могущественное средство

усиленія недовольства и изъ способа предупреждения и прекращенія волненій и беспорядковъ стать новымъ поводомъ для нихъ. Въ самомъ дѣлѣ, очевидно, что правилами военного положенія совершенно прекращается дѣйствіе первой статьи устава уголовнаго судопроизводства—этой скромной гарантіи, которой законодатель хотѣлъ обезпечить свободу и неприкосновенность личности русскаго обывателя и которая гласитъ, что „никто не можетъ подлежать судебному преслѣдованію иначе, какъ въ порядкѣ, опредѣленномъ правилами этого устава“.

Измѣняются постановленія второго тома свода законовъ, опредѣляющаго порядокъ управлениія губернскаго. Измѣняются городовое положеніе и положеніе о земскихъ учрежденіяхъ, такъ какъ лица, занимающія выборныя должности, вѣнъ порядка, въ этомъ положеніи указанного, могутъ быть отстранены отъ должности, а очередная собранія думъ и земствъ также вѣнъ порядка, опредѣленного въ этихъ положеніяхъ, закрыты. Измѣняются правила о службѣ гражданской, содержащіяся въ третьемъ томѣ свода законовъ, и т. п. Словомъ, едва ли остается хоть одинъ томъ свода законовъ, хоть одинъ уставъ, положеніе или учрежденіе общаго закона, который не былъ бы измѣненъ, и при томъ крайне неопределеннымъ образомъ, въ зависимости отъ измѣнчиваго усмотрѣнія и примѣненія администрацией въ каждомъ данномъ случаѣ своихъ правъ, предоставленныхъ правилами военного положенія.

Указомъ 12 декабря повелѣвалось „принять дѣйствительныя мѣры къ охраненію полной силы законовъ, дабы ненарушимое и одинаковое для всѣхъ исполненіе его почиталось первѣйшей обязанностью всѣхъ подчиненныхъ властей и мѣстъ“. Правила о военномъ положеніи преграждаютъ возможность, во время ихъ дѣйствія, исполнить этотъ указъ. Вотъ почему насколько этотъ указъ въ свое время имѣлъ успокаивающее дѣйствіе на нѣкоторую часть общества, настолько правила военного положенія, введенныя хотя бы въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, поселяютъ новую тревогу о судьбѣ тѣхъ основъ правительственной политики, которыя были возвѣщены декабрьскимъ указомъ.

Основаніемъ къ введенію военного положенія, конечно, послужили тѣ исключительныя явленія, которыя произошли въ мѣстностяхъ, на которыхъ оно распространено.

Но, вѣдь, такъ еще недавно въ высшемъ учрежденіи государственнаго управлениія, комитетъ министровъ, была высказана предсѣдателемъ его и принятая комитетомъ вѣрная мысль, что при введеніи исключительнаго положенія, какъ средства воздействиія на населеніе, „упускалось изъ виду, что наиболѣе прямымъ и соотвѣтствующимъ правильно понимаемымъ интересамъ государства путемъ къ достижению

означенной цѣли (успокоенія населенія) является не принятие репрессивныхъ мѣръ противъ уже обнаруженного зла, но предупрежденіе самаго возникновенія такого зла посредствомъ своевременного удаленія основныхъ причинъ, обусловливающихъ его зарожденіе“.

Въ настоящее время причины эти сдѣлались извѣстными всѣмъ и каждому.

Во главѣ ихъ стоитъ сознанная населеніемъ потребность въ правовой охранѣ свободы личности въ самомъ широкомъ смыслѣ этого слова, обнимающемъ всю ту сумму „свободъ“, о которыхъ не перестаютъ намъ заявлять всевозможныя петиціи.

Военное положеніе, вмѣсто того, чтобы „воздѣйствовать“ на эту причину успокаивающимъ образомъ, усиливаетъ ея дѣйствіе, уничтожая и ту ограниченную свободу, которая обезпечивается дѣйствующимъ закономъ. И недаромъ, какъ сообщаютъ газеты, депутація одесскихъ и лодзинскихъ именитыхъ гражданъ, несмотря на всѣ ужасы, имѣвшіе мѣсто въ городѣ, просила о немедленной отменѣ военного положенія.

Значитъ, средство должно быть признано неѣрнымъ и чѣмъ скорѣе оно будетъ оставлено, тѣмъ лучше.

А вмѣсто него надлежитъ скорѣе осуществить то, чего такъ жаждетъ изстрадавшееся населеніе нашей несчастной родины.

А. Леонтьевъ.

Н. И. Пироговъ объ университетскомъ вопросѣ.

Въ настоящее время, когда выяснилась крайняя необходимость и неотложность коренного преобразованія всего строя нашей жизни, и университетскій вопросъ — это одно изъ нашихъ большихъ мѣстъ — долженъ подвергнуться самому тщательному и всестороннему разсмотрѣнію.

Высшее образованіе болѣеть у насъ давно, и тѣ вопросы, которые поднимаются теперь, тѣ мысли, которыя теперь высказываются, представляютъ въ значительной степени пересказъ того, что писалъ Н. И. Пироговъ еще въ 1862 г.¹⁾. Болѣзнь эта давняя и хроническая.

Въ настоящее время, когда положеніе сдѣжалось обостреннымъ и обсужденіе получаетъ нѣрѣдко характеръ весьма понятной страсти, очень полезно напомнить взгляды Н. И. Пирогова. Это будетъ голосъ человѣка, давно уже умершаго и, слѣдовательно, чуждаго тѣхъ политическихъ страстей, которыя теперь разыгрываются; въ виду этого голосъ его приобрѣтаетъ большой вѣсъ и значеніе. Кромѣ того, репутація Н. И. Пирогова, какъ ученаго, его плодотворная и свѣтлая дѣятельность, какъ попечителя кіевскаго учебнаго округа, стоять вѣнъ всякаго сомнѣнія и спора.

¹⁾ Университетскій вопросъ. Соч. Н. И. Пирогова, Спб. 1887 г., т. 2, стр. 128—218.

Все это придает особую авторитетность мыслямъ Н. И. Пирогова и освобождает ихъ отъ тѣхъ упрековъ, которые извѣстная часть нашей печати дѣлаетъ по адресу лучшихъ представителей профессорской коллегіи. Конечно, эту часть прессы было бы правильно игнорировать; но это возможно только тамъ, гдѣ общественное мнѣніе болѣе устойчиво и не такъ поддается писаніямъ представителей продажной и изолгавшейся печати, даже въ этотъ критический моментъ русской жизни считающей возможнымъ заниматься ябедой и клеветой. Презрѣніе проснувшагося общества, позоръ, которымъ покроетъ ихъ исторія, имъ не страшны и не для нихъ, конечно, это пишется. Здѣсь важно напомнить обществу мысли того, имя которого составляетъ гордость и красоту нашего русскаго генія. Я сейчасъ отвлекусь нѣсколько въ сторону отъ специально поставленного вопроса, но это отвлеченіе для характеристики и обрисовки положенія необходимо. Странна и печальна судьба русскихъ выдающихся людей! При жизни они поднадзорны, а по смерти ими гордятся, имъ воздвигаютъ памятники и торжественно справляютъ ихъ юбилеи. Достаточно напомнить имена Пушкина, Лермонтова, Бѣлинского, Добролюбова, Достоевскаго и многихъ другихъ изъ прошлаго и Л. Толстого, напр., изъ настоящаго. Выходитъ такъ, что достаточно быть нѣсколько выдающимся человѣкомъ, чтобы русскія условія жизни тотчасъ отдали даннаго человѣка подъ надзоръ полиціи, какъ опаснаго. И вотъ невозможность проявленія свободной творческой мысли желають согласовать съ возможностью правильнаго и спокойнаго теченія академической жизни! Это совершенно невозможно, и правъ проф. кн. Ев. Трубецкой, говоря, что „въ настоящее время Россія стоитъ передъ роковой диллемой: она должна или вовсе отказаться отъ высшаго образования, или создать у себя тѣ условія, которыя дѣлаютъ его возможнымъ“.

Перехожу теперь къ тому, что говорилъ 43 года тому назадъ Н. И. Пироговъ. 43 года—это полустолѣtie и оказывается, что въ это полустолѣtie университетскій вопросъ остался въ томъ же положеніи. Я скажу даже больше,—какъ всѣ реформы 1862 г., такъ и реформа высшаго образования, испытала на себѣ вліяніе послѣдующей реакціи. Это ясно видно при сравненіи уставовъ 1863 и 1884 гг.

Итакъ, перенесемся мысленно въ эпоху, отъ которой отдѣляетъ насъ почти полустолѣtie, и послушаемъ, что говорилось тогда по поводу университетской реформы однимъ изъ выдающихся людей нашей родины. Н. И. Пироговъ въ цитированной выше статьѣ, указавъ на значительное количество внутреннихъ причинъ, требующихъ университетской реформы, говоритъ дальше: „Итакъ, причинъ внутреннихъ, вызывающихъ реформу, довольно. Но, не смотря на это, если мы будемъ откровенны, то согласимся, что, все-таки, самый главный толчекъ, заставившій насъ такъ дѣятельно заняться реформою университета, былъ данъ обстоятельствомъ чисто вѣнчаниемъ,—студенческими беспорядками. Оно вѣнчанее потому, что не зависѣло отъ университета,—это я постараюсь доказать послѣ, если это еще требуется доказательства“. Проведеніе реформы, по Пирогову, наталкивается на

существенные затрудненія. Хотя ініціатива ея и принадлежитъ правительству, но она должна быть произведена силами университетовъ.

„А существуютъ ли эти силы на-лицо?“ спрашиваетъ онъ. Кромѣ того, является вопросъ, насколько эта реформа „совмѣстна съ основными начальами государства“. „Что же дѣлать? Не предпринимать реформы? Это значило бы отказаться отъ всякаго прогресса, который сдѣлался уже жизненною и потому безотлагательною потребностью“. Выводъ,—реформа необходима. И эта реформа важна и необходима, главнымъ образомъ, въ смыслѣ реформы духовнаго строя. „На одно улучшеніе материальнаго быта расчитывать нельзя, точно такъ же, какъ нельзя расчитывать и на то, чтобы усиленныя вспомогательныя средства, богатыя библіотеки, обширные музеи, огромныя лабораторіи, одни могли возбудить интересъ и рвение къ наукѣ. Они истинно плодотворны только тогда, когда появляются въ университетской жизни, какъ слѣдствія, а не какъ причины научной дѣятельности. Гдѣ господствуетъ духъ науки, тамъ творится великое и малыми средствами“. При этой реформѣ Пироговъ отводитъ видное мѣсто развитію коллегіального начала въ средѣ профессорской корпораціи. „Это начало настолько же развивается, насколько и само требуетъ извѣстной уже развитости. Вступая въ коллегію, каждый членъ долженъ цѣнить ее и, слѣдовательно, свое значеніе. Цѣль, интересы и достоинство коллегіи должны сдѣлаться и его цѣлью, его интересами, его собственными достоинствами. Ни одна сторона ея, какъ бы она ни казалась отдаленною отъ индивидуальной дѣятельности каждого члена, не должна быть для него недоступна. Каждый членъ долженъ быть проникнутъ мыслью, что малѣшее отступленіе отъ главной и общей цѣли коллегіи неминуемо повлечетъ за собою разладъ интересовъ и униженіе достоинства“.

Партіи профессоровъ своего времени Пироговъ дѣлить такъ: „одну партію,—не скажу, къ чести коллегіи, что она самая значительная,—составляютъ преслѣдователи личныхъ интересовъ; вторую — прогрессисты, настоящіе и кажущіеся; третью—равнодушные“. „Нельзя сказать, чтобы въ числѣ равнодушныхъ не было достойныхъ личностей, охотно занимающихся для себя наукой; но это натуры или слишкомъ добрая, флегматическая и вялая, или напуганныя и забытые превратностями жизни, или не имѣющія вовсе общественнаго смысла. Ихъ еще можетъ разбудить личный интересъ, но волноваться ради общественнало и высшаго имѣ не пѣ сило: оскілько пугаютъ ихъ неизбѣжныя крайні сти стремленій“. „Въ наше время, конечно, прогрессисты не могли не воспользоваться привлекательною стороною ихъ направленія; возбужденные духомъ времени, они сгруппировались и сдѣлались смѣлѣ. Но къ ихъ знамени нашли выгоднымъ для себя примкнуть и иѣкоторые изъ другой партіи, видя, что прогрессъ можетъ сдѣлаться хорошимъ проводникомъ и личныхъ интересовъ“. Что касается значенія и вліянія коллегіального начала въ жизни университета, то „онъ былъ только по имени коллегіей. Ни преданіе, ни общественное мнѣніе, ни духъ вре-

мени и науки не поддерживали слабыхъ ея силъ. При такихъ условияхъ нетрудно было разиться тремъ злымъ недугамъ: непотизму, апатіи и бюрократическому формализму. Первыми болѣютъ лучше организованныя корпораціи; расположение ко второй кроется въ славянской натурѣ; третій родился отъ *недостатка другихъ, бѣзъ высшихъ стремленій*. „Всѣ согласны въ томъ, что университетъ не можетъ быть не коллегіальнымъ“. „Организующія постановленія должны сдѣлать коллегію сильною, прогрессивною и производительною“. Но „какъ согласить полную автономію коллегіи съ началомъ централизаціи въ государствѣ?“ „Автономія и чиновничество не идутъ вмѣстѣ. Ученый, стремящійся къ независимости, это дѣло самое обыкновенное; чиновникъ съ этимъ стремленіемъ немыслимъ. Тамъ, где ученые — чиновники, а ихъ ученики — искатели чина, тамъ сейчасъ рождаются такія понятія и отношенія, которыя рано или поздно превратятъ учебное място въ присутственное. Въ наукѣ есть своя іерархія. Сдѣлавшись чиновною, она теряетъ свое значеніе. Говоритьъ, что у насъ, при существованіи табели о рангахъ, вывести одни только университеты изъ этого строя — значило бы унизить образование въ глазахъ всѣхъ сословій. Но именно у насъ чтобы дать университетамъ настоящую самостоятельность, и нужно поставить его въ іерархіческаго строя. Пусть свѣтится оттуда. И что общаго имѣть дѣятельность корпораціи, соединенной въ одно цѣльное духовными интересами науки и взявшей на себя нравственную обязанность пр свѣщать, съ дѣятельностью тѣю другихъ гражданскихъ сословій? Права эти корпораціи — въ свободѣ мысли и слова. Ея сила — въ силѣ правды“. „Университетъ, поставленный въ табели о рангахъ, не потеряетъ своего достоинства. Напротивъ, его исключительное положеніе заставитъ скорѣе смотрѣть на него, какъ на иѣчто выше, болѣе нравственное и болѣе духовное. Теряя данное ему зависимость, онъ выигрываетъ въ самостоятельности“.

Имѣя въ виду начавшееся въ то время освободительное движеніе, Пироговъ говорить далѣе: „И если кто первый въ дѣлѣ новомъ долженъ дать себою припѣръ гражданскаго самообновленія, то это, вѣрию, университетъ. Выходя изъ строя, онъ выходитъ изъ ложнаго положенія, приобрѣтаетъ самостоятельность и дѣлается нравственно выше“.

„Автономія въ широкихъ размѣрахъ, какъ это и нужно при коренной реформѣ, можетъ быть дана только университету децентрализованному. Тогда каждый университетъ могъ бы сдѣлаться вышею ученой и учебной коллегіи для всего края“. Обсуждая спосѣбъ надзора за университетами, Пироговъ говоритъ: „Мнѣ всегда казалась одностороннею тенденція предотвращать закономъ зло, а не развивать добро въ гражданахъ, и направлять весь ихъ разумъ только на уничтоженіе существующихъ, или въ будущемъ возможныхъ, злоупотребленій. Еще болѣе поразительно такое направление тамъ, когда новый законъ долженъ бы имѣть главною цѣлью поднятіе нравственного чувства его исполнителей и возвышеніе ихъ

нравственного достоинства въ глазахъ общества“. Читая эти выдержки, пусть читатель возстановитъ въ своей памяти всѣ послѣдніе циркуляры министерства народного просвѣщенія, желавшаго установить, при помощи ихъ, нравственное единеніе между профессорами и студентами. Результатъ получился, какъ извѣстно, обратный. И это понятно, — такое единеніе возможно лишь при свободѣ взаимныхъ отношеній.

„Итакъ, продолжаетъ дальше Пироговъ, я только тогда увижу университетскую коллегію живою, сильною и прогрессивною, когда: 1) каждый изъ нашихъ университетовъ разовьетъ свою дѣятельность на просторѣ и на свободѣ; самъ, по своимъ собственнымъ убѣжденіямъ и примѣняясь къ мѣстнымъ требованіямъ, распределитъ свой бюджетъ, съ полной ответственностью передъ лицомъ науки, государства и общества; когда 2) самъ опредѣлитъ вознагражденіе за труды своимъ сочиненіямъ не по званію, не по должностямъ, а по личнымъ достоинствамъ и заслугамъ въ наукѣ; когда 3) самъ докажетъ, что сумѣлъ оправдать полную къ нему довѣренность государства, удовлетворивъ всѣмъ требованіямъ науки, въ лицѣ ея представителей; когда 4) наконецъ, взамѣнъ бюрократического элемента, съ его формализмомъ, рангами и привилегіями, внесетъ въ свою жизнь другой, ему родной — научный и духовный, доказавъ тѣмъ, что наука стоитъ у него выше предразсудковъ и самообольщеній. Какъ бы ни казался мой взглядъ идеальнымъ, но я не перестану утверждать, что въ дѣлѣ духовномъ и нравственномъ, какъ просвѣщеніе, дѣятелямъ его нельзя довѣрять вполнѣ, и потому статутами нужно не ограничивать къnimъ довѣренность, а направлять ее къ извѣстной цѣли“.

„Какъ, въ самомъ дѣлѣ, совмѣстить коллегіальное, децентрализованное и вовсе нечиновное самоуправление ученой и учебной коллегіи съ государственною и іерархической централизацией?“ „Если цѣль учрежденія — такого рода, что исключительно требуетъ свободы и самостоятельности для благихъ проявленій своей дѣятельности, то и положеніе его въ государствѣ должно быть исключительное; иначе это положеніе будетъ ложное, и никакія регламентации въ мѣрѣ не придастъ живучести его дѣятельности“. Переходя къ роли попечителя, Пироговъ говоритъ: „Должность контролера, если на его рукахъ будетъ надзоръ за ходомъ просвѣщенія цѣлаго края, несовмѣстна съ дѣятельностью полицеймейстера, которымъ непремѣнно сдѣлается тотъ, кто возьметъ на себя надзоръ за студентами“.

Считая реформу университетовъ неотложной, Пироговъ указываетъ еще на необходимость бороться противъ непотизма. „Непотизмъ, говорить онъ, съ его системой протекцій существуетъ вездѣ, — у насъ онъ только принимаетъ иногда грубыя и уродливыя формы, доходя даже до лихонимства“. Въ смыслѣ борьбы противъ этого начала онъ выставляетъ общественное мнѣніе. „Поэтому, говорить онъ, гласность въ университетскихъ дѣлахъ и съѣзды профессоровъ у насъ, болѣе чѣмъ гдѣнибудь, необходимы, если мы хотимъ развить общественное мнѣніе нашего ученаго микрокосма. Гдѣ и чѣмъ только можно, нужно способствовать у насъ этому сближенію. Я твердо убѣ

жденъ, что эта мѣра, сколько бы ей ни препятствовали наши дороги и разстоянія, также существенно необходима для просвѣщенія, какъ и поѣзда заграницу съ ученою цѣлью. То же самое я думаю и о связи университета съ академіею. Мы живемъ въ такое время, когда сильно чувствуется необходимость въ сближеніи чисто-научного и прикладного, научного и учебнаго. Слышатся нерѣдко голоса, что наша академія, съ ея чисто-научнымъ стремленіемъ поставлена въ какое-то исключительное положеніе въ Россіи. Минъ кажется, эта исключительность зависитъ именно отъ недостатка связи съ учебною дѣятельностью нашихъ университетовъ".

"Если теперь настало для насъ время новой жизни, если правительство уѣхдилось, что оно одно не можетъ за всѣми усмотрѣть и все сдѣлать для общества, то, значитъ, и пришло время поставить наши университеты въ другія отношенія къ обществу; сдѣлавъ ихъ сколько можно болѣе самостоятельными, нужно ихъ еще сдѣлать общественными". „Наши университеты привыкли считать себя до того государственными учрежденіями, что все ихъ вниманіе сосредоточилось на одну подготовку для государства людей съ дипломами, званіями и правами на чины, а на просвѣщеніе края и общества они смотрѣть какъ на дѣло, для нихъ вовсе постороннее... Между тѣмъ прямое назначеніе нашихъ университетовъ—это быть маяками, разливать свѣтъ на большія пространства и потому стоять высоко и свѣтить... Нужно увеличить вліяніе университетовъ и на гимназіи; это также усилить ихъ связь съ обществомъ. Я считаю, въ этомъ отношеніи, попечительскіе совѣты, педагогическіе институты и сѣезды учителей въ университетскихъ городахъ важнымъ шагомъ впередъ; но, мнѣ кажется, на нихъ смотрѣть еще легко и на дѣятельность ихъ не обращаютъ должнаго вниманія". По отношенію къ настоящему времени это замѣчаніе Пирогова потеряло свое значеніе; напротивъ, теперь на нихъ обращаютъ слишкомъ много вниманія. Достаточно напомнить о недавно закрытомъ сѣезде въ Кіевѣ. „Всѣ мѣры, однако же, безъ гласности будутъ непрочны. Такъ, реформа какого бы то ни было учрежденія, если она должна сдѣлаться дѣйствительно кореннouю, непремѣнно возбудитъ множества другихъ вопросовъ, повидимому, не имѣющихъ къ ней никакого отношенія. И вотъ, мы видимъ, что коренное преобразованіе нашего университета, безъ рѣшенія вопроса о свободѣ мысли и слова, невозможно".

"Также немыслимъ автономіческій университетъ и безъ общественного мнѣнія учащихся". Основать сужденіе о достоинствѣ профессора на одномъ мнѣніи аудиторіи было бы и не у насъ несправедливо и не научно; не слушаться его вовсе—нелѣпо. Кромѣ отсталости и худого способа изложенія науки, о которыхъ слушатели судятъ вѣрно, по сравненію съ другими лекціями, иногда грубая выходки и пристрастія при испытаніяхъ вооружаютъ учащихся противъ наставниковъ; строгая же справедливость дѣлаетъ это только въ томъ случаѣ, когда другие экзаменаторы слабы изъ равнодушія, худо понимаемой снисходи-

тельности или заискаванія ложной популярности. Но все это дѣлается скоро известнымъ, и виноваты, очевидно, не слушатели, а коллегія профессоровъ. Пусть она скажетъ себѣ: „врачу—исцѣлся самъ“ и дѣйствуетъ—какъ?—это ея дѣло; для этого ей и дается автономія. *Итакъ, въ настоящее время нельзя не допустить слушателей въ нашихъ университетахъ къ заявлению ихъ мнѣній".* Но, къ сожалѣнію, и теперь, т. е. спустя полустолѣтіе послѣ того, какъ были сказаны эти слова, выслушивать мнѣнія учащихся и съ ними считаться, разматривается, какъ коренное нарушеніе университетскаго устава.

Разбирая затѣмъ изъ какихъ элементовъ складывается студенчество, Пироговъ поднимаетъ вопросъ: „Университетъ для большинства или для меньшинства? Извѣстіе этого другой: наука госпожа или слуга общества? По рожденію она имѣеть за собою „le droit divin“; но не такое, чтобы могла сказать: „общество—это я“. Общество ее воспитало для себя, но не въ слуги себѣ. Отношенія могутъ уладиться только по договору. Общество только тогда и начинаетъ жить,—а не просто растет,—когда все, чѣмъ оно живетъ—языкъ, вѣра, обычаи и преданіе—слагаются въ науку. Такъ, за наукой, по этому договору, остается и законодательная, и судебнaya, и всякая другая власть, со всѣми правами, кроме кулакнаго.

Но общество обязано не нарушать свободы изысканія, на которой основана законодательная власть науки".

Въ вопросѣ о регламентаціяхъ, затрудняющихъ входъ въ университетъ, объ экзаменахъ въ самомъ университѣтѣ, объ обязательныхъ курсахъ и т. п. Пироговъ стоитъ на той точкѣ зрѣнія, что „для государства не можетъ быть выгодно, если потребности большинства не будутъ удовлетворены, и оно останется въ безвыходномъ положеніи... Для общества теряется образование цѣлаго поколѣнія.. Для университета, наконецъ,—и это главное,—эти мѣры вредны тѣмъ, что онѣ выводятъ его изъ настоящаго положенія, дѣлая изъ свободнаго ученія искусственную дресировку“. По его мнѣнію, такая постановка сдѣлаетъ университетъ университетомъ лицъ, которымъ экзаменаціоннымъ направленіемъ влечатся къ посредственности. „Посредственность,—говорятъ,—намъ-то и нужна, а талантъ самъ найдетъ себѣ вездѣ дорогу. Это заблужденіе, противъ котораго нужно возставать. Талантъ вездѣ нужнѣе посредственности, а у насъ—во сто разъ... Поэтому, какъ бы обществу,—и именно нашему,—ни были нужны руки, ему во стократъ нужны головы“.

Въ началѣ изложенія мыслей Пирогова было сказано, что толчекъ къ университетской реформѣ былъ данъ обстоятельствами, чисто вѣшними—студенческими безпорядками. Поэтому въ концѣ своей статьи онъ возвращается къ этой сторонѣ дѣла и спрашиваетъ: „Какая причина безпорядковъ? Устарѣла ли университетская полиція? Виноваты ли попечители? Молодежь ли испортилась или ее набралось уже слишкомъ много въ университетахъ? Эти вопросы обойти нельзя,—иначе и вопросъ объ университетской реформѣ, поднятый безпорядками, решить нельзя. Я слышалъ много

разговоровъ объ этомъ. Одни обвиняли университетскій уставъ, другіе—молодежь, третьи—попечителей, въ томъ числѣ и меня. Къ удивленію, весьма немногіе обвиняли время. Иные смотрятъ на университетъ, какъ на что-то отдельное, какъ на храмъ Весты. Положимъ, это—взглядъ, приносящій честь и университету, и тѣмъ, которые такъ смотрятъ. Но на дѣлѣ,—и это немногіе знаютъ ¹⁾—университетъ выражаетъ современное общество, въ которомъ онъ живеть, болѣе, чѣмъ всѣ другія учрежденія. Взглянувъ на университетъ глубже, можно вѣрою опредѣлить и духъ общества, и всѣ общественные стремленія, и духъ времени". „Въ университѣтѣ два рода представителей: одни представляютъ просвѣщеніе и зреость общества; другіе—его молодость, его нужды, потребности, направленіе, взгляды, увлеченія, страсти, пороки. Все сосредоточено въ одномъ пунктѣ и потому высказывается яснѣе и сильнѣе. Всѣ оттѣнки выражаются на материалѣ, правда, еще не выработанномъ, но зато чрезвычайно емкомъ и чувствительномъ. Это—положительная сторона университета. Чего въ немъ нѣть, того или нѣть въ обществѣ, или то спѣть и не живеть духовно. Это—отрицательная сторона, по которой тоже надо судить. Общество видно въ университѣтѣ, какъ въ зеркаль и перспективѣ. Университетъ есть лучшій барометръ общества. Если онъ показываетъ такое время, которое не нравится, то за это его нельзя разбивать или прятать,—лучше все-таки смотрѣть и, смотря по времени, дѣйствовать". Новые общественные стремленія тотчасъ же вызываютъ и рефлексивныя движенія въ университѣтѣ. „Но отражательные движенія не могли быть цѣлесообразны, и потому они перешли въ беспорядки". „Анализируя эти беспорядочные рефлексы, намъ нетрудно убѣдиться, что они не всю въ одинаковъ мѣрѣ были безправны, безсознательны и беспорядочны. Ихъ всѣхъ можно раздѣлить на три рода. Въ однихъ проявляется только грубая сторона общества, въ видѣ насилия; въ другихъ выражается, болѣе сознательно, извѣстная мысль, относящаяся до интересовъ студенческаго быта; въ третьихъ, наконецъ, эта мысль имѣеть уже болѣе обширное, болѣе общественное, значеніе. Всѣ три, однако же, обнаружились подъ вліяніемъ пастроенія, перешедшаго изъ общества въ университетъ. Вездѣ дѣйствие проявлялось корпоративно. Вездѣ обнаруживалось понятіе о достоинствѣ, значеніи и силѣ корпораций. Такъ и поступкамъ насилиственнымъ, нарушившимъ общественный порядокъ, лежало въ основаніи это же понятіе, и какъ бы такой взглядъ на кол-лективную личность ни былъ беззаконъ и ложенъ, онъ совпадаетъ съ развитіемъ мысли о личномъ достоинствѣ во всемъ образованномъ обществѣ; самоуправство же было только его необдуманное примѣненіе". „При этихъ проявленіяхъ старый порядокъ вещей оказывался несо-

стоятельнымъ. И университетская полиція, и вліяніе профессоровъ, и власть попечителей—все сдѣлалось недѣйствительнымъ. Но если несостоятельность старого стала очевидна, то зато трудность придумать что нибудь лучшее стала еще очевиднѣе". Всѣ средства, примѣняемыя для подавленія беспорядковъ, теряютъ всякое значеніе, потому что „они не уничтожаютъ и не могутъ уничтожить причину; а покуда эта причина будетъ дѣйствовать, до тѣхъ поръ прямое назначеніе университета,—учебно-научная дѣятельность,—не будетъ соблюдана въ ея ненарушилъ спокойствіи".

Вотъ въ существенныхъ чертахъ взгляды Пирогова на университетскій вопросъ. Эти взгляды и теперь, несмотря на то, что они высказаны почти 50 лѣтъ тому назадъ, не потеряли своего значенія; даже болѣе, они вполнѣ отвѣчаютъ современному положенію университетскаго вопроса. Это, съ одной стороны, показываетъ мощь таланта Пирогова, съ другой—выясняетъ, какъ мало считается наша самовластная бюрократія съ пазрѣвшими потребностями. Общество за эти 50 лѣтъ далеко ушло впередъ; вино стало новое, мѣхи остались старые, никто же не вливаетъ вино новое въ мѣхи старые. Истина избитая, но у насъ не нашедшая себѣ практическаго примѣненія. Что это такъ, можно подтвердить конкретными фактами.

Я въ началѣ своей статьи указалъ, что у насъ талантливые люди право на официальное чествование получаютъ спустя долгое время послѣ ихъ смерти. Въ число такихъ лицъ, имѣющихъ официальное разрѣшеніе на признаніе обществомъ ихъ заслугъ, стоитъ и имя Н. И. Пирогова. Такія разрѣшенія носятъ на себѣ, нужно сказать, довольно странный и своеобразный характеръ. Чтобы далеко не отвлекаться, остановлюсь только на Пироговѣ. Я нисколько не сомнѣваюсь, даже болѣе, я увѣренъ, что среди лицъ, занимающихъ высокіе посты, нашелся бы такой, который бы произнесъ длинную и краснорѣчивую съ виѣшней стороны рѣчь о заслугахъ Пирогова, но это же самое лицо нисколько бы ни постыдилось проводить въ жизнь идеи, совершенно противоположныя идеямъ Пирогова. И, конечно, если бы Пироговъ могъ встать изъ гроба и выслушать эту рѣчь, то онъ отвернулся бы съ презрѣніемъ отъ этого оратора, потому что рѣчь эта имѣла бы въ виду только культь его личности, его имени, но не его идей, а имя его именно и славно его идеями. При этомъ у меня живо встаетъ въ памяти послѣдній Пироговскій съѣздъ въ Петербургѣ. Члены этого съѣзда, въ своемъ большинствѣ состоящіе изъ земскихъ врачей, явились, какъ всегда, активными сторонниками идей Пирогова и формулировали ихъ въ довольно определенной и правильной формѣ, но официально признающіе заслуги Пирогова разсудили иначе: они нашли вполнѣ правильнымъ отголосокъ идеи Пирогова заглушить звуками духовой музыки, направленными съ хоръ дворянскаго собранія. Поступокъ этотъ, вызвавший совершенно справедливое возмущеніе со стороны большинства земскихъ врачей, стоявшихъ на стражѣ общественныхъ интересовъ, былъ признанъ вполнѣ правиль-

¹⁾ Такъ было, можетъ быть, при Пироговѣ, теперь же это знаютъ всѣ.

нымъ многими профессорами. Нѣкоторые изъ нихъ даже дали земцамъ отповѣдь въ печати. Какъ это согласовать съ назначеніемъ университетовъ быть маяками, разливающими свѣтъ, я не могу себѣ представить.

Идея самовластной бюрократіи свила себѣ прочное гнѣздо среди нѣкоторой части профессорской коллегіи, являющейся очень часто хорошо оплачивамыми чинами центрального управления. Ихъ голосъ и значеніе въ министерствахъ спутали ихъ мысли настолько, что они не могутъ различить, гдѣ кончается чиновникъ и начинается профессоръ. Являясь на словахъ сторонниками автономіи, они становятся на дѣлѣ проповѣдниками бюрократического начала; они считаютъ себя виравѣ административно вмѣшиваются въ теченіе коллегіальныхъ и общественныхъ дѣлъ, не справляясь съ дѣйствительнымъ положеніемъ послѣднихъ.

Пойдемъ теперь дальше. Пироговъ считаетъ необходимы союзы преподавателей среднихъ учебныхъ заведеній въ университетскихъ городахъ, при этомъ онъ указываетъ, что для плодотворности ихъ необходима свобода мысли и слова. Теоретически съ этимъ представители власти какъ будто и согласны, а на практикѣ подобный союзъ недавно закрытъ въ Кіевѣ. Необходимость реформы университетского строя признана Высочайшею властью въ 1901 году, а до сихъ поръ не только ничего не сдѣлано въ этомъ отношеніи, но профессора университетской коллегіи тре-тируются совершенно такъ же, какъ студенты. 12 января профессора петербургскихъ высшихъ учебныхъ заведеній, въ числѣ 23 человѣкъ, собравшіеся на частной квартирѣ, чтобы ликвидировать дѣла по несостоявшемуся, вслѣдствіе событий 9 января, обѣду, были переписаны полиціей по распоряженію изъ охранного отдѣленія. Кромѣ пристава, двухъ его помощниковъ, двухъ штатскихъ лицъ, были еще го-родовые, подъ воротами стояли конные полицейские; для сношеній съ охранникомъ отдѣленіемъ было занять въ томъ же домѣ, въ квартирѣ лица, совершиенно не причастнаго къ этому собранію, телефонъ. Все это, конечно, въ концѣ концовъ получило водевильный характеръ. Но зачѣмъ дѣлать этотъ водевиль? Положеніе очень серьезно, правительство одними своими собственными силами справиться съ существующей неурядицей не въ состояніи, зачѣмъ же въ такомъ случаѣ отстранять отъ решенія вопроса такие элемен-ты, которые не только 20-мъ числомъ, но и жизненно и духовно связаны съ решеніемъ вопросовъ, близко касающихся ихъ дѣятельности. И вотъ, вмѣсто того, чтобы привлечь эти элементы къ решенію пазрѣвшихъ вопросовъ, ихъ включаютъ въ число поднадзорныхъ и кидаютъ въ лицо упрекъ, что они—причина смуты. Но пусть при этомъ сыскѣ примутъ въ соображеніе, что и назначенные директора высшихъ учебныхъ заведеній, даже ректоръ университета, нашли „своимъ непремѣннымъ долгомъ заявить, что студенческія волненія въ настоящее время являются отраженіемъ настроения общества, а не зависятъ отъ академической жизни“. Итакъ, только бюрократія, да и то только та ея часть, которая нашла себѣ сопутствіе у Мещерскихъ, Сувориныхъ-

отцовъ Грингмутовъ, и имъ подобныхъ,—они истинные патріоты и спасители отечества, а остальные—враги и крамольники. Въ концѣ концовъ получается такой выводъ. Почти вся Россія состоитъ изъ крамольниковъ, желающихъ погибели своей родины, и если Россія еще не погибла, то только благодаря дворникамъ и полиціи, поддерживаемой извѣстной частью прессы. Ну, пусть и спасаютъ, а я въ заключеніе повторю только слова Пирогова: „Поэтому, какъ бы обществу,—и именно нашему,—ни были нужны руки, ему стократъ нужнѣе головы“.

Профессоръ С. Салажинъ.

Медленность въ изданіи законовъ о вознагражденіи пострадавшихъ рабочихъ.

Въ извѣстномъ законѣ 2 июня 1903 г. о вознагражденіи потерпѣвшихъ при несчастныхъ случаяхъ въ фабрично-заводской и горной промышленности въ отдѣлѣ XVI Выс. утв. мнѣнія гос. совѣта было поручено „подлежащимъ министрамъ и главноуправляющимъ войти въ гос. совѣтъ въ теченіе года со дня введенія въ дѣйствіе настоящаго узаконенія съ представленіями о распространеніи правилъ, указанныхъ въ отдѣлѣ I, на предприятия казенныхъ управлений (уст. гр. суд., ст. 1282), а равно на мастерскія и иные промышленныя заведенія частныхъ желѣзиодорожныхъ и пароходныхъ предпріятій съ необходимыми измѣненіями и дополненіями“.

Упомянутыя въ отдѣлѣ I правила 2 июня 1903 г. введены въ дѣйствіе съ 1 января 1904 г., такъ что распространеніе ихъ на предпріятія казенныхъ управлений и на мастерскія частныхъ жел. дорогъ могло бы состояться еще въ теченіе 1904 г. По крайней мѣрѣ, по вышеприведенному отдѣлу XVI закона 2 июня 1903 г. подлежащіе министры (военный, морской, госуд. имущество, финансово, двора, путей сообщеній и др.) обязаны были въ теченіе 1904 года представить въ гос. совѣтъ о распространеніи правилъ 2 июня 1903 г. на промышленныя заведенія вѣренныхъ имъ министерствъ. Такое распространеніе давно ожидалось и было бы значительнымъ приобрѣтеніемъ въ дѣлѣ материальнаго и процессуальнаго права для пострадавшихъ на заводахъ и въ мастерскихъ казенныхъ учрежденій и частныхъ жел. дорогъ, въ которыхъ рабочіе составляютъ много сотенъ тысячъ человѣкъ.

Однако, оно до сего времени не состоялось и общество не знаетъ, гдѣ это дѣло застряло: въ госуд. совѣтѣ или у отдѣльныхъ министровъ? Въ печати не было ни правительственныйыхъ, ни частныхъ сообщеній о томъ, исполнили ли подлежащіе министры обязанность, возложенную на нихъ отдѣломъ XVI Выс. утв. 2 июня 1903 г. мнѣнія гос. совѣта, и внесли ли они въ гос. совѣтъ проектъ распространенія на промышленныя заведенія ихъ вѣдомствъ правилъ 2 июня 1903 г.

Только въ одномъ вѣдомствѣ, именно артиллерійскомъ, послѣдовало частичное исполненіе мнѣнія гос.

совѣта отъ 2 июня 1903 г.: 9 июня 1904 г. были Высоч. утверждены „правила о вознаграждении потерпѣвшихъ вслѣдствіе несчастныхъ случаевъ вольнонаемныхъ мастеровыхъ и служащихъ въ артиллерійскихъ заведеніяхъ военнаго вѣдомства, а равно членовъ семействъ сихъ лицъ“. Въ Выс. утвержденіи № 55 отъ 1 апраля 1905 года.

Но лучше поздно, чѣмъ никогда. И эти правила 9 июня 1904 г. для артиллерійскихъ рабочихъ содержать нѣкоторые цѣнныя шаги впередъ по сравненію съ закономъ 2 июня 1903 г.; напр., они устанавливаютъ вознагражденіе не только за „несчастные случаи“, какъ правила 2 июня 1903 г., но и за професіональныя заболѣванія (отдѣль IV мнѣнія госуд. совѣта) и возможность получать вместо пожизненныхъ пенсій (когда онѣ не превышаютъ 24 руб. въ годъ) одновременное капитализированное вознагражденіе (ст. 18-ая закона), что имѣть особенную цѣну въ виду возможности несостоятельности или закрытия учрежденія, съ котораго присуждена пенсія.

Б. Кетрицъ.

Извлеченіе изъ Высочайше утвержденного 18-го июня 1905 г. особаго журнала комитета министровъ.

10 мая.

По дѣлу о порядке выполненія пункта седьмого Именнаго Высочайшаго указа 12-го декабря 1904 г. въ отношении иноплеменныхъ народностей.

Заканчивая обсужденіе вопросовъ, вытекающихъ изъ пункта 7-го Именнаго Высочайшаго указа 12-го декабря 1904 г., коимъ Его Императорскимъ Величествомъ предначертано произвести пересмотръ дѣствующихъ постановленій, ограничивающихъ права инородцевъ и уроженцевъ отдѣльныхъ мѣстностей имперіи, комитетъ остановился на разсмотрѣніи прошений, поступившихъ изъ среды населенія прибалтійскихъ губерній и нѣкоторыхъ инородческихъ племенъ, проживающихъ въ восточныхъ губерніяхъ Россіи.

Заявленія изъ остзейскихъ губерній преимущественно касаются измѣненія постановки въ краѣ учебнаго дѣла.

Изъ приведенныхъ въ этихъ заявленіяхъ свѣдѣній комитетъ усматриваетъ, что въ губерніяхъ этихъ населеніе начало заботиться о народномъ образованіи издавна. Исходя изъ соображенія, что, для преуспѣянія государственной и общественной жизни, образованіе должно основываться на религіозной почвѣ, мѣстное дворянство и духовенство поставили школу въ зависимость отъ церкви, вслѣдствіе чего развившееся на этой основе сельское народное образованіе имѣло строго конфессіональный (евангелическо-лютеранскій) характеръ; воспитаніе юношества и все школьнное обученіе служили

подготовкою къ конфирмациіи и находились подъ непосредственнымъ руководствомъ духовенства и церковной власти. Мѣстная общественная сила, дворянство и крестьянство, также принимали дѣятельное участіе въ развитіи школъ, доставляя потребныя средства и участуя въ коллегіальныхъ органахъ, завѣдывавшихъ хозяйственную и распорядительную частью.

При культурномъ преобразованіи дворянства и духовенства пѣмѣцкаго происхожденія въ краѣ, населенномъ преимущественно латышами и эстами, преподаваніе въ школѣ велось преимущественно на пѣмѣцкомъ языке; къ мѣстнымъ народамъ приѣзжали какъ къ вспомогательному средству; на распространеніе знанія русскаго языка не обращалось достаточнаго вниманія. Поэтому, въ царствованіе императора Николая I, правительство начало озабочиваться обеспечениемъ преподаванію русскаго языка, какъ государственного и единствующаго объединить все проживающія въ имперіи иностранныя народности,—подобающаго ему положенія, и съ 1827 по 1850 г.г. было принять рядъ соотвѣтственныхъ мѣръ. Со вступленіемъ на престолъ Императора Александра II получилъ перевѣсь тотъ взглядъ, что образованіе должно даваться дѣтямъ на понятныхъ имъ природныхъ языкахъ; вслѣдствіе этого, наряду съ учрежденіемъ русскихъ учебныхъ заведеній, была оказана поддержка существовавшимъ и вновь учрежденнымъ пѣмѣцкимъ училищамъ. Мѣстное населеніе, какъ свидѣтельствуютъ поступившіе въ комитетъ заявленія, воспользовалось такимъ отношеніемъ правительства и довело свои учебные заведенія до высокой степени развитія. Сверхъ обязательного и безмездного школьнаго обучения организованы домашнее преподаваніе и повторительные курсы передъ конфирмациею. Главнымъ руководителемъ первоначального образованія было духовенство. Но наряду съ пасторами за воспитаніемъ юношества наблюдали и церковные попечители, а также крестьянскіе церковные старости и школьніе старости. Заботы объ экономическомъ устройствѣ и материальномъ обеспеченіи школъ лежали на церковныхъ конвентахъ.

Непосредственное наблюдение за школами и улучшеніе ихъ ввѣрены были: въ лифляндской губерніи—правленію приходскихъ школъ, а въ эстляндской и курляндской—мѣстному управлению школъ; учрежденія эти состояли изъ церковнаго попечителя, пастора, учителя приходской школы и школьнаго старости. Второю инстанціею въ надзорѣ за школьнымъ дѣломъ служили: въ лифляндской губерніи—уѣздный комитетъ земскихъ школъ, а въ эстляндской и курляндской—училищный совѣтъ, состоящіе изъ представителей духовенства, дворянства и крестьянскихъ школьніхъ старшинъ уѣзда. Главное же завѣдываніе школами всей губерніи было ввѣрено верховному комитету земскихъ школъ лифляндской губерніи и высшимъ комиссіямъ сельскихъ народныхъ школъ въ губерніяхъ курляндской и эстляндской, въ составъ которыхъ входили главные церковные попечители, суперинтенденты и представители отъ дворянъ.

Преподаваніе въ приходскихъ и волостныхъ школахъ велось на пѣмѣцкомъ и мѣстныхъ языкахъ; со времени введенія всеобщей воинской повинности, когда знаніе государственного языка сдѣлалось особенно необходимымъ, русскій языкъ былъ включенъ въ программу школъ, какъ предметъ обязательный. Въ зависимости отъ такого расширенія программы были продленъ курсъ обученія въ школахъ.

Для приготовленія кадра пригодныхъ для мѣстныхъ особенностей учителей дворянствомъ бывши учреждены особыя учительскія семинаріи съ преподаваніемъ пѣмѣцкаго, латышскаго, эстонскаго, а въ 1874 г. и русскаго языка.

Въ отношеніи среднихъ учебныхъ заведеній со-

словія широко пользовались предоставленымъ имъ правомъ ихъ учреждения, и число основывавшихся на средства дворянства и городовъ гимназій и училищъ постоянно возрастало; на постановку дѣла преподаванія было обращено особо серьезное внимание.

Во главѣ всѣхъ мѣстныхъ учебныхъ заведеній края стоялъ дерптскій университетъ. Благодаря притоку ученыхъ силь изъ Германіи и предоставленному коллегіи профессоровъ праву избирать въ свой составъ ученыхъ дѣятелей, университетъ пользовался большой известностью и стоялъ на уровнѣ съ лучшими западно-европейскими высшими учебными заведеніями.

Въ восьмидесятыхъ годахъ, вслѣдъ за изданіемъ указа 14-го сентября 1885 г. о производствѣ дѣль присутственными мѣстами и должностными лицами прибалтійскихъ губерній на русскомъ языке, пользовалъ рядъ мѣръ, касавшихся учебныхъ заведеній края. Руководящую мыслью при изданіи этихъ новыхъ узаконеній явилось стремление правительства, съ одной стороны, освободить эстонское и латышеское большинство населения отъ влиянія немецкаго помѣстного дворянства и духовенства и замѣнить это влияніе русскимъ, а съ другой—въ цѣляхъ большаго объединенія края съ внутренними губерніями Россіи ввести въ нихъ тѣ же органы надзора за учебными заведеніями и тогъ же порядокъ управления ими, которые дѣйствуютъ въ прочихъ мѣстностяхъ имперіи.

Соответственно этимъ взглядамъ министерство народного просвѣщенія внесло въ высшія государственные учрежденія рядъ представлений, удостоенныхъ затѣмъ Монаршаго одобренія. Высочайшимъ повелѣніемъ 19-го февраля 1886 г. и миѳніемъ государственного совѣта, Высочайше утвержденнымъ 26-го января 1887 г., начальныя городскія и сельскія училища всѣхъ наименованій, а также частныя учебныя заведенія дерптскаго учебнаго округа были изъяты изъ вѣдѣнія министерства внутреннихъ дѣль и подчинены директорамъ и инспекторамъ народныхъ училищъ вѣдомства министерства народного просвѣщенія. Высочайше утвержденнымъ 17-го мая 1887 г. положеніемъ комитета министровъ было установленъ порядокъ надзора и завѣдыванія этими учебными заведеніями; Высочайше утвержденнымъ 10-го апрѣля 1887 г. положеніемъ комитета министровъ въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ было введено преподаваніе на русскомъ языке. Высочайше утвержденнымъ 23-го мая 1889 г. и 2-го февраля 1893 г. миѳніями государстvennаго совѣта на частныя учебныя заведенія были распространены правила, дѣйствующія въ предѣлахъ имперіи, и въ нихъ было введено обученіе на русскомъ языке. Высочайше утвержденнымъ 8-го января 1891 г. миѳніемъ государстvennаго совѣта къ реальному училищамъ дерптскаго учебнаго округа былъ примѣненъ общій уставъ 1888 г.; Высочайше утвержденнымъ 24-го апрѣля 1890 г. миѳніемъ государстvennаго совѣта и позднѣйшими законами на ереднія учебныя заведенія, состоявшія до того подъ вѣдѣніемъ дерптскаго университета, были распространены общія для подобныхъ заведеній имперіи правила. Наконецъ рядомъ постановленій съ 1889 г. по 1895 г. въ устройство дерптскаго (нынѣ юрьевскаго) университета были введены существенныя измѣненія, приблизившія послѣдній къ высшимъ учебнымъ заведеніямъ общаго для имперіи типа.

Въ заявленіяхъ, представленныхъ пынъ эстляндскимъ и лифляндскимъ губернскими предводителями дворянства и въ другихъ, поданныхъ въ виду Высочайшаго указа 12-го декабря 1904 г., прошеніяхъ указывается, что имѣвшіяся въ виду при изданіи этихъ законовъ цѣли едва ли могутъ считаться достигнутыми, между тѣмъ узаконенія эти неблагоприятно отразились на самой постановкѣ народнаго образования въ краѣ. Благотворное въ нравствен-

номъ и культурномъ отношеніяхъ вліяніе народной школы, не только дававшей практическое образование, но обращавшей, главающімъ образомъ, внимание на этико-религіозное развитіе учащихся, прекратилось. Вліяніе духовенства, руководившаго низшими учебными заведеніями, выработавшаго программу обучения въ нихъ, обращавшаго въ своей дѣятельности особое вниманіе на сохраненіе постоянной связи учащихся съ семьею и назначавшаго на должности учителей лишь лицъ примѣрной нравственности съ соотвѣтственную педагогическую подготовкою, смѣнилось безучастнымъ отношеніемъ чуждыхъ мѣстному населенію и незнакомыхъ съ особенностями и нуждами его, назначенныхъ со стороны, должностныхъ лицъ и учителей. Въ числѣ ихъ оказались лица, не всегда достаточно знающія мѣстные языки и нерѣдко весьма мало подготовленные къ трудному дѣлу преподаванія. Съ введеніемъ новыхъ порядковъ въ школѣ и съ ослабленіемъ вліянія на нихъ мѣстного общества учащіяся какъ бы отрывались отъ культуры руководившихъ общественною и экономическою жизнью края образованныхъ классовъ мѣстнаго общества. Пріобщить же путемъ школы мѣстное населеніе къ обще-руssкой жизни и в灌ить имъ уваженіе къ началамъ, выработаннымъ русскою государственностью новые учителя не сумѣли. Въ то же время школы начали дѣлаться менѣе близкими населенію учрежденіемъ. Прежде они давали учащимся известныя знанія, преподававшіяся на понятныхъ населенію языкахъ и потому хорошо усваивавшіяся учащимся. Съ появившимся же при новомъ руководствѣ учебными заведеніями стремлениемъ увеличить преподаваніе русского языка на счетъ Закона Божія и мѣстныхъ языковъ, уровень зданія окончившихъ школы дѣтей стала понижаться. Изучить хорошо русскій языкъ, чуждый мѣстному населенію, учащіяся не могли, а вслѣдствіе недостаточнаго знанія его они не въ состояніи были въ должной мѣрѣ понимать и усваивать общеобразовательные предметы, преподаваемые на государственномъ языке; мѣстнымъ же языкамъ они стали обучаться менѣе прежняго, какъ по недостаточности времени, посвящаемаго ихъ преподаванію, такъ и въ виду того, что сами учителя не всегда хорошо знали эти нарѣчія.

Убѣждаясь въ томъ, что изъ училищъ выходить дѣти, плохо знающія природные языки и вскорѣ забывающія остальные преподававшіе имъ предметы, крестьяне стали пріучаться видѣть въ школахъ учрежденія имъ лишнія, какъ не отвѣчающія потребностямъ ихъ.

Что касается учрежденія въ краѣ тѣхъ органовъ надзора за учебными заведеніями и управлениемъ ими, которые дѣйствуютъ въ остальныхъ частяхъ имперіи, то таковое отразилось неблагоприятно на развитіи школьнаго дѣла въ прибалтійскихъ губерніяхъ главнымъ образомъ вслѣдствіе существенныхъ отличий общественнаго строя ихъ отъ центральныхъ мѣстностей имперіи. Въ Остзейскомъ краѣ о мѣстныхъ хозяйственныхъ полезахъ и нуждахъ пекутся дворянскіе ландтаги и состоящіе при нихъ исполнительные органы, а также приходы, естественно руководимые духовенствомъ. Эти сословія и учрежденія и выработали исторически своеобразныя, отличныя отъ существующихъ въ Имперіи формы завѣдыванія школьнымъ дѣломъ.

Поэтому порядки надзора за учебными заведеніями, которые были установлены во внутреннихъ губерніяхъ почти одновременно съ вручениемъ поученія о народномъ образованіи органамъ земскаго самоуправленія, и дѣйствовали, не вызывая недоразумѣній, оказались въ Прибалтійскомъ краѣ не вполнѣ пригодными.

Съ своей стороны, комитетъ не можетъ не признать, что положеніе школьнаго дѣла въ Прибалтійскомъ краѣ является неудовлетворительнымъ и требуетъ внимательнаго обсужденія, въ видахъ устра-

ненія причинъ, препятствующихъ успешному его развитию. Въ вышеприведенныхъ свидѣтельствахъ мѣстныхъ дѣятелей, близко знакомыхъ съ условіями края, содержатся справедливыя указанія на упадокъ въ краѣ народнаго образования. Число школъ, по объясненію предводителей дворянства, уменьшилось: въ лифляндской губерніи, напр., вмѣсто бывшихъ въ 1886 г. 123 приходскихъ и 974 волостныхъ школъ, въ 1904 г. первыхъ насчитывалось 111, а вторыхъ 826, всего менѣе, чѣмъ въ 1886 г., на 160 школъ, а если принять во вниманіе 37 вновь учрежденныхъ за этотъ періодъ времени министерскихъ училищъ, то на 123. Число учителей уменьшилось съ 1.410 до 1.243. Дѣтей, получившихъ школьнное, домашнее и повторительное образование, въ 1886 г. было 117.568, а въ 1904 г. всего 93.241.

Въ эстляндской губерніи число школъ уменьшилось за то же время съ 536 до 477, а взносы дворянства на дѣло народнаго образования сократились съ 58.214 р., отпущеныхъ въ 1887 году, до 23.726 р.

Въ зависимости отъ такового упадка школьнаго дѣла создались условія, благопріятныя для развитія невѣрія, усиленія безнравственности, огрубѣнія нравовъ крестьянской молодежи и умноженія числа несовершеннолѣтнихъ преступниковъ.

Положеніе средняго образования съ введеніемъ въ гимназіяхъ и реальныхъ училищахъ преподаванія на русскомъ языке также упало, и въ то же время, какъ усматривается изъ имѣющихся свѣдѣній, самое число ихъ уменьшилось. Нельзя, конечно, не сказать, что подобная невыгодная послѣдствія для населенія отъ произведенныхъ измѣненій не имѣли бы мѣста, еслибы установилось при новой постановкѣ учебнаго дѣла дружное единеніе лицъ правительственноаго надзора и дѣятелей мѣстнаго самоуправлія. Но недостаточно ясное опредѣленіе въ правилахъ 17-го мая 1887 г. функций органовъ мѣстнаго самоуправлія и административныхъ должностныхъ лицъ создало какъ бы нѣкоторое двоевластіе въ школьнномъ дѣлѣ и привело къ постояннымъ столкновеніямъ ихъ между собою и къ окончательному почти отказу первыхъ отъ исполненія возложенныхъ на нихъ закономъ обязанностей.

Директоры и инспекторы народныхъ училищъ начали стремиться устанавливать программы курсовъ учебныхъ заведеній, а также назначать и увольнять учителей школъ, каковое право по закону принадлежитъ мѣстнымъ коллегіальнымъ органамъ. Эти стремленія должностныхъ лицъ, въ связи съ правиломъ, по которому постановленія названныхъ органовъ самоуправлія, въ случаѣ несогласія съ ними представителей министерства народнаго просвѣщенія, восходятъ на разсмотрѣніе центральныхъ учрежденій сего послѣдняго, вызвали противодѣйствіе со стороны мѣстныхъ дворянскихъ обществъ. Такъ, ими были закрыты содержавшіяся на средства дворянства нѣкоторыя среднія учебныя заведенія и учительскія семинаріи, подготавливавшія знающихъ мѣстные языки учителей народныхъ школъ, что лишило министерство народнаго просвѣщенія возможности постоянно имѣть въ своемъ распоряженіи достаточно компетентныхъ педагоговъ. Назначенія же на должности народныхъ учителей лицъ, недостаточно знакомыхъ съ мѣстными языками, не получали утвержденія мѣстныхъ коллегіальныхъ органовъ самоуправлія; при повтореніи таковыхъ назначеній недовольство мѣстнаго дворянства усилилось и въ лифляндской губерніи, напримѣръ, привело къ тому, что верховный и уѣздный комитеты земскихъ школъ перестали собираться и тѣмъ лишили распоряженія инспекторовъ народныхъ училищъ столь нужной санкціи освѣдомленныхъ о мѣстныхъ нуждахъ и призванныхъ заѣдывать оними мѣстныхъ учрежденій; кроме того, дворянство значительно уменьшило денежные взно-

сы на содержаніе школъ. Мѣстное же населеніе, заявленія которого прежде принимались во вниманіе какъ при установлѣніи программъ, такъ и при выборѣ учителей, видя себя устраниеннымъ отъ влиянія на школьнное дѣло, перестало питать къ послѣднимъ прежній интересъ.

При такихъ обстоятельствахъ комитетъ министровъ не можетъ не обратить особаго вниманія на изысканіе способовъ устраненія подобныхъ нежелательныхъ явленій, имѣющихъ послѣдствіемъ пониженіе культурнаго состоянія края. При этомъ комитетомъ принято въ соображеніе, что высшіе и образованные классы прибалтійской окраины, наравнѣ съ лучшими людьми коренныхъ областей Россіи, всегда принадлежали къ числу лицъ, по убѣждѣніямъ приверженныхъ твердой законной власти и государственному порядку.

Въ крестьянскомъ населеніи помянутые классы стремились путемъ школы внѣдрить чувства вѣрноподданнической преданности Императору, уваженіе къ религіи и необходимость поддержанія существующаго строя. Поэтому, въ отношеніи Прибалтійскаго края, съ особою настоятельностью слѣдуетъ подтвердить высказанное уже комитетомъ министровъ положеніе, что нельзя изъ школъ дѣлать орудія искусственного проведенія обrusительныхъ началъ, и что учебныя заведенія должны прежде всего преслѣдовать цѣль образования дѣтей и юношества согласно потребностямъ мѣстнаго населенія и внѣдренія въ нихъ добрыхъ нравовъ.

Таковое можетъ быть надлежащимъ образомъ поставлено лишь въ томъ случаѣ, если въ школахъ будетъ обеспечено должное мѣсто природному языку учащихся. Для достижения этого мѣстному народу, какъ наиболѣе цѣнному достоянію народа, имъ пользующагося, должно быть отведено соотвѣтствующее количество уроковъ; этимъ же языкомъ, какъ способомъ обученія, должно пользоваться въ достаточно широкихъ размѣрахъ, такъ какъ только при помощи его возможно разясненіе дѣтямъ преподаваемыхъ предметовъ и достичь усвоенія ихъ.

Что касается русскаго языка, то ему, какъ государственному, должно быть отведено соотвѣтствующее его положительному значеніе, тѣмъ болѣе, что населеніе прибалтійскихъ губерній принадлежить къ различнымъ народностямъ. Большинство ихъ (1.069.823) по переписи 1897 г. латыші; затѣмъ насчитывается 884.553 эстовъ; 165.627 нѣмцевъ, 128.789 русскихъ, 61.417 евреевъ и около 75.000 прочихъ народностей; зачастую въ одной губерніи проживаетъ нѣсколько племенъ, незнакомыхъ съ нарѣчіемъ своихъ сосѣдей; посредствующимъ языкомъ для нихъ долженъ быть языкъ русскій. Поэтому надо озаботиться удовлетвореніемъ этой потребности и соотвѣтственно широко поставить дѣло преподаванія русскаго языка.

Въ то же время необходимо, при организаціи школьнаго дѣла, принять во вниманіе и особенности строя мѣстнаго самоуправлія края, дабы наилучшимъ образомъ воспользоваться инициативою и трудами мѣстныхъ общественныхъ силъ, сохраняя, однако, за правительствомъ неослабій надзоръ за преподаваніемъ въ учебныхъ заведеніяхъ. Лишь при соблюденіи указаныхъ началь возможно, по мнѣнію комитета, устранить обнаружившіеся недостатки въ постановкѣ дѣла народнаго образования въ прибалтійскихъ губерніяхъ. Для этого необходимо пересмотрѣть дѣйствующія по сему предмету въ прибалтійскомъ краѣ постановленія. Усматривая далѣе, что нынѣ въ министерствѣ народнаго просвѣщенія производится пересмотръ устава учебныхъ заведеній, комитетъ высказалъ, что, въ виду своеобразныхъ особенностей этихъ губерній, представляется полезнымъ выдѣлить вопросъ о постановкѣ въ нихъ школьнаго дѣла, испросивъ Высочайшее Его Императорскаго Величества санкціонированіе на предоставленіе министру народнаго просвѣщенія

нія нынѣ же приступить къ составленію надлежащаго о нихъ положенія.

Къ исполненію такой работы должны, по мнѣнію комитета, быть приглашены мѣстные начальники губерній, для дачи разъясненій по вопросамъ и жалобамъ, возбужденнымъ мѣстными общественными организациями. Равнымъ образомъ въ составъ совѣщенія необходимо привлечь, по приглашенію министра народнаго просвѣщенія, и компетентныхъ лицъ изъ наиболѣе заинтересованныхъ въ правильной постановкѣ школьнаго дѣла въ краѣ классовъ населенія, а именно отъ дворянства, духовенства, крестьянъ и городскихъ сословій.

Желая въ то же время пойти навстрѣчу нуждамъ населенія, не дожидаясь окончанія проектированныхъ трудовъ, комитетъ обратилъ внимание на то, что наиболѣе нареканій возбуждаетъ порядокъ примѣненія нѣсколько неопределенно редактированного постановленія ст. 3640 уст. учебн. зав. (св. зак. т. XI, ч. I). Согласно этой статьѣ, въ мѣстныхъ народныхъ училищахъ преподаваніе всѣхъ предметовъ, кромѣ Закона Божія и церковнаго пѣнія, производится на русскомъ, эстонскомъ и латышскомъ языкахъ, смотря по удобству. На практикѣ это постановленіе нерѣдко толковалось въ томъ смыслѣ, что выборъ языка зависитъ отъ усмотрѣнія учебнаго начальства. Между тѣмъ, комитетъ, въ порядке исполненія предначертаній п. 7 Высочайшаго указа 12-го декабря 1904 г. въ отношеніи губерній Царства Польскаго, уже постановилъ, что преподаваніе Закона Божія и мѣстныхъ языковъ во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ ведется на природномъ языке учащихся, при обученіи же ариѳметикѣ въ одноклассныхъ и первыхъ классахъ прочихъ начальныхъ училищъ варшавскаго учебнаго округа разрѣшено пользоваться, кромѣ русскаго, и мѣстнымъ языкомъ. Соответственно такому началу комитетъ предполагаетъ разъяснить и ст. 3640 въ томъ смыслѣ, что въ сельскихъ училищахъ рижскаго учебнаго округа преподаваніе Закона Божія, церковнаго пѣнія и мѣстныхъ языковъ должно вестись на природномъ языке учащихся, при обученіи же ариѳметикѣ послѣдній можетъ быть допускаемъ, наряду съ русскимъ, соответственно потребностямъ учащихся. Осуществленіе сего предположенія потребуетъ увеличенія состава учителей, достаточно знающихъ мѣстные языки, о чёмъ и слѣдуетъ нынѣ озаботиться министерству народнаго просвѣщенія, съ тѣмъ, чтобы въ ближайшемъ будущемъ должностности учителей были замѣщены соответствующими лицами.

Далѣе комитетъ остановился на прошеніи предводителя лифляндскаго дворянства, который, исходя изъ убѣжденія, что лишь тѣсная связь семейства со школою и духъ, нравы и традиціи семействъ, перенесенные въ школу, могутъ обезпечить воспитаніе молодежи въ благонадежномъ государственномъ духѣ, ходатайствуетъ о разрѣшении дворянству учредить и содержать на свои средства классическую гимназію, находящуюся въ завѣданіи особаго попечительства и пользующуюся правами соответственныхъ правительственныйхъ школъ; преподаваніе въ этомъ учебномъ заведеніи должно производиться на нѣмецкомъ языке, а всѣ экзамены, предоставляющіе права—на русскомъ.

По этому поводу комитетъ усматривалъ, что среди населенія прибалтійскихъ губерній, въ особенности же лифляндской губерніи, сильно чувствуется потребность давать дѣтямъ образованіе на нѣмецкомъ языке. О такой потребности свидѣтельствуютъ неоднократно поданныя прошенія мѣстныхъ дворянскихъ обществъ, ходатайствовавшихъ о разрѣшении открыть приспособленныя къ мѣстнымъ потребностямъ гимназіи—прошенія, не получавшія, по различнымъ причинамъ, удовлетворенія. Вмѣстѣ съ тѣмъ мѣстное дворянство, лишеннное возможности вліять на постановку образованія прави-

тельственныхъ учебныхъ заведеній рядомъ съ послѣдними, стало поддерживать нѣмецкое, такъ называемое, кружковое обученіе дѣтей, которое вполнѣ организовано, причемъ кружки содержатся иногда лицами, занимающими высокое общественное положеніе, имѣется правильная инспекція обученія, и все дѣло косвенно субсидируется изъ дворянскихъ кассъ. О таковомъ явленіи свидѣтельствовалъ во всеподданійшемъ отчетѣ своемъ за 1902 годъ лифляндскій губернаторъ, причемъ Его Императорскому Величеству благоугодно было обратить вниманіе на такое объясненіе генераль-лейтенанта Пашкова, Собственноручно начертавъ: „Ничею не законнаю тутъ не вижу“.

Комитетъ, съ своей стороны, не усматривалъ чего-либо опаснаго въ стремлѣніи народностей Россіи получать образованіе на природномъ языке. При этомъ, если комитетомъ было предположено допускать учрежденіе частныхъ учебныхъ заведеній съ преподаваніемъ на польскомъ языке въ губерніяхъ Царства Польскаго, подъ условіемъ непредставленія этимъ школамъ правъ правительственныйхъ учебныхъ заведеній, то, равнымъ образомъ, не должны бы встрѣтиться препятствія къ допущенію такихъ школъ съ преподаваніемъ на нѣмецкомъ языке и въ прибалтійскихъ губерніяхъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ нѣть уважительныхъ причинъ препятствовать удовлетворенію ходатайства лифляндскаго дворянства о допущеніи приобрѣтенія предоставляемыхъ молодымъ людямъ правительственныйми школами правъ и такими учениками содержащимаго помянутымъ дворянствомъ училища, которые сдадутъ на русскомъ языке общеустановленный экзаменъ въ стѣнахъ этого учебнаго заведенія, но, конечно, при участіи въ производствѣ испытаній командированыхъ для сего представителей вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія.

Въ дальнѣйшей организаціи желательно представить широкую, подъ установленнымъ закономъ надзоромъ правительства, свободу мѣстному дворянству. Оно, какъ учреждающее и содержащее это учебное заведеніе на свои средства, безъ пособія отъ правительства, не должно быть стѣснено въ устройствѣ хозяйственной и учебной части гимназіи. Въ то же время комитетъ не видитъ основаній стѣснять въ чёмъ либо пріемъ туда дѣтей, такъ какъ многіе, прошедшіе курсъ наукъ въ существующихъ при петербургскихъ евангелическо-лютеранскихъ церквяхъ училищахъ, съ нѣмецкимъ языкомъ преподаванія, съ полнымъ успѣхомъ подвизаются на разнообразныхъ поприцахъ государственной и общественной дѣятельности.

Высказываясь за разрѣшеніе лифляндскому дворянству учредить на свои средства гимназію съ обученіемъ на нѣмецкомъ и производствомъ экзаменовъ на русскомъ языке и имѣя въ виду, что ходатайство дворянства по этому предмету можетъ быть удовлетворено лишь въ законодательномъ порядке, такъ какъ постановленія, воспрещающія преподаваніе на нѣмецкомъ языке въ частныхъ учебныхъ заведеніяхъ Прибалтійского края, основываются на статьяхъ ч. I т. XI свода законовъ, комитетъ полагаетъ предоставить министру народнаго просвѣщенія, по надлежащемъ, въ случаѣ надобности, сношеніи съ лифляндскимъ губернскимъ предводителемъ дворянства, войти съ представлениемъ по сему вопросу, безъ промедленія, въ государственный совѣтъ.

Предвидя, что, въ случаѣ удовлетворенія ходатайства лифляндскаго дворянства, могутъ возникнуть однородныя ходатайства объ учрежденіи учебныхъ заведеній, комитетъ признавалъ полезнымъ чтобы министерствомъ народнаго просвѣщенія были выработаны, при участіи, въ случаѣ надобности, представителей заинтересованныхъ лицъ и обществъ, также и общія основанія для учрежденія частныхъ учебныхъ заведеній въ Прибалтійскомъ краѣ.

Обратившись к обсуждению мероприятий, имевшихъ, согласно п. 7 указа 12 декабря 1904 г., быть примѣненными къ иностраннымъ народностямъ, населяющимъ восточные губерніи, какъ-то татарамъ, киргизамъ, калмыкамъ, черемисамъ, чувашамъ, мордвѣ и т. п., комитетъ высказалъ свое глубокое убѣждение, что одною изъ главныхъ потребностей указанныхъ племенъ, болѣе или менѣе значительно отставшихъ по своему образованію отъ великорусского населения имперіи, является, по возможности, полное пріобщеніе ихъ къ началамъ общерусской культуры и гражданственности. Достиженію такой задачи было удѣляемо особое вниманіе правительства еще въ 60-хъ годахъ истекшаго столѣтія, когда министерствомъ народного просвѣщенія былъ возбужденъ вопросъ относительно той системы, которой надлежало руководствоваться въ дѣлѣ просвѣщенія инородцевъ восточныхъ губерній, а именно: слѣдуетъ ли придавать первенствующее значеніе усвоенію имъ русского языка, поставивъ изученіе его непосредственною цѣлью всего обученія инородцевъ, или же, наоборотъ, надо приготовить инородцевъ къ воспріятію русского языка и культуры путемъ предварительного общаго поднятія ихъ умственного и нравственного развитія, при первоначальномъ обученіи ихъ на ихъ родныхъ нарѣчіяхъ.

Послѣ подробнаго обсужденія этого вопроса какъ въ центральномъ управлѣніи министерства, такъ и мѣстными его органами—уѣздными и губернскими училищными совѣтами и совѣтами попечителей учебныхъ округовъ восточныхъ губерній, въ силу всеподданнѣйшаго доклада министра народного просвѣщенія, удостоившаго Высочайшаго утвержденія 26-го марта 1870 г., были приняты правила объ образованіи инородцевъ, основанныя на предположеніяхъ, выработанныхъ по этому вопросу бывшимъ директоромъ казанской учительской семинаріи Ильминскимъ. Главныя положенія этихъ правилъ сводились къ тому, что во всѣхъ мѣстностяхъ, где инородческое населеніе является преобладающимъ по численности и, притомъ, весьма мало обрусѣвшимъ, должны быть основываемы на счетъ казны особыя инородческія школы,—отдельно для крещеныхъ инородцевъ и для магометанъ,—въ которыхъ преподаваніе совершается первоначально на инородческихъ нарѣчіяхъ, съ постепеннымъ переходомъ къ русскому языку и съ примѣненіемъ книгъ, печатаемыхъ русскими буквами на инородческихъ нарѣчіяхъ, и поручается учителямъ изъ среды соотвѣтствующихъ инородческихъ племенъ и притомъ знающімъ русскій языкъ или изъ русскихъ, владѣющіхъ тѣмъ или другимъ инородческимъ нарѣчіемъ. Въ районахъ со смѣшаннымъ населеніемъ—русскимъ и инородческимъ, правилами 1870 г. было проектировано устройство школъ для совмѣстнаго обученія русскихъ и крещеныхъ инородцевъ съ преподаваніемъ въ нихъ на русскомъ языкѣ и съ допущеніемъ инородческихъ нарѣчій въ качествѣ вспомогательного средства обученія. Для некрещеныхъ же инородцевъ, проживающихъ смѣшанно съ русскимъ населеніемъ, правилами 1870 г. рекомендовалось устройство особыхъ приготовительныхъ классовъ при начальныхъ училищахъ общаго для имперіи типа, а также введеніе въ магометанскихъ школахъ—мектебѣ и медрессе обучения русскому языку, которое производилось бы сначала при помощи мѣстнаго нарѣчія. Съ цѣлью приготовленія учителей для школъ инородцевъ—какъ крещеныхъ, такъ и язычниковъ—въ 1870 г. было решено учредить особыя учительскія семинаріи въ главнѣйшихъ центрахъ инородческаго населенія (Казани, Уфѣ и Симферополѣ), и въ 1874 г., въ развитіе правилъ 1870 г., послѣдовало разъясненіе министра народного просвѣщенія о томъ, чтобы лица, желающія пріобрѣсти званіе учителей инородческихъ школъ, были подвергаемы особымъ испытаніемъ въ званіи соотвѣтственнаго инородческаго нарѣчія.

Въ продолженіе тридцатилѣтія, протекшаго со времени принятія системы Ильминскаго, министерствомъ народного просвѣщенія были открываемы, на основаніи правилъ 1870 года, какъ учительскія семинаріи и школы (въ гор. Казани, Симбирскѣ, Оренбургѣ, Симферополѣ и гор. Бирскѣ, Уфимской губерніи), такъ и низшія инородческія школы съ первоначальнымъ преподаваніемъ на инородческихъ нарѣчіяхъ. По отзывамъ лицъ, разновременно ревизовавшихъ указанные учебные заведенія, устройство послѣднихъ привело къ вполнѣ удовлетворительнымъ результатамъ. Оканчивающія курсъ начальныхъ инородческихъ школъ дѣти обнаруживаютъ полный интересъ къ русскому языку, и инородческое населеніе, вмѣсть съ тѣмъ, не проявляетъ недовольства школьнми порядками. Несмотря, однако, на приведенные обстоятельства, постановка дѣла народного образованія инородческихъ племенъ имѣть нѣкоторые недостатки. Въ виду неопределеннности, которую отличались правила 1870 года по вопросу о выборѣ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ того или иного типа инородческихъ школъ, распространеніе этихъ школъ въ восточныхъ губерніяхъ было поставлено въ ближайшую зависимость отъ усмотрѣнія мѣстныхъ должностныхъ лицъ министерства народного просвѣщенія—попечителей учебныхъ округовъ—и далеко не было обеспечено отъ вліянія личныхъ взглядовъ послѣднихъ. Вмѣсть съ тѣмъ до настоящаго времени еще не успѣло образоваться достаточный контингентъ учителей, вполнѣ подходящихъ для преподаванія въ инородческихъ школахъ, почему обученіе въ этихъ школахъ приходилось иногда, въ отступлѣніе отъ правилъ 1874 г., поручать лицамъ, незнакомымъ съ мѣстными нарѣчіями. Устраненіе обнаружившихъ въ постановкѣ дѣла образованія инородцевъ восточныхъ губерній недостатковъ возложено нынѣ на учрежденное, по Высочайшему повелѣнію отъ 7-го мая сего года, при министерствѣ народного просвѣщенія совѣщеніе по вопросу объ образованіи инородцевъ.

Комитетъ съ своей стороны признавалъ, что принятый въ 1870 г. министерствомъ народного просвѣщенія порядокъ пользованія инородческими нарѣчіями, какъ средствомъ для постепенного пріобщенія отдѣльныхъ иностранныхъ группъ къ общерусской гражданственности, является, при послѣдовательномъ проведеніи его въ жизнь, лучшимъ обезпечениемъ довѣрчиваго и сочувственнаго отношенія инородческихъ племенъ къ предпринимаемымъ правительствомъ по отношенію къ нимъ просвѣтительнымъ мѣрамъ. Вмѣсть съ тѣмъ, усматривая, что правила 1870 г. обѣ образованіи инородцевъ были установлены въ порядкѣ высшаго управления и, за исключениемъ лишь отдѣльныхъ постановлений обѣ учительскихъ семинаріяхъ и школахъ, не вошли въ уставы уч. учр. и судебн. зав. (св. зак. т. XI, ч. I, изд. 1893 г.), комитетъ полагалъ вполнѣ своевременнымъ придать правиламъ о низшихъ учебныхъ заведеніяхъ для народностей восточныхъ губерній такой же характеръ законодательныхъ нормъ, которыя имѣютъ нынѣ соотвѣтственные постановленія о народныхъ школахъ въ губерніяхъ Западнаго края, Царства Польскаго и прибалтійскихъ. Тотъ же характеръ законодательной нормы надлежало бы, по мнѣнію комитета, придать и требованію правиль 1874 г. о томъ, чтобы учительскій персоналъ инородческихъ школъ восточныхъ губерній имѣть достаточныя для преподаванія въ означенныхъ школахъ познанія въ мѣстныхъ нарѣчіяхъ.

При этомъ комитетъ принялъ въ соображеніе, что всѣ дальнѣйшіе вопросы, могущіе быть связанными съ примѣненіемъ указанныхъ правилъ, будуть своевременно, по окончаніи занятій упомянутаго совѣщенія, представлены министромъ народного просвѣщенія на обсужденіе государственного совѣта.

Наряду съ изложеннымъ особенностями въ по-

становъ народнаго образованія у инородческихъ племенъ, въ заявленіяхъ, имѣющихъ въ виду комитета министровъ, указываются въкоторыя ограничія, испытываемыя лицами магометанскаго вѣроисповѣданія съ сферъ школьнаго обучения и преподаванія. Изъ поступившихъ въ комитетъ отъ представителей мусульманскихъ обществъ ходатайствъ усматривается, что магометане зачастую сталкиваются съ отрицательнымъ отношеніемъ мѣстнаго учебнаго начальства къ ихъ прошеніямъ о назначеніи имъ стипендій и пособій во время прохожденія курса среднихъ и даже высшихъ учебныхъ заведеній, а также обѣ опредѣленіи на должности преподавателей лицъ изъ ихъ среды, имѣющихъ достаточный для сего образовательный цензъ. Отказы въ удовлетвореніи подобныхъ просьбъ магометанъ основаны исключительно на разновременно изданныхъ министерствомъ народнаго просвѣщенія распоряженіяхъ, такъ какъ въ законѣ (ст. 3779 ч. I, т. XI, св. зак., изд. 1893 г. уст. уч. учр. и учебн. зав.) имѣется лишь запрещеніе присвоенія лицамъ нехристіанскихъ исповѣданій званія домашнихъ учителей и наставниковъ. По поводу подобныхъ стѣсненій магометанъ въ ихъ педагогической дѣятельности и при обученіи ихъ въ учебныхъ заведеніяхъ, комитетъ находилъ, что сохраненіе таковыхъ ограничій въ силѣ, не вызываясь, повидимому, соображеніями общегосударственной пользы, создаетъ лишь почву для неудовольствія въ средѣ магометанскаго населенія. Высказываясь поэтому за отмѣну административныхъ распоряженій, на которыхъ основаны упомянутыя выше ограничія магометанъ, комитетъ вмѣстѣ съ тѣмъ признавалъ необходимымъ поручить министру народнаго просвѣщенія озабочиться пересмотромъ, въ надлежащемъ порядкѣ, постановленія ст. 3779 уст. уч. учр. и учебн. зав. о неприсвоеніи магометанамъ званія домашнихъ учителей и наставниковъ.

Въ близкомъ соотношеніи съ приведенными заявленіями магометанъ стоять и поступившія отъ послѣднихъ ходатайства о подчиненіи издаваемыхъ ими книги и повременныхъ изданій общимъ цензурнымъ правиламъ. Имѣя въ виду, что, не взирая на отсутствіе въ законѣ какихъ либо указаній о цензурѣ печатаемыхъ на инородческихъ нарѣчіяхъ произведеній, разрѣшеніе на эти изданія, въ особенности на газеты, въ настоящее время даются весьма рѣдко, комитетъ находить, что разработка разсматриваемаго, весьма важнаго для инородцевъ вопроса должна быть поручена образованному для составленія проекта нового устава о печати особымъ совѣщанію, подъ предсѣдательствомъ дѣйствительнаго тайного совѣтника Кобеко.

Далѣе, согласно дѣйствующему закону, низшія должностныя лица кочевого населенія степныхъ областей—волостные управители—избираются населеніемъ на волостныхъ съѣздахъ выборныхъ отъ кибитковладѣльцевъ, причемъ военнымъ губернаторамъ предоставляется утвердить или не утвердить выборы, и въ послѣднемъ случаѣ—либо назначить новые выборы, либо замѣщать должности волостнаго управителя и кандидата къ нему по своему усмотрѣнію. Въ поступившемъ нынѣ отъ уполномоченныхъ 20 киргизскихъ волостей ходатайствѣ указывается на желательность установленія болѣе точныхъ предѣловъ усмотрѣнія военныхъ губернаторовъ при неутвержденіи выбранныхъ мѣстныхъ населеніемъ лицъ, комитетъ находить, что, въ видахъ устраненія какихъ либо недоразумѣній какъ при осуществлѣніи кочевымъ населеніемъ степныхъ областей своихъ выборныхъ правъ, такъ и при выполненіи мѣстною администрациєю ея надзора за послѣднимъ, было бы вполнѣ цѣлесообразнымъ измѣнить ст. 70 пол. Акмолинск., Семипалатинск., Семирѣченск., Уральск. и Тургайск. въ томъ смыслѣ, чтобы, при неутвержденіи губернаторомъ первоначальныхъ выборовъ, во всякомъ случаѣ назнача-

лись новые выборы, и лишь при вторичномъ неутвержденіи таковыхъ, должности волостныхъ управителей могли быть замѣнены губернаторомъ по его усмотрѣнію.

Въ заключеніе комитетъ остановился на поступившихъ отъ представителей отдѣльныхъ магометанскихъ (татарскихъ и башкирскихъ) обществъ ходатайствахъ, въ коихъ ближайшимъ образомъ высказывается зависимость общегражданскаго правового положенія указанныхъ группъ магометанъ отъ особенностей ихъ религіознаго быта. Ходатайства эти имѣютъ въ виду: 1) предоставление духовнымъ лицамъ мусульманскаго исповѣданія званія личнаго почетнаго гражданина, каковое званіе, по дѣйствующему закону, присваивается лишь дѣтямъ лицъ высшаго закавказскаго мусульманскаго духовенства, безспорочно исполнявшихъ духовныя обязанности въ теченіе 25 лѣтъ (зак. сост., свод. зак., т. IX, изд. 1899 г., ст. 512, п. 4); 2) дозволеніе мусульманамъ рѣшать дѣла, вытекающія изъ семейныхъ и наследственныхъ отношеній въ Оренбургскомъ духовномъ собраниі и Таврическомъ духовномъ правленіи, въ отступленіе отъ дѣйствующихъ постановленій (зак. гражд., свод. зак., т. X, ч. I, изд. 1900 г., ст. 1338 и 1339), на основаніи коихъ таковыя дѣла решаются сими учрежденіями лишь въ случаяхъ согласія на сіе заинтересованныхъ магометанъ; 3) разрѣшеніе преподаванія въ учебныхъ заведеніяхъ ислама на природномъ языке учащихся примѣнительно къ порядку, принятому въ инородческихъ учительскихъ школахъ въ гор. Казани, Оренбургѣ и Симферополѣ (уставы уч. учр. и учебн. зав., свод. зак., т. XI, ч. I, изд. 1893 г., ст. ст. 2613 и 2641), и 4) пересмотръ правилъ, стѣсняющихъ исполненіе мусульманами религіозныхъ требованій во время отбыванія ими воинской повинности.

Такъ какъ приведенные ходатайства представителей мусульманскихъ обществъ имѣютъ ближайшее отношеніе къ вопросамъ—о вѣротерпимости, разрѣшеніе коихъ возложено на Высочайше учрежденное, согласно указа 17-го апрѣля сего года, особое совѣщаніе, комитетъ признавалъ необходимымъ предоставить сему совѣщанію разработку вытекающихъ изъ упомянутыхъ ходатайствъ предположений.

Вследствіе всего вышеизложеннаго комитетъ полагаетъ:

I. Предоставить министру народнаго просвѣщенія: 1) безотлагательно приступить, при участіи представителей министерства внутреннихъ дѣлъ и приглашаемыхъ министромъ народнаго просвѣщенія компетентныхъ лицъ изъ числа дворянства, крестьянства и населенія городовъ трехъ прибалтийскихъ губерній, къ пересмотру на указанныхъ въ семъ журнальѣ основаніяхъ дѣйствующихъ по отношенію названныхъ губерній постановленій обѣ учебныхъ зведеніяхъ, и, по обсужденіи сего вопроса, свои по оному предположенія внести на разсмотрѣніе государственного совѣта, и 2) безпромедлительно разработать, согласно изложеннымъ въ семъ журнальѣ основаніямъ, и внести безъ сношенія съ вѣдомствами въ государственный совѣтъ представленія: а) обѣ удовлетвореніи ходатайства лифляндскаго губернскаго предводителя дворянства о разрѣшеніи лифляндскому дворянству учредить и содержать на собственныя средства гимназію съ преподаваніемъ на немецкомъ языке и съ тѣмъ, чтобы права воспитанниковъ казенныхъ гимназій присваивались обучающимся въ упомянутомъ частномъ учебномъ заведеніи молодымъ людямъ по сдать ими общеустановленныхъ экзаменовъ на русскомъ языке въ стѣнахъ учебнаго заведенія, при участіи въ производствѣ испытаній командированныхъ для сего представителей вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія, и б) о порядкѣ разрѣшенія учрежденія въ прибалтийскихъ губерніяхъ частныхъ учебныхъ заведеній съ преподаваніемъ на мѣстныхъ языкахъ и устройства прави-

тельственного за преподаваниемъ въ оныхъ надзора.

II. Въ разъясненіе ст. 3640 уст. уч. учр. и учебн. зав., свод. зак., ч. I, т. XI, изд. 1893 г., постановить, что во всѣхъ классахъ учебныхъ заведеній прибалтійскихъ губерній, преподаваніе Закона Божія, церковнаго цвіїи и мѣстныхъ языковъ должно производиться на природномъ языкѣ учащихся; при обученіи же ариѳметикѣ въ одноклассныхъ и первыхъ классахъ прочихъ начальныхъ училищъ рижскаго учебнаго округа допустить, въ соотвѣтствіе съ потребностями мѣстнаго населенія, пользованіе, кромѣ русскаго языка, природнымъ языкомъ учащихся.

III. Предоставить министру народнаго просвѣщенія озаботиться назначеніемъ на должности народныхъ учителей въ низшихъ учебныхъ заведеніяхъ прибалтійскихъ губерній лицъ, въ достаточной мѣрѣ знающихъ природный нарѣчія учащихся.

IV. Признавъ, согласно Высочайше утвержденій 26-го марта 1870 г. правиль: а) что средствомъ къ первоначальному обученію для каждой изъ проживающихъ въ Восточной Россіи иночлененныхъ народностей должно быть ея природное нарѣчіе и б) что къ учительскому персоналу инородческихъ школъ должны быть предъявляемы требования о достаточномъ знаніи мѣстныхъ нарѣчій—поручить министру народнаго просвѣщенія: при предпринятіи нынѣ, согласно Высочайшему повелѣнію 7-го мая 1905 года, совѣщаніемъ по вопросу объ образованіи инородцевъ пересмотръ дѣйствующихъ въ отношеніи инородческихъ школъ постановленій — разработать положенія свои и войти съ соотвѣтственнымъ представленіемъ въ государственный совѣтъ.

V. Предоставить министру народнаго просвѣщенія: 1) внести на обсужденіе государственного совѣта, на основаніи изложенныхъ въ семъ журналь соображеній, предположенія свои объ отмѣнѣ постановленія ст. 3779 уст. уч. учр. и учебн. зав., согласно коему званіе домашнихъ учителей и наставниковъ можетъ предоставляться только христіанамъ; 2) озаботиться безотлагательною отмѣною распоряженій, стѣсняющихъ магометанъ въ правѣ преподаванія въ учебныхъ заведеніяхъ и въ правѣ на получение стипендій и пособій при прохожденіи курса указанныхъ заведеній.

VI. Поручить министру внутреннихъ дѣлъ разработать и внести на утвержденіе въ законодательномъ порядке предположенія свои объ измѣненіи статьи 70 пол. Акмолинск., Семипалатинск., Семирѣченск., Уральск. и Тургайск. въ смыслѣ обязательного, при неутвержденіи губернаторомъ выбранныхъ кочевымъ населеніемъ названныхъ областей волостныхъ управителей въ ихъ должностяхъ, назначенія вторичныхъ выборовъ.

VII. Признать подлежащими обсужденію особаго образованнаго, согласно указа 17-го апрѣля 1905 года, совѣщанія по дѣламъ въ ротерпимости вопросы: 1) о предоставлении духовнымъ лицамъ мусульманскаго исповѣданія званія личнаго почетнаго гражданина, 2) объ измѣненіи дѣйствующихъ нынѣ правилъ о разрѣшеніи дѣлъ, вытекающихъ изъ семейныхъ и наследственныхъ отношеній мусульманъ; 3) о преподаваніи ислама на природномъ языкѣ учащихся, и 4) о пересмотрѣ постановленій, касающихся исполненія мусульманами религіозныхъ требованій во время отбыванія ими воинской повинности.

VIII. Передать на обсужденіе Высочайше учрежденнаго, подъ предсѣдательствомъ члена государственного совѣта, дѣйствительнаго тайного совѣтника Кобеко, совѣщанія для составленія проекта новаго устава о печати вопросъ о подчиненіи цензурнымъ правиламъ повременныхъ изданій и книгъ, издаваемыхъ мусульманами.

ДѢЙСТВІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА.

21-го сего іюня Государю Императору благородно было принять въ Фермерскомъ дворцѣ, въ Александріи, гласнаго орловскаго губернскаго земскаго собранія Нарышкина, генераль-лейтенанта Кирѣева, звенигородскаго уѣзднаго предводителя дворянства графа Шереметева, гласнаго с.-петербургскаго губернскаго земскаго собранія и с.-петербургской городской думы графа Бобринскаго, курскаго губернскаго предводителя дворянства графа Дорера, гласнаго московской городской думы, выборнаго московскихъ старообрядцевъ Растрогуева, новгородскаго мѣщанина Матросова, крестьянина деревни Проиской, звенигородскаго уѣзда, Гришина, крестьянина деревни Крошивни, дорогобужскаго уѣзда, Яковлева, крестьянина деревни Ребенки, медынского уѣзда, Несчастнаго и крестьянина деревни Копяшина, рузскаго уѣзда, Бажанова, явившихся для поднесенія всеподданнѣйшаго адреса.

Испрашивая Высочайшее разрѣшеніе на прочтѣніе этого адреса, графъ Шереметевъ имѣть счастье высказать:

„Государы! Собравшіеся въ древней Москвѣ люди всѣхъ званій и состояній: духовные, дворяне, крестьяне, торговцы, промышленники, люди науки, соединенные мыслию и единымъ чувствомъ любви къ Россіи, послали насъ сказать Вашему Величеству свое откровенное слово. Не сомнѣваемся мы въ искренности побужденій людей иныхъ съ нами взглядовъ, но расходимся съ ними въ путяхъ осуществленія Вами, Государь, возвѣщенныхъ желанныхъ преобразованій и вѣрно уповаемъ на умиротвореніе Отечества“.

Затѣмъ графомъ Шереметевымъ прочитанъ былъ всеподданнѣйший адресъ слѣдующаго содержанія:

Великий Государь!

„Настойчивое стремление некоторой части общества поколебать исторически выработавшейся государственный укладъ и желание навязать странѣ чуждые нашему быту, чуждые всему складу нашего общественного строя способы правленія побудили насъ сплотиться воедино, нась, исповѣдующихъ, что правильное развитіе нашихъ государственныхъ началь, при разрывѣ съ историческимъ народнымъ прошлымъ,—немыслимо.

„Вместѣ со всей русской землей мы жаждемъ уничтоженія того средоточія, которое въ теченіе долгихъ лѣтъ понемногу созидалось и съ каждымъ годомъ все больше крѣпло между живыми общественными силами и Самодержцемъ. Постигшія нась на Дальнемъ Востокѣ бѣдствія обострили господствующую смуту, которая пагубно вліяетъ на ходъ военныхъ дѣйствій. Но мы вѣримъ, что съ помощью Божіей Россія, единеніемъ сыновъ своихъ, выйдетъ изъ этого испытанія безъ ущерба своего достоинства, своей чести. Путь къ умиротворенію смуты внутренней указанъ Вашимъ Императорскимъ Величествомъ. Радостнымъ благовѣстомъ откликнулся въ сердцахъ нашихъ возвѣщенный съ высоты Престола 18 февраля сего года призывъ выборныхъ отъ населенія людей къ участію въ разработкѣ законодательныхъ предположеній.

„Драгоценны для всякаго русскаго слова Вашего Величества:

„Пусть установится, какъ было встарь, единеніе между Царемъ и всею Россію, общеніе между Мною и земскими людьми, которое лжетъ въ основу порядка, отвѣчающаго самобытнымъ русскимъ начальамъ.

„Государь! Вся Россія, вѣсъ Ваши вѣрные поданные видятъ въ словахъ этихъ залогъ обновленія и вящшаго преуспѣянія нашего отечества. Мы

видимъ въ нихъ возстановлениѣ того древняго порядка, при которомъ, оставляя за собою полноту власти и свободу рѣшенія, русскіе Цари благосклонно выслушивали правдивый, безкорыстный голосъ лучшихъ выборныхъ людей.

„Да будетъ голосъ этотъ и впредь вѣрнымъ выразителемъ всѣхъ нуждъ народа и, какъ встарь, да послужитъ онъ для Царя и Россіи источникомъ ихъ могущества и славы.

„Мы полагаемъ, что только избранные по отдельнымъ, связаннымъ между собою, бытовымъ группамъ населенія явятся вѣрными выразителями мыслей и потребностей всего народа въ его совокупности.

„Царю Самодержавному, при изъявленіи своей Монаршой воли, необходимо знать, изъ какой среды исходить тѣ или иные мнѣнія и пожеланія, и выслушать голосъ всѣхъ отдельныхъ бытовыхъ словъ.

„При производствѣ выборовъ отъ смѣшанныхъ между собою слоевъ населенія нѣкоторые изъ нихъ, и даже самые многочисленные, легко могутъ быть лишены возможности высказывать предъ Вами, Государь, свои насущныя нужды. Лица, избранныя такимъ путемъ, возвинивъ себя представителями страны, явятся новой, горшай преградой между Царемъ и народомъ.

„Не допусти, Государь, чтобы между Тобой и землей воздвиглась эта новая стѣна. Непосредственно выслушай, Великій Печальникъ земли русской, нужды всѣхъ слоевъ народа Твоего, черезъ выбранныхъ ими изъ своей среды излюбленныхъ людей“.

По прочтѣніи адреса гласный с.-петербургскаго губернскаго земскаго собранія и с.-петербургской городской думы, графъ Бобрицкій, обратился къ Его Императорскому Величеству съ слѣдующими словами:

„Когда единомышленники избирали насть для поднесенія Вашему Величеству челобитной, то въ средѣ нашей нашлись люди разума, которые баходили, что не слѣдуетъ беспокоить Государя въ настоящее тяжелое время: „что вы скажете Царю?“, — говорили они: „будете ли говорить о войнѣ и мирѣ? Но Государю лучше вѣдомо, чего требуютъ честь и достоинство имперіи. Да и во всѣхъ странахъ эти вопросы рѣшаются не народомъ, а Верховною Властью. Заговорите ли о созывѣ выборныхъ людей—по воля Царская выражена ясно, и нынѣ слѣдуетъ спокойно ожидать ея выполненія, а не тревожить Государя рѣчами“.

„Но другіе возражали, что молчать невозможно; не мы первые дерзнули беспокоить Ваше Величество, но теперь, когда рѣчи нѣкоторыхъ лицъ сдѣлялись общимъ достояніемъ и печать приписываемъ имъ значеніе голоса всей земской и мыслящей Россіи,—намъ, такимъ же земскимъ людямъ, такъ же близко стоящимъ къ землѣ и въ не менѣе многочисленномъ составѣ, намъ, пера兹дѣляющимъ высказанныхъ передъ Вашимъ Величествомъ мнѣній,—грѣшно молчать.

„Государь! Земля наша велика и обильна и различныхъ мнѣній въ ней множество. Но что именно думаетъ вѣя Россія—этого сказать никто не можетъ, потому, что Россія молчть, а говорять лишь немногіе. Мы не дерзнемъ высказаться отъ лица всей страны, но смыемъ завѣрить Ваше Величество, что исповѣдуемъ убѣжденія множества вѣрноподданныхъ Вашихъ. Отъ ихъ имени мы прежде всего молимъ Васъ, Государь: не заключайте обиднаго для Россіи мира. Томительна, тягостна, грустна война,—но, какъ бы тяжело намъ всѣмъ ни было,—не довершайте этой чарни бѣдствій позоромъ, который страна не въ силахъ перенести.

„Ваше Величество упомянули объ ожидающихъ насть новыхъ бѣдствіяхъ, и мы спѣшимъ отликинуться на слова Ваши и сказать: Государь! Вамъ нужны

люди—берите ихъ. Еще много на Руси молодыхъ силъ, готовыхъ лечь костью за отечество. А если ихъ не хватить, то на что нибудь годны же и мы, старики, хотя бы для гарнизонной службы. До тѣхъ поръ, пока каждый изъ насть, и младъ и старъ, не встанетъ подъ ружье,—не заключайте постыднаго мира. Вамъ нужны средства—но обложенія насть не страшатъ: не въ первый и не въ послѣдній разъ принесетъ Россія свое достояніе на алтарь отечества.

„Вамъ говорили, Государь, что русскій Царь уже не Царь дворянъ и не Царь крестьянъ,—и болѣзнь содрогнулось сердце дворянства, свято памятующаго слова державныхъ предковъ Вашихъ, называвшихъ себя Первыми Дворянами Россіи. А что до крестьянства, то кто отважится ему сообщить, что отнынѣ русскій Царь не его Царь?

„Нѣть, Государь! Вы по-прежнему Царь дворянъ и Царь крестьянъ, и всѣхъ другихъ сословій и Царь каждого изъ насть. Именно потому, что Царь всея Руси есть Царь каждого и всѣхъ—Онъ является естественнымъ представителемъ всего русскаго народа. Онъ—одинъ и никто иной.

„Нынѣ, когда Вашему Величеству благоугодно увѣнчать завѣтныя пожеланія Вашихъ подданныхъ и осчастливить Россію призывомъ къ совѣту выборныхъ людей, мы просимъ Ваше Величество вызвать этихъ избранниковъ изъ освященныхъ исторіей нашей бытовыхъ группъ. Къ такимъ выборамъ Россія давно привыкла. Они представлять Вамъ лицъ опытныхъ и разумныхъ, хорошо освѣдомленныхъ объ истинныхъ нуждахъ своихъ согражданъ. Иначе, выборы выдвинутъ разрядъ людей, которыхъ мы опасаемся и съ которыми Россія хорошо знакома по ихъ разрушительной дѣятельности. Это люди словоохотливые, одаренные краснорѣчіемъ, но для которыхъ суть дѣла и корень вопросовъ всегда готовы стушеваться передъ краснотою слова. Такіе представители неминуемо образуютъ между Царемъ и народомъ преграду, черезъ которую голосу народа трудно будетъ восходить до Вашего Величества.

„Государь! Избавьте насть отъ этого средостѣнія путемъ установлениѣ выборовъ отъ бытовыхъ группъ. Тогда, и только тогда, Вы всегда будете слышать истинный голосъ народа Вашего, голосъ простой, быть можетъ, не краснорѣчивый, но исполненный правды и вѣрноподданической преданности Россіи и своему Государю“.

Послѣ гласнаго графа Бобрицкаго имѣль счастье говорить гласный орловскаго губернскаго земскаго собранія Нарышкинъ, который произнесъ слѣдующую рѣчь:

„Ваше Императорское Величество!

„Благоволите разрѣшить мнѣ, въ дополненіе къ выраженію моими сотоварищами, сказать нѣсколько словъ, долженствующихъ послужить нѣкоторымъ оправданіемъ нашего ходатайства о милостивомъ приемѣ, который Вы соизволили оказать намъ.

„Съ трепетнымъ благоговѣніемъ услышавъ о рѣшеніи Вашемъ созывать выборныхъ отъ земли для участія въ законодательныхъ работахъ, мы не тщились образовывать партію, отобравъ единомышленниковъ изъ состава существующихъ общественныхъ установлений и не знаемъ, примкнетъ ли къ намъ ихъ большинство; но мы убѣждены, что мыслимъ едино съ огромнымъ большинствомъ коренного русскаго народа. Живя общею съ нимъ жизнью, по завѣтамъ предковъ, мы не обособляемъ себя отъ него, въ качествѣ „образованныхъ классовъ“. Широкая жизненная струя, помимо всякихъ организаций, вынесла насть впередъ, и вотъ мы предстоимъ предъ Вашимъ Величествомъ. У насть съ народомъ одно міросозерцаніе, одна вѣра, мы не можемъ измѣнить нашимъ исконнымъ отношеніямъ къ Вер-

ховной Власти, къ церкви, и не боимся, что кто либо укоритъ насть въ этомъ.

„Ужасныя потрясения, переживаемыя Россіею, обнаружили наше внутреннее нестроеніе и вызвали всеобщее смущеніе. Лучшіе люди не могли оставаться въ бездѣйствії. Поэтому намъ не должно осуждать — да не будемъ сами судимы — дѣятелей, собиравшихся для обмѣна мнѣній о томъ, какъ помочь общей бѣдѣ. Но не можемъ, однако, признать ихъ заключеній за выраженіе мнѣнія всей страны.

„Русскому государственному строю, издавна славившемуся, не свойственно „представительство“, въ смыслѣ органа народного самодержавства (да въ этомъ призрачномъ понятіи уже разочаровались), ибо державные права Руси Великой воплощаются въ лицѣ Царя. Между тѣмъ, въ самое послѣднее время распространилась тревожная молва о возможности воспринятія нѣкоторыхъ изъ тѣхъ заключеній, именно объ основаніяхъ избирательного порядка, представляющаго опасность такого подбора выборныхъ, при коемъ собраніе являлось бы не совѣтомъ земли, какимъ были наши старые земскіе соборы, а попыткой парламентарного учрежденія, съ тѣми послѣдствіями, которыхъ и на Западѣ вызываютъ жалобы со стороны многихъ мудрѣйшихъ людей.

„Наконецъ, хотя изъ Московского Царства Россія стала міровою имперіею, включившою въ себя многія разноплеменныя народности, изъ коихъ нѣкоторыя имѣютъ свое историческое прошлое, и справедливость, безъ сомнѣнія, требуетъ предоставить имъ выражать свои мнѣнія и нужды чрезъ своихъ выборныхъ,—но она должна сохранить образъ государства национального: преобладающей голосъ принадлежитъ въ немъ, по праву, тому народу, который создалъ великую державу и выносить ее изъ всякихъ бѣдъ и испытаній на своихъ плечахъ.

„Вотъ мысли, которыхъ мы считали вѣрноподданническими долгомъ своимъ, повергнуть на милостивое вниманіе Вашего Величества.

„Всею землею, отъ глубины души молимъ мы Бога о спасеніи нашего Государя и отечества отъ нынѣшней тяжкой бѣды“.

Затѣмъ имѣли счастье произнести привѣтствія мѣщанинъ Матросовъ и крестьянинъ Гришинъ, которые высказали, что крестьяне и рабочие готовы пожертвовать всѣмъ для пользы Царя и родины, чтобы помочь побѣдить врага и возстановить порядокъ.

Милостиво выслушавъ всѣ изложенные выше привѣтствія, Государь Императоръ удостоилъ собравшихся слѣдующими словами:

„Искренно благодарю васъ всѣхъ, господа, и васъ также, братцы, за мысли и чувства, которыхъ привели васъ ко мнѣ.“

„Мнѣ въ особенности отрадно то, что вами руководили чувства преданности и любви къ родной старинѣ.

„Только то государство и сильно и крѣпко, которое свято хранить завѣты прошлаго. Мы сами противъ этого погрѣшили, и Богъ за это, можетъ быть, насть и караетъ.

„Что же касается опасеній, вами выраженныхъ— скажу вамъ, что сама жизнь укажетъ намъ пути къ устраненію тѣхъ несовершенствъ и погрѣшностей, которыхъ могутъ оказаться въ такомъ новомъ и большомъ дѣлѣ, которое Я задумалъ на благо всѣхъ Моихъ подданныхъ.

„Убѣжденъ, что вы всѣ и каждый въ своемъ кругу поможете мнѣ възвратить миръ и тишину въ земль нашей и тѣмъ самымъ сослужите мнѣ ту службу, которую Я отъ всѣхъ вѣрныхъ Моихъ подданныхъ ожидаю, въ чёмъ Господь Богъ вамъ и да поможетъ“.

Правительственное сообщеніе.

Въ теченіе послѣдняго года дѣятельность революціонныхъ партій, особенно соціал-демократической польской и революціонной еврейской, систематически вела, при помощи непрекращающихся забастовокъ, къ разрушению всего экономического строя губерній Царства Польскаго. Слѣдя другъ за другомъ безпрерывнымъ рядомъ, проходили стачки, манифестаціи, посягательства на жизнь должностныхъ и частныхъ лицъ (изъ среды фабрикантовъ и мастеровъ) терроризація рабочихъ, не желающихъ примкнуть къ забастовщикамъ. Это движение, лишенное сколько нибудь реальной обосновки въ условіяхъ жизни мѣстныхъ рабочихъ и имѣющее исключительно политическое значеніе, постепенно и искусственно разрастаясь подъ вліяніемъ непрекращающейся агитациіи, привело къ событиямъ въ Лодзи, въ теченіе трехъ дней, съ 8-го по 10-е июня, ознаменовавшимъ напряженіемъ революціонной энергіи.

Столкновеніе толпы съ войсками, произошедшее во время демонстраціи 5-го июня, когда разсѣвавшая толпа въ 200 человѣкъ евреевъ и христіанъ произвела выстрелы въ драгунский разъездъ, и отвѣтнымъ залпомъ послѣдняго было убито пять христіанъ и ранено въ сколько евреевъ, дало поводъ 7-го июня къ устройству рабочими гор. Лодзи грандиознаго шествія во время похоронъ убитыхъ. Толпа численностью въ 20—30 тысячъ человѣкъ несла около 14-ти красныхъ флаговъ съ революціонными надписями и пѣла революціонныя пѣсни. Процессія нѣсколько разъ останавливалась съ цѣлью дать агитаторамъ возможность произносить рѣчи. По донесеніямъ мѣстныхъ властей, хотя похороны были устроены по христіанскому обряду, флаги несли исключительно евреи, ими же по преимуществу были и агитаторы, произносившіе рѣчи, а революціонные надписи на флагахъ были на еврейскомъ языке.

Въ этотъ день столкновенія съ войсками не послѣдовало, такъ какъ, не препятствуя исполненію религіознаго обряда, воинская части ограничились лишь занятіемъ заставами нѣкоторыхъ перекрестковъ, въ цѣляхъ понудить похоронную процессію двигаться по менѣе населеннымъ улицамъ. Недовольные, повидимому, мирнымъ исходомъ демонстраціи, польская соціалистическая партія заодно съ еврейской революціонной организаціей, известной подъ названіемъ „Бундъ“, воспользовавшись кающимся послабленіемъ со стороны администраціи, рѣшились сдѣлать ей новый вызовъ и въ разбрасываемыхъ по городу прокламаціяхъ призывали всѣхъ наличныхъ рабочихъ на 9-е июня къ устройству грандиозной манифестаціи съ пѣніемъ революціонныхъ пѣсень и нощеніемъ красныхъ флаговъ. При этомъ агитаторы заранѣе объявили смертный приговоръ властямъ въ случаѣ, если при разсѣяніи толпы пущено будетъ въ ходъ оружіе.

Въ надеждѣ, однако, захватить мѣстную администрацію неподготовленной къ событиямъ и тѣмъ дать революціонному движению возможность большого развитія, демонстрація устроена была наканунѣ назначенаго въ прокламаціяхъ дня. Вечеромъ 8-го июня пущенъ былъ по городу слухъ объ имѣющихъ произойти тогда же похоронахъ двухъ евреевъ, будто бы умершихъ въ еврейской больницѣ Познанскаго отъ ранъ, полученныхъ 5-го июня при столкновеніи съ войсками. Въ результатѣ, къ означенной больнице стала со всѣхъ сторонъ стекаться рабочій людъ. Больничная администрація заявила собравшимся, что никто изъ евреевъ въ больнице не умиралъ. Но агитаторами былъ тутъ же, на мѣстѣ, измышленъ новый слухъ, что полиція спрятала труны умершихъ евреевъ, скрыто похоронивъ

ихъ на католическомъ кладбищѣ. Обнаживъ головы и построившись въ ряды, десятитысячная толпа двинулаась на главную улицу города. Петроковскую, все увеличиваясь по мѣрѣ движения впередъ, такъ какъ демонстрація устроена была въ такое время, когда рабочіе, по окончаніи дневныхъ занятій, возвращались домой изъ фабрикъ. Толпа пѣла революціонныя пѣсни и несла красные и черные флаги съ польскими и еврейскими надписями. Когда толпа прошла половину Петроковской улицы, навстрѣчу манифестантамъ, преграждая имъ дорогу, выѣхалъ разъездъ казаковъ. Требованіе разойтись не было исполнено демонстрантами, и, когда разъездъ двинулся впередъ, изъ толпы выпущено было въ казаковъ нѣсколько выстрѣловъ, вслѣдствіе чего, вынужденный отвѣтить тѣмъ же, разъездъ остановился, переднеи ряды казаковъ сгущились и открыли огонь. Толпа разбржалась, оставивъ на мѣстѣ двѣнадцать человѣкъ убитыми и восемнадцать ранеными, причемъ многіе изъ пострадавшихъ были задавлены самой толпою.

Утромъ и днемъ слѣдующаго 9-го іюня все было совершено тихо. По случаю католического праздника Св. Тѣла Господня, десятки тысячъ молящихся прошли по городу церковной процессіей, нигдѣ не встрѣчая препятствій со стороны полиціи или войскъ. Однако вечеромъ того же 9-го іюня снова толпы безчинниковъ начали производить беспорядки. Въ разныхъ частяхъ города стали раздаваться выстрѣлы, направленные въ проходившихъ по улицамъ солдатъ, офицеровъ, чиновъ полиціи и вообще чиновниковъ. Толпа опрокидывала газовые фонари, срывала телефонныя проволоки, поджигала казенныя винные лавки и, пользуясь наступившей темнотой, возвигала въ разныхъ мѣстахъ города баррикады. Начиная съ утра 10-го іюня, внезапно возникшее наканунѣ съ вечера движение стало принимать все болѣе и болѣе угрожающей характеръ. На всѣхъ фабрикахъ и заводахъ города Лодзи рабочіе забастовали, вышли на улицу, а изъ оконъ, съ балконовъ и крыши домовъ, преимущественно въ еврейскихъ кварталахъ, началась стрѣльба по всѣмъ направлѣніямъ. Изъ нѣкоторыхъ домовъ выстрѣлы раздавались даже залпами, свидѣтельствуя объ организованной стрѣльбѣ; на это же указываетъ и тотъ фактъ, что изъ-за забора парка Квеля въ проѣзжавшій мимо эскадронъ драгунъ дано было болѣе ста выстрѣловъ. Въ казармы на Константиновской улицѣ толпа тоже произвела нѣсколько залповъ изъ револьверовъ. Одновременно, въ разныхъ частяхъ города, вооруженные и организованные бунтовщики отбирали у крестьянъ возы, рубили телеграфные столбы, разбирали мостовыя и тротуары и изъ собранного такимъ образомъ материала строили баррикады, переплетая ихъ проволокой отъ телеграфныхъ и телефонныхъ столбовъ. Въ то же время продолжался погромъ и поджогъ винныхъ лавокъ. Гарнизонъ города, недостаточный по своей численности для борьбы съ вооруженнымъ бунтомъ, долженъ быть разбитъ на мелкія части для того, чтобы въ различныхъ частяхъ города, подъ градомъ выстрѣловъ, разбирать баррикады и разгонять бунтовщиковъ. Одну баррикаду, при содѣствіи команды музыкантовъ, вооруженной револьверами, лично разбирали командиръ полка.

Стрѣльба по всему городу, какъ со стороны войскъ, такъ и толпы, продолжалась до трехъ часовъ ночи, причемъ, конечно, не обошлось безъ прискорбныхъ случайностей, такъ какъ войскамъ приходилось отвѣтить на огонь изъ тѣхъ домовъ, изъ оконъ которыхъ стрѣляли бунтовщики. Изъ ихъ числа за этотъ день убито 160 человѣкъ, раненыхъ зарегистрировано 152. Потери со стороны войскъ выражаются въ одномъ офицерѣ и трехъ нижнихъ чинахъ раненыхъ; кромѣ того, убито два городовыхъ и нѣсколько человѣкъ изъ нихъ ранено.

На слѣдующій день, въ субботу, 11-го іюня, съ

прибытіемъ войскъ на подкрѣпленіе гарнизона Лодзи, порядокъ въ городѣ былъ восстановленъ, и на всѣхъ фабрикахъ рабочіе приступили къ занятіямъ.

Въ этотъ же день состоялось Высочайшее повѣльніе обѣ объявленій въ городѣ Лодзи и уѣздѣ военнаго положенія, которое и введено было 12-го іюня.

Беспорядки въ Лодзи сопровождались также убийствомъ и грабежемъ частныхъ лицъ: убиты буйствовавшими демонстрантами фабриканть Рамишъ съ дочерью, а домъ его разграбленъ. Вообще убытокъ отъ разграбленій и уничтоженія имущества революціонерами исчисляется, примѣрно, въ 100.000 рублей. Населеніе Лодзи, обуянное страхомъ, бѣжало изъ города, причемъ евреи, за два дня, выѣхало, согласно донесеніямъ, до 2.000 человѣкъ.

По имѣющимся у правительства свѣдѣніямъ, терроризация мирныхъ гражданъ такими пріемами совмѣстной дѣятельности польскихъ соціалистовъ-революціонеровъ и евреевъ-бундистовъ вызвала среди мѣстного населенія реакцію противъ нихъ. Сочувствіе имъ выразилось въ забастовкѣ въ гор. Ченстоховѣ и въ гор. Сосновицахъ, а также въ манифестаціи, устроенной бундистами, въ количествѣ 200 человѣкъ, въ городѣ Петроковѣ, но въ послѣднѣмъ случаѣ, по разсказаніи безчинниковъ полиціей, сами обыватели-евреи доставили властямъ тринацать человѣкъ демонстрантовъ. Возвращеніе рабочихъ города Лодзи къ своимъ обычнымъ занятіямъ, на фабрикахъ и заводахъ на другой же день послѣ указаннѣй беспорядковъ тоже свидѣтельствуетъ о замѣчающемся новомъ настроеніи въ краѣ и что со стороны большинства рабочихъ участіе въ безчинствахъ и забастовкахъ часто является вынужденнымъ. За послѣднѣе время среди мѣстного рабочаго населенія польского происхожденія все громче и громче раздаются голоса, признающіе, что забастовки и демонстраціи, устраиваемыя польскими и еврейскими соціалистами, беззмыслины, разоряютъ самихъ же рабочихъ и разрушаютъ благосостояніе всего края и народа.

Петиціи, заявленія, записки, резолюціи и др.

Отъ чиновниковъ къ чиновникамъ.

Россія стоитъ на порогѣ новой жизни. Невѣроятно дорогой цѣнной, цѣнной длиного ряда поражений сухопутной арміи, паденія крѣпости, разгрома флота, цѣнной страдалій и гибели многихъ тысячъ борцовъ за лучшее будущее многомилліоннаго народа закладывается основаніе новому порядку управлія. Тому порядку, который предполагаетъ правительство для народа, а не народа для правительства, который считаетъ государственное дѣло — общимъ дѣломъ всѣхъ и каждого, который предоставляетъ самой странѣ, въ лицѣ ея избраниковъ, участіе въ вершеннѣ судьбами государства. Кореннымъ образомъ должна познаниться самая постановка правительственной дѣятельности, а вмѣсть съ тѣмъ и старыя отношенія власти къ подвластнымъ.

Отвѣтственная задача встаетъ передъ русскимъ чиновничествомъ, тѣми многими и многими тысячами лицъ, занимающими различные ступени іерархической подчиненности, которые по той или другой причинѣ на нашли иного приложенія своимъ силамъ и знаніямъ, какъ на службѣ государственной. Задача тѣмъ болѣе отвѣтственная, что эта многотысячная рать — однѣ изъ главныхъ оплотовъ обетшалаго строя. Велики грѣхи русскаго

чиновничества передъ страной. Печальную картину представляеть изъ себя наша чиновничья среда,— среда, безъ которой, между тѣмъ, не можетъ обойтись ни одно государство—ни полицейское, ни правовое, безъ которой не обойдется и будущій строй, представительный. Чиновникъ—слуга своего отечества, слуга общества, слуга народа. Тѣмъ ли является современный русскій чиновникъ, чиновникъ „старого порядка“ который, если и бываетъ слугой, то только.. своего начальства, и самъ является грознымъ начальникомъ падъ беззащитнымъ обычавателемъ. Посвящая себя государственной службѣ, сразу попадаетъ свѣжій человѣкъ въ атмосферу полной безгласности и произвола, личаго безправія и мертвой рутины, и мало-по-малу онъ становится тѣмъ типичнымъ „чиновникомъ“, который живетъ въ четырехъ стѣнахъ своей канцеляріи, оторванный отъ жизни, чуждый ея интересовъ. Иной и пытается бороться противъ всесильнаго вліянія окружающей среды, противъ рабствующаго дѣятствія канцелярской атмосферы: среда его заѣдаетъ.

Да, одинъ въ полѣ не воинъ. И если усилия отдѣльныхъ лицъ оказываются такъ часто безплодными, то не то будетъ при взаимной поддержкѣ лучшей части чиновничества, когда все, что есть среди него мыслящаго, сознательного, живого, всѣ, кто тяготится современной постановкой чиновничьей дѣятельности и жаждутъ гласности, законности и отвѣтственности, когда всѣ эти живые люди сплотятся между собой и каждый изъ нихъ перестанетъ уже чувствовать себя одинокимъ, когда онъ будетъ имѣть за собой сплоченное ядро своихъ единомышленниковъ. Не можетъ вѣдь быть, чтобы среди десятковъ тысячъ русскаго чиновничества не нашлось тысячъ, которые бы понимали бы свой служебный долгъ и смыслъ государственной службы не въ слѣномъ, безпрекословномъ повиновеніи начальству, а въ служеніи обществу и народу, которые жаждали бы того же, чего жаждетъ въ настоящее время вся Россія — скорѣйшій ликвидациі старого порядка, скорѣйшаго водворенія основъ правового государства на началахъ народнаго представительства.

Вся Россія жаждетъ законности въ управлениі и для этого прежде всего—свободы слова, устнаго и печатнаго, и гласности въ государственныхъ дѣлахъ, жаждетъ снятія завѣсы, скрывающей отъ взоровъ работу бюрократическихъ канцелярій. Горкимъ опытомъ она извѣрилась въ дѣйствительности домашнаго контроля, контроля по начальству, и требуетъ непосредственной отвѣтственности должностныхъ лицъ передъ независимой судебнай властью, помимо всякаго усмотрѣнія начальства. Она требуетъ признанія правъ личности и гражданина, отвергая всякія привилегіи, — требуетъ гражданскаго равноправія для всѣхъ, безъ различія національностей и вѣроисповѣданій, виѣ всякіхъ сословныхъ дѣлевій. Она не хочетъ оставаться только подвластной и добивается пароднаго представительства — съ рѣшающимъ голосомъ въ законодательной области, съ бюджетнымъ правомъ и правомъ гласнаго запроса министровъ во всѣхъ случаяхъ неправильности и незаконности дѣйствій администраціи...

А мы — чиновники — развѣ мы не раздѣляемъ этихъ чаяній Россіи?

Или нась устрашаетъ возможность привлеченія къ судебнай отвѣтственности, по обвиненію въ преступленіяхъ по должностіи, въ общемъ порядкѣ, помимо всякаго разрѣшенія свыше? Или намъ нужно въ такомъ случаѣ заступничество нашего начальства? Нѣтъ, оно не только не нужно, оно для нась прямо нежелательно; суда, гласнаго и независимаго общественныхъ представителей, суда присяжныхъ засѣдателей, мы не боимся — онъ нась оправдаетъ, мы увѣрены, если обвиненіе было неосновательно, а заступничество свыше—слишкомъ хорошо

намъ извѣстно, къ чему оно въ дѣйствительности ведетъ—къ защитѣ произвола въ административной практикѣ, къ тому, что въ нашей средѣ остаются лица, только порочащи чиновника, только поддерживающія и вызывающія недовѣріе общества ко всему чиновничеству.

И не къ тому ли самому ведетъ покровъ канцелярской тайны, окутывающей всю нашу служебную дѣятельность, не оставляющей ни малѣшаго про свѣта? Нѣтъ, не нужно намъ этихъ ширмъ, отдѣляющихъ насъ отъ населенія. Мы сами желаемъ контроля гласности, желаемъ свободнаго голоса печати. Пусть всѣ наши недочеты выводятся наружу: будетъ меньше произвола, сознательнаго и безсознательнаго, меньше ошибокъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ меньше и неосновательныхъ подчасъ на насъ нареканій.

Или мы возражали бы противъ равенства всѣхъ передъ закономъ, въ частности, что касается правъ на государственную службу? Нѣтъ, мы сами желаемъ замѣщенія должностей по признаку пригодности человѣка для дѣла, а не постороннимъ соображеніямъ національнымъ, вѣроисповѣднымъ, словеснымъ. Не нужно намъ никакихъ привилегій. Пусть двери государственной службы будутъ широко открыты для всѣхъ — достойныхъ и пусть, прежде всего на окраинахъ на мѣсто чиновниковъ — обрѣтителей получать доступъ сами туземцы.

Или мы предпочли бы, чтобы нашъ старый законодательный механизмъ не подвергся коренному обновленію, чтобы народное представительство получило лишь слабое развитіе, стало только заплатой на существующей системѣ бюрократическихъ учрежденій? Но развѣ мы, непосредственные участники нашей бюрократической машины, не сознаемъ всей несостоительности частичныхъ поправокъ обветшалаго строя? Развѣ мы не видимъ полную его неспособности разрѣшать сложный законодательный задачи настоящаго времени? Развѣ не видимъ, къ чему ведетъ безконтрольное хозяйственное въ тиши кабинетовъ народными деньгами, во что обращается на дѣлѣ торжественно провозглашенная въ основныхъ законахъ имперіи подзаконность управлениія?..

Не общественный контроль внушаетъ намъ страхъ—нась тяготить наше зависимое положеніе, позволяющее начальству безъ объясненія причинъ и даже безъ испрошенія объясненій отъ увольняемыхъ выбрасывать насъ со службы. И оно должно измѣниться, такъ какъ оно противорѣчить новому порядку гражданской свободы, а не рабской приижненности, такъ какъ оно вредно для дѣла, дѣла государственной службы: страна нуждается въ чиновникахъ, преданныхъ своему служебному долгу, а не лицамъ, подчиняющихся закону и только закону, а не готовыхъ слѣпо исполнять любыя приказанія свыше; зависимое же положеніе, порождая угодливость, только понижаетъ тѣмъ самымъ общий уровень чиновничьей среды...

Перестанемъ же быть инертными и пассивными, мы — чиновники, отожествляющіе свои чаянія съ чаяніями всей Россіи, сами желающіе новаго порядка! Въ этотъ моментъ кореннаго обновленія всего жизненнаго уклада страны нельзѧ оставаться только зрителемъ общей созидательной работы. Постараемся облегчить дѣло водворенія новаго порядка, который съ каждымъ днемъ все сильнѣй и сильнѣй стучится въ дверь и не сегодня — завтра станетъ совершившимся фактомъ, который такъ нуждается въ новыхъ людяхъ, новыхъ исполнителяхъ, новыхъ приемахъ управления. Постараемся уменьшить тѣ тренія, которыя неизбѣжны при ломкѣ старого режима, при смѣнѣ двухъ системъ управления. Постараемся преодолѣть то противодѣйствіе, которое встрѣчали и несомнѣнно будутъ встрѣчать въ нашей средѣ — средѣ русскаго чиновничества — всякія попытки измѣнить твердо установленвшіеся порядки „доброго старого времени“. И не на сло-

вахъ, а на дѣлѣ постараемся смыть съ себя грѣхи прошлаго и заслужить довѣріе общества. Отъ нась самихъ вѣдь въ значительной степени зависить, чтобы страна перестала смотрѣть на нась недоброжелательно, подчасъ какъ на своихъ враговъ, почти всегда какъ на лицъ, поглощенныхъ одной заботой — выслужиться передъ начальствомъ, занятыхъ только вопросами собственнаго благополучія. Отъ нась самихъ зависить объединиться на почвѣ горячаго порыва внести свѣжую струю въ нашу душную атмосферу, въ нашу замкнутую среду, на почвѣ твердаго рѣшенія бороться съ той мертвой рутиной, которая свила себѣ въ нашихъ канцеляріяхъ прочное гнѣздо. Станемъ прежде всего гражданиами своего отечества, а затѣмъ уже чиновниками, и чиновниками во всеоружіи знанія, съ развитымъ чувствомъ служебнаго долга! Начнемъ, по крайней мѣрѣ, собираясь для взаимнаго обмѣна мысли, для взаимной поддержки. Будемъ утверждать колеблющихся, вырабатывать основныя начала профессіональной, чиновничьей этики. Будемъ выяснять себѣ вопросы правильной постановки государственной службы, дѣлиться впечатлѣніями о недочетахъ дѣятельности тѣхъ отдѣльныхъ учрежденій, въ которыхъ мы служимъ и которыя такъ близко знаемъ, для освѣщенія основаній желателынхъ реформъ. Будемъ обсуждать общіе вопросы, такъ или иначе связанные съ нашей служебной дѣятельностью, касающіеся, напримѣръ, прошлаго нашего отечества и неурядицъ приказнаго строя, или вопросы представительного правленія, его теоріи, его практики, исторіи его введенія въ другихъ странахъ и его упорной борьбы со старымъ порядкомъ...

Не оставайтесь же безучастными: время не ждетъ, объединяйтесь — вѣдь, кто на сторонѣ новой, молодой Россіи! Не останавливайтесь передъ трудностью задачи, первые шаги въ этомъ направлѣніи уже сдѣланы: частью петербургскаго чиновничества, разсѣяннаго по различнымъ вѣдомствамъ и учрежденіямъ, заложено основаніе организаціи. Пусть же на всемъ обширномъ пространствѣ Россіи раскинется сѣть чиновничихъ кружковъ изъ нашихъ единомышленниковъ. Пусть установится затѣмъ тѣсная связь между всѣми этими кружками. И пусть объединеніе наступитъ только скорѣе. Не можетъ вѣдь быть, чтобы потребность въ немъ не ощущалась, а какую службу оно въ состояніи со- служить новому строю! Какъ оно желателено, какъ оно необходимо именно въ настоящій историческій моментъ — моментъ отчаянныхъ усилий старого режима и всѣхъ темныхъ силъ страны всячески мѣшать осуществлѣнію коренного обновленія старыхъ приемовъ и порядковъ управлѣнія.

Бюро объединенныхъ петербургскихъ чиновниковъ.

Постановленія комиссіи ярославскаго губернскаго земства для разработки предположеній о преобразованіяхъ, возвѣщенныхъ указомъ отъ 18-го февраля 1905 года.

1. Выслушавъ сообщеніе кн. Д. И. Шаховскаго о происходившемъ 24 и 25 мая въ Москвѣ съездѣ земскихъ и городскихъ дѣятелей, о выработанныхъ съездомъ революціи и петиціи, о приемѣ Государемъ Императоромъ депутаций, избранной съездомъ и петербургской городской думой, для представленія петиціи, и слова Государя Императора, сказанныя Имъ въ отвѣтъ на сдѣланнія кн. С. Н. Трубецкимъ и М. П. Федоровымъ отъ лица членовъ депутатіи заявленія, комиссія, усматривая изъ словъ Государя Императора, что непреклонна Царская воля созвать выборныхъ отъ народа, установить объединеніе между Царемъ и земскими людьми и что при предстоящей преобразовательной работѣ Государь Императоръ падѣется на со-

дѣйствіе общественныхъ силъ, почерпаетъ въ этихъ словахъ твердую увѣренность въ томъ, что при осуществлѣніи государственныхъ преобразованій будуть приняты во вниманіе насущныя нужды страны, и считаетъ своимъ долгомъ приложить всѣ усилия къ тому, чтобы откровенно и полно высказать свой взглядъ на предстоящее дѣло и оказать содѣйствіе къ его направленію съ наибольшей пользой для Россіи.

Вмѣсть съ тѣмъ комиссія постановила внести въ губернское собраніе предложеніе о принятіи имъ подобной же резолюціи.

2. Признавая весьма нагубнымъ и совершенно противорѣчашимъ провозвѣщенному правительству установлению въ скоромъ времени народнаго представительства современный порядокъ стѣненія свободы слова, свободы собраній и союзовъ и подчиненіе личности произволу, комиссія предлагаетъ собранію ходатайствовать о немедленномъ осуществлѣніи на дѣлѣ условій свободы слова, печати, союзовъ, собраній и неприкословенности личности и жилищъ.

3. Единогласно признано необходимымъ немедленное введеніе народнаго представительства въ Россіи.

4. Большинствомъ 21 противъ 13 (закрытой баллотировкой) признано желательнымъ народное представительство съ рѣшающимъ, а не совѣщальнымъ голосомъ.

5. Большинствомъ 23 противъ 11 отвергнута организация народнаго представительства лишь на основахъ реформированныхъ земскихъ учрежденій и единогласно признана необходимость всеобщихъ и безсословныхъ выборовъ.

6. Большинствомъ 26 противъ 11 (закрытой баллотировкой) были отвергнуты прямые выборы и признаны желательными степенные выборы.

7. Большинствомъ 34 голосовъ противъ 13 былъ отвергнутъ имущественный цензъ, какъ условіе активнаго избирательного права.

8. Единогласно отвергнутъ образовательный цензъ для избирателей.

9. Большинствомъ 36 противъ 11 голосовъ комиссія постановила опредѣлить возрастный цензъ для избирателей 25 лѣтъ, причемъ меньшинство стояло за 21 годъ.

10. Большинствомъ 45 противъ одного комиссія признала необходимымъ предоставить активное избирательное право женщинамъ.

11. Закрытой баллотировкой шарами, большинствомъ 25 противъ 21, комиссія признала необходимымъ предоставить женщинамъ право быть избираемыми, какъ въ выборщики, такъ и въ народные представители.

12. Большинствомъ 29 голосовъ комиссія постановила, что правомъ внесенія въ избирательные списки должны пользоваться всѣ лица, прожившія въ данной мѣстности 6 мѣсяцевъ до дня выборовъ; 7 членовъ высказались за цензъ осѣдлости 3 года, 21 членъ за 1 годъ и 4 — за отсутствіе всякаго ценза осѣдлости.

Примѣчаніе. Владѣльцы недвижимой собственности и члены крестьянскихъ обществъ имѣютъ право требовать внесенія ихъ въ избирательные списки и въ той мѣстности, где ихъ собственность или ихъ общества, и по мѣсту жительства, но съ обязательствомъ подачи голоса въ одномъ мѣстѣ.

13. Для избранія выборщиковъ образуются избирательные участки въ составѣ цѣлыхъ волостей или частей ихъ въ зависимости отъ количества населения.

14. Въ основу всѣхъ расчетовъ о количествѣ выборщиковъ берется все наличное населеніе по переписи 1897 года, причемъ съ каждой тысячи населенія долженъ избираться одинъ выборщикъ (не полная тысяча до 500 откладывается, а болѣе 500 считается за тысячу).

15. Считается избраннымъ тотъ, кто получить болѣе половины голосовъ изъ числа всѣхъ подавшихъ, если же никто изъ кандидатовъ не собереть болѣе половины поданныхъ голосовъ и если будетъ выбрано недостаточное количество выборщиковъ по числу населенія, то въ обоихъ случаяхъ производится перебаллотировка, причемъ выбраннымъ считается уже получившій относительное большинство голосовъ.

16. Большинствомъ голосовъ комиссія постановила, что въ качествѣ выборщиковъ могутъ быть избираемы всѣ лица, занесенные въ избирательные списки даннаго уѣзда; при этомъ 4 голоса высказались за 3 года проживанія въ данной мѣстности, какъ условіе пассивнаго избирательного права для выборщиковъ, а 15 голосовъ—за представление этого права всѣмъ, кто внесенъ вообще въ избирательные списки Россійской имперіи.

17. Выборы должны производиться вездѣ одновременно и въ праздничный день.

18. Большинствомъ голосовъ комиссія высказалась за производство выборовъ народныхъ представителей по округамъ, причемъ губернія разбивается на такое количество округовъ, сколько полагается отъ губерніи представителей.

19. Приздано желательнымъ для ярославской губерніи, чтобы было по одному представителю отъ каждого изъ уѣздовъ и одинъ представитель отъ гор. Ярославля, причемъ избиратели 2-й степени собираются въ уѣздный городъ для выбора одного народного представителя.

20. Въ народные представители можетъ быть избираемо всякое лицо, внесенное въ избирательные списки, где бы то ни было въ имперіи и состоящее въ русскомъ подданствѣ не менѣе 3-хъ лѣтъ.

21. Большинствомъ 25 голосовъ противъ 3-хъ при 10 воздержавшихся комиссія высказалась за одну палату.

22. Комиссія постановила войти съ предложеніемъ въ предстоящее чрезвычайное губернское земское собраніе о желательности изданія брошюры, въ которой бы были помѣщены Высочайшия акты 18 февраля, свѣдѣнія о майскомъ соединенномъ съѣздѣ въ Москвѣ, выработанныя этимъ съѣздомъ резолюціи и петиціи, рѣчи депутатій 6 июня и отвѣтъ на нихъ Государя Императора.

23. Вмѣсть съ тѣмъ, въ видахъ подготовленія населенія ярославской губерніи къ предстоящей государственной реформѣ, комиссія признала желательнымъ, чтобы земское собраніе поручило губернскому земскому управлѣнію совмѣстно съ особо для того избранной комиссией озабочиться распространениемъ среди населенія сочиненій, могущихъ способствовать достижению означенной цѣли; на расходъ по этому предмету могла бы быть употреблена часть средствъ, ассигнованныхъ на устройство педагогическихъ курсовъ въ нынѣшнемъ году и оставшихся неиспользованными.

24. Просить управу подобрать статистический материалъ по вопросу о примѣрномъ раздѣленіи ярославской губерніи на избирательные округа и на участки для избранія выборщиковъ.

25. Ходатайствовать передъ губернскимъ земскими собраніемъ:

- о продолженіи уполномочій комиссіи;
- о расширѣніи программы занятій внесеніемъ въ нее и экономическихъ вопросовъ;
- о приглашеніи въ комиссию всѣхъ желающихъ уѣздныхъ и губернскихъ гласныхъ.

26. Призывая необходимымъ въ связи съ предстоящимъ введеніемъ народного представительства въ Россіи обезпечить общія условія поднятія достоинства и умственнаго развитія личности въ народныхъ массахъ, комиссія полагаетъ, соглашаясь съ мнѣніемъ Я. А. Ушакова, внести въ губернское земское собраніе разсмотрѣніе вопросовъ:

1. о производящейся повсемѣстно въ губерніи свободной торговлѣ ядами, иначе говоря о существенныхъ мѣрахъ борьбы съ народнымъ пьянствомъ, унижающимъ человѣческое достоинство населенія, и

2. о борьбѣ съ народнымъ невѣжествомъ путемъ обращенія на этотъ предметъ значительныхъ государственныхъ средствъ, не менѣе 100 миллиновъ рублей, которые можно достать хотя бы путемъ займа, имѣя въ виду, что въ народномъ невѣжествѣ государство имѣть врага не менѣе опаснаго, чѣмъ врагъ вѣшній.

27. Комиссія постановила просить губернское земское собраніе журналы и относящійся къ нимъ матеріалъ напечатать, а также, чтобы постановленія комиссіи были представлены въ совѣтъ министровъ въ качествѣ приложенийъ къ заключеніямъ собранія.

Созванное 15 июня для разсмотрѣнія постановленій комиссіи экстренное губернское земское собраніе, въ виду распоряженія губернатора засѣдать при закрытыхъ дверяхъ, отказалось отъ обсужденія ихъ „при настоящихъ условіяхъ“ и поручило управѣ вновь созвать экстренное собраніе, когда публичное разсмотрѣніе доклада комиссіи станетъ возможнымъ.

Резолюція майкопской городской думы.

Городской управой сдѣланъ былъ слѣдующій докладъ:

26 января 1904 г. началась война съ Японіей, война неожиданная, которой никто не желалъ, не понятная для массы народа, разорительная и несчастная. Пораженія, которымъ терпитъ наша армія, уничтоженіе почти всего нашего флота, страшное потрясающее количество жертвъ, видимое наше безсиліе справиться съ врагомъ—глубоко взволновали всю страну. Наши неустройства и недостатки, видимые раньше многими, стали сознаваться всѣми. Само правительство, несмотря на тягостную войну, поглощающую все вниманіе, всѣ силы и средства, вынуждено было, не дожидаясь окончанія войны, пойти навстрѣчу требованіямъ волнующейся страны: 12 декабря прошедшаго года былъ изданъ указъ, повелѣвавшій немедленно приступить къ неотложнымъ внутреннимъ реформамъ въ смыслѣ расширенія общественныхъ правъ, а 18 февраля текущаго года появился Высочайший рескриптъ, который будетъ вѣчно памятенъ въ исторіи Россіи, призывающій общество къ участію въ управлѣніи государствомъ.

Вмѣсть съ рескриптомъ появился указъ, представляющій всѣмъ учрежденіямъ и даже частнымъ лицамъ право высказаться по вопросамъ, объ устройствѣ государства: послѣдній указъ для такихъ общественныхъ учрежденій, какъ городская дума, имѣть великое обязательное значеніе: право ходатайствовать о нашихъ нуждахъ мы имѣли и раньше; если же правительство приглашаетъ учрежденія и даже частныхъ лицъ высказаться по вопросамъ государственного устройства, то, несомнѣнно, не для того, чтобы снова узнать нужды того или другого города, того или другого общества, а для того, чтобы въ рѣшительный моментъ государственной жизни знать желанія и мнѣніе всей страны по главнѣйшимъ вопросамъ государственного устройства; въ такую рѣшительную минуту мы обязаны, какъ бы малы мы ни казались сами себѣ, совершенно откровенно высказать наше мнѣніе; всѣ представленные правительству мнѣнія дадутъ яркую картину того, чего желаетъ страна, и тѣмъ самыми укажутъ путь для спасенія родины.

На основаніи вышеизложеннаго майкопская городская управа имѣть честь предложить город-

ской думъ на одобрение нижеслѣдующее представление отъ городской думы въ совѣтъ министровъ:

Майкопская городская дума имѣть честь представить составляющія глубокое и искреннее убѣжденіе думы — соображенія ея о способахъ усовершенствованія государственного благоустройства и улучшенія народнаго благосостоянія:

1) Для управления государствомъ и для его переустройства необходимъ созывъ народныхъ представителей; для того, чтобы представители народа были представителями всего нашего обширнаго государства, а не отдѣльныхъ интересовъ, они должны быть избраны не отъ сословій, а отъ всего населенія, безъ различія національности, вѣры или состоянія. Необходимо, чтобы между Государемъ и народомъ — въ лицѣ народныхъ представителей — не было никакого другого учрежденія или власти.

2) Необходимо, чтобы просвѣщеніе разлилось широкой волной, чтобы доступъ къ образованію былъ равно легкій для всѣхъ, чтобы школы низшія и среднія въ своей организации соответствовали желаніямъ общества. Печать должна быть свободной, подчиненной лишь суду.

3) Необходима свобода совѣсти, чтобы въ отношеніяхъ человѣка къ Богу не было привужденія, лицемѣрія и искренности: вѣрующимъ должно быть предоставлено участіе въ управлениі церковными дѣлами.

4) Судъ долженъ быть гласный; необходимъ судъ присяжныхъ; мировые суды должны быть выборные; необходимо, чтобы всѣ были равны передъ закономъ; чтобы совершившій преступленіе, кто бы онъ ни былъ по положенію, подлежалъ суду; чтобы мѣста для заключенія исправляли преступниковъ, а не портили ихъ еще болѣе.

5) Городское и земское самоуправление должно завѣдывать рѣшительно всѣми мѣстными общественными дѣлами, школами и просвѣтительными учрежденіями, полиціей, лечебными учрежденіями, хозяйственными дѣлами, дорогами, тюрьмами, и проч.; правительству должно принадлежать лишь право контроля въ интересахъ государственныхъ; избирательное право въ мѣстномъ самоуправлѣніи должно быть распространено на все населеніе.

6) Необходимо, чтобы было допущено и поощрилось самое широкое развитіе обществъ и союзовъ хозяйственныхъ, профессиональныхъ и просвѣтительныхъ, такъ какъ дѣятельность общественная благораживаетъ людей, воспитываетъ ихъ, выдѣляетъ способныхъ и полезныхъ лицъ, организованному же обществу не страшны никакія потрясенія; должна быть допущена полная свобода слова и собраній.

7) Хозяйственной дѣятельности народа не должно ставиться препятствій; вѣра, происхожденіе или сословіе не должны препятствовать промышленности и устройству предпріятій; передвиженіе по странѣ и выѣздъ за границу должны быть безпрепятственны для всѣхъ.

8) Сельское хозяйство, исконное занятіе нашей родины, должно получить всю поддержку, на которую только способно наше государство; крестьяне, составляющіе громадную часть всего народа, должны получить самую широкую помощь отъ государства, а въ правахъ сравняны съ остальными сословіями.

Отношенія между хозяевами и рабочими на фабрикахъ, заводахъ и въ мастерскихъ должны быть нормированы законами; охрана здоровья, развитія и благосостоянія рабочихъ массъ, а равно обеспеченіе ихъ на случай старости и неспособности къ труду должны составить предметъ особыхъ заботъ государства; должны быть приняты всѣ мѣры для мирнаго разрѣшенія недоразумѣній между рабочими и хозяевами; должны быть допущены организаціи рабочихъ для поднятія ихъ ум-

ственного и материальнаго благосостоянія и для ихъ защиты.

10) Необходимо, чтобы всѣ жители нашей страны, безъ различія вѣры и національности, считали себя сынами Россіи, любили ее, считали для себя гордостью быть русскими; для этого необходимо, чтобы не стѣснялись языкъ ихъ, вѣрованія и обычаи; тѣсная совмѣстная общественная жизнь, широкая культурная дѣятельность, просвѣщеніе и литература сдѣлаютъ для объединенія всѣхъ племенъ Россіи неизмѣримо больше, чѣмъ всякая стѣсненія; соединяютъ только любовь, взаимное уваженіе и довѣріе.

Помимо всего вышеизложеннаго, дума считаетъ своей святой обязанностью высказать нижеслѣдующее: настоящее внутреннѣе положеніе нашей родины ужасно; во всѣхъ концахъ нашего отечества происходятъ кровавые беспорядки; не проходитъ дня, чтобы гдѣ либо не совершилось убийство или правительственный лицъ, или мирныхъ обывателей; воинская сила, предназначенная для внешнихъ враговъ отечества, употребляется нынѣ противъ гражданъ для подавленія беспорядковъ; лишеніе жизни, назначаемое судомъ лишь въ исключительныхъ случаяхъ, производится нынѣ съ легкостью ради поддержанія вѣнчанаго порядка; аграрные преступленія, растущія въ силѣ и распространенности, угрожаютъ жизни и имуществу землевладѣльцевъ и крестьянъ; забастовки и волненія рабочихъ остановили промышленность и грозятъ разореніемъ владѣльцамъ и обнищаніемъ рабочимъ; учебная жизнь въ высшихъ и отчасти среднихъ школахъ остановилась; развивающаяся травля интеллигентіи, учащихся, врачей, еврейскіе и армянскіе погромы, хулиганство поднимаютъ со дна самый темный слой населенія и грозятъ неисчислимымъ бѣдствіями для ни въ чёмъ неповинныхъ гражданъ; духъ нашей арміи угнетенъ, при полномъ героизмѣ: при всѣхъ неисчислимыхъ страданіяхъ и жертвахъ ея она не могла побѣдить врага, и невольно мысль ея устремляется на общія условія нашей жизни, въ которыхъ она должна искать причины ея пораженія; если появится холерная эпидемія, она можетъ вызвать въ настоящее тревожное время пагубныя волненія; остановка промышленной и коммерческой жизни неизбѣжно сократитъ доходы казны, рабочимъ и земледѣльцамъ печѣмъ будетъ платить подати и налоги, и дѣятельность правительства утеряетъ правильность или даже остановится; заключеніе мира и введеніе мирныхъ переговоровъ съ Японіей при такомъ состояніи страны не можетъ вестись спокойно, съ сознаніемъ своей силы, и не можетъ внушить врагу нашему уваженія къ нашей силѣ и твердости. Въ такое время для спасенія отечества, по разумѣнію думы, необходимо: 1) немедленно исполнить волю нашего возлюбленнаго Государя — призвать народныхъ представителей, чтобы рѣшить вопросъ о войнѣ или мирѣ, — или прекратить войну, или превратить ее въ войну народную; а затѣмъ, чтобы приступить къ переустройству государства и уничтоженію смуты; 2) теперь же объявить свободу слова, печати и собраній, дабы общество могло подготовиться какъ къ выборамъ народныхъ представителей, такъ и для составленія наказовъ выборнымъ.

Выслушавъ докладъ городской управы, и вполнѣ раздѣляя всѣ высказанныя въ немъ по сему предмету соображенія, городская дума единогласно постановила:

Возбудить немедленно надлежащее ходатайство предъ совѣтомъ министровъ о безотлагательномъ созывѣ народныхъ представителей, для разрѣшенія общегосударственныхъ вопросовъ, — уполномочивъ городского голову сдѣлать по сему предмету надлежащее распоряженіе.

Петиция эстонцевъ.

Тяжело страдает миллионный эстской народъ подъ давлениемъ соціальныхъ противорѣчий, подъ политическимъ, религіознымъ и национальнымъ гнетомъ и подъ административнымъ произволомъ, чѣмъ сильно задерживается культурное развитие народа. Объ этомъ свидѣтельствуютъ обострившіяся аграрные отношенія, значительная волненія среди сельскохозяйственныхъ и фабричныхъ рабочихъ, быстро возрастающія нарушенія права частной собственности и увеличеніе числа виѣбрачныхъ дѣтей.

Въ самомъ дѣлѣ, ни въ одной области нашего государства пять столько безземельныхъ и неимущихъ людей, какъ въ Прибалтийскомъ краѣ. Здѣсь неимущихъ во всемъ населеніи около 80%. Существованіе столь многочисленнаго пролетариата объясняется главнымъ образомъ тѣмъ, что наши крестьяне были освобождены отъ крѣпостной зависимости безъ земли, и что капиталъ сосредоточивается все больше и больше въ рукахъ единичныхъ собственниковъ-капиталистовъ.

Большая и лучшая часть земли во всемъ краѣ находится подъ дворянскими, казенными и церковными имѣніями въ собственномъ или арендномъ содержаніи у единичныхъ людей, которые, при помощи имѣній и эксплоатации народной массы, увеличиваютъ свой капиталъ, отчего жизнь безземельныхъ людей все больше и больше ухудшается.

Условія труда—основы благосостоянія народа—совершенно не урегулированы. За ничтожную зарплату приходится сельскохозяйственнымъ рабочимъ въ сутки цѣлыхъ 15—20 часовъ выносить грубое обращеніе, самовольныя штрафовки, противозаконное увольненіе, а на случай старости и лишенія работоспособности остается одно постепенное умирание отъ голода и прочихъ лишений.

Въ виду того, что безземельныхъ много и предложеніе рабочихъ рукъ превышаетъ спросъ, оплата непосильного труда слишкомъ низка: съ трудомъ, и то не всегда, удается удовлетворить необходимѣйшая потребности — пріобрѣсти хлѣбъ и одежду. Тяжелѣе всѣхъ жизнь мызныхъ рабочихъ. Они получаютъ за 15—20 часовой рабочій день всего 20—30 коп., причемъ должны иметь свои харчи, такъ что заработной платы не хватаетъ даже на болѣе или менѣе сносное пропитаніе, не говоря уже о вознагражденіи за трудъ. Когда рабочіе отъ старости или другихъ причинъ лишаются работоспособности, помѣщики расчитываютъ ихъ и оставляютъ безъ всякаго призрѣнія. О нихъ должна заботиться волость, въ пользу которой они, съ другими рабочими наравнѣ, должны были платить подати, чего, однако, вслѣдствіе мизернаго вознагражденія за трудъ, они не могли исполнить. Такъ должны волостныя общества, кроме призрѣнія устарѣлыхъ и увѣчныхъ рабочихъ, покрывать и ихъ недоимки, такъ какъ помѣщики въ пользу волости ни одной копейки не платятъ, хотя они, кроме пользованія приписанными къ волости рабочими, постоянно прибываютъ къ содѣйствію и помощи волостного суда и правленія въ процессахъ противъ своихъ рабочихъ.

Хотя рабочіе сознаютъ важность и настоятельную нужду въ образованіи, но они не могутъ дать его своимъ дѣтямъ. Несмотря на свое бѣдственное материальное положеніе, рабочіе должны наравнѣ съ другими платить большие прямые и косвенные налоги. Другое изъ нихъ—арендаторы — арендуютъ мелкие земельные участки у помѣщиківъ. Но арендная плата слишкомъ высока: арендаторъ находится въ безграничной зависимости отъ арендующаго, такъ что положеніе арендатора мало чѣмъ отличается отъ положенія безземельныхъ крестьянъ.

Условія жизни такъ называемыхъ земельныхъ батраковъ (kantnikud) угнетающія: помѣщики давить ихъ сѣмьшанной арендой, т. е. они должны за-

мелкие земельные участки платить помѣщику высокую денежную плату и отбывать нигдѣ неслыханную тяжелую барщину.

Третій классъ рабочихъ — это мелкие собственники-усадьбовладѣльцы. Ихъ немного во всемъ населеніи. Выкупные платежи за усадьбы несоразмѣрно высоки. Неоплатные долги лежать на усадьбахъ въ пользу дворянскаго кредитнаго общества и влекутъ за собою продажу усадебъ съ аукціона молота. При всей невыносимой тяжести положенія нашего народа, онъ обремененъ непропорционально высокими общеземельными повинностями и податями, какъ-то: дорожными и почтовыми повинностями, земскими налогами и пр., такъ какъ большая часть земли находится въ рукахъ помѣщиківъ и противозаконно освобождена отъ налоговъ.

Нашъ край богатъ озерами, реками, морскимъ берегомъ и лѣсами, но мы лишены права рыбной ловли и охоты, однихъ изъ важныхъ источниковъ пропитанія, которые помѣщики несправедливо забрали въ свои руки. Точно также обстоитъ дѣло съ правомъ устройства и содержанія мельницъ и съ правомъ продажи пищевыхъ продуктовъ.

Не въ лучшемъ положеніи находятся рабочіе фабрикъ и мастерскихъ и ремесленники-одиночки. Ихъ удѣль — низкая заработка плата, длинный рабочій день, худая квартира, неурегулированные условия работы, вредное влияніе цунфтовъ, полное отсутствіе свободы для защиты своихъ интересовъ и улучшенія своего быта, беспомощность въ случаѣ старости, болѣзни, увѣчья и безработицы и разныя другія стѣсненія.

Общее правовое положеніе народа въ городѣ и деревнѣ тягостное. Волостное самоуправление существуетъ только по имени, въ дѣйствительности же оно находится подъ сильнымъ давлениемъ чиновника, комиссара по крестьянскимъ дѣламъ: онъ имѣеть право не утверждать и отмѣнять постановленія волостныхъ сходовъ, навязывать свое "устоѣніе", часто ничего общаго не имѣющее съ интересами населенія, выбирать по своему желанію волостного писаря, самовольно арестовать волостныхъ должностныхъ лицъ и т. д. Привлекать же комиссара, какъ вообще всѣхъ чиновниковъ, за ихъ противозаконные поступки къ ответственности при настоящихъ условіяхъ трудно или почти невозможнно. Еще большій, почти безграниценный произволъ учинаютъ падъ народнымъ самоуправлениемъ вышіе правительственные чиновники, какъ-то: губернаторъ, уѣздный начальникъ и другое, — произволъ, который часто переходитъ въ расправу, противъ которой народъ не въ состояніи найти никакой защиты. Они всѣ широко пользуются своею властью, почему учрежденія самоуправленія обессилены.

Существуетъ еще другой низшій органъ самоуправления — приходское попечительство (конвентъ). Границы его дѣятельности довольно широки, но въ виду того, что въ конвентахъ преобладаютъ численностью и рѣшающимъ влияніемъ духовенство и дворянство, то они подъ флагомъ защиты интересовъ населенія преслѣдуютъ свои личные узкосословныя выгоды. Къ тому же существование приходского попечительства (конвента) ведетъ къ совершенно лишней раздробленности, тормозящей дѣятельность волостного самоуправленія, и къ лишнимъ расходамъ.

Въ высшемъ органѣ мѣстнаго самоуправленія — ландтагѣ — вполнѣ отсутствуютъ представители народа. Внося въ обще-земскую кассу немалыя суммы, народъ, тѣмъ не менѣе, не участвуетъ въ напѣлесообразномъ ихъ распределеніи на обще-земскія нужды. Этимъ же объясняется то, что крупныя суммы изъ обще-земскихъ доходовъ тратятся въ интересахъ мелкихъ группъ, напр., тысячи отпускаются на нѣмецкія газеты, дворянскія школы и т. д., тогда какъ на народныя школы, на врачебную помощь населенію, на разныя обще-образовательные

цѣли выпадаютъ крохи; въ томъ же причина не-пропорціональнаго распредѣленія обще - земскихъ податей и повинностей.

И городское самоуправлѣніе при теперешніхъ условіяхъ не въ состояніи выполнить свои задачи. Въ немъ участвуетъ только горсть состоятельныхъ городскихъ жителей, тогда какъ большая часть жителей лишена права участія въ городскомъ самоуправлѣніи, кромѣ того, городское самоуправлѣніе находится подъ давленіемъ губернатора и поліцей-майстера.

Немногіе имѣютъ возможность посыпать своихъ дѣтей въ высшія учебныя заведенія, всѣ же остальные должны мириться съ плохо обставленной начальной школой. Начальная же школы у насъ въ настоящее время не разсадники истиннаго просвѣщенія, но въ нихъ, съ одной стороны, насаждаютъ безцѣльное русификаторство, съ другой стороны, духовенство парализуетъ общеобразовательное дѣло школы. Не мѣстные органы самоуправлѣнія, сообразно съ нуждами и запросами населения, направляютъ школьнное дѣло, но инспекторъ народныхъ училищъ, директоръ и попечитель руководятъ всѣмъ по своему личному „усмотрѣнію“ съ бюрократической точки зрѣнія и въ цѣляхъ русификаціи, при чёмъ они ничуть не считаются съ интересами населения. У теперешняго нашего школьнаго начальства замѣчается даже противообразовательная тенденція.

Наши мѣстные суды не выполняютъ своего высокаго назначенія—защищать интересы справедливости, ибо судопроизводство во всѣхъ судебныхъ учрежденіяхъ, за исключеніемъ волостныхъ, ведется на бюрократическихъ началахъ и проходитъ на русскомъ языкѣ, непонятномъ народу. Переводчики же, при всемъ даже желаніи, не въ состояніи передать всего того, что говорятъ прибывающіе къ суду; къ тому же, переводчики нерѣдко подпадаютъ подъ вліяніе болѣе сильной стороны. Кромѣ того, судопроизводство слишкомъ затягивается и сопровождается громадными расходами. Суды находятся подъ властью и вліяніемъ чиновниковъ и поліціи. Судъ присяжныхъ засѣдателей у насъ совершенно отсутствуетъ, хотя онъ крайне необходимъ.

Поліція наша не соответствуетъ своему назначению: въ ней господствуетъ произволъ, взяточничество и всякое беззаконіе въ явный вредъ населенію. Напримеръ, въ городѣ поліція беретъ отъ населения, домовладѣльцевъ, купцовъ и собствениковъ промышленныхъ заведеній принудительнымъ образомъ и тайно противозаконные сборы.

Нѣть у насъ свободы собраній и союзовъ, свободы слова и печати. Надъ мыслию и печатнымъ словомъ свирѣпствуетъ цензура всякаго рода. У насъ нѣть даже той свободы печати, какой сравнительно пользуется русская и нѣмецкая печать.

Чтобы нашъ народъ могъ освободиться отъ чрезвычайно тяжелаго теперешняго своего положенія, мы, подписавшіе эту петицію, осмѣливаемся на основаніи Высочайшаго манифеста отъ 18-го февраля с. г. представить въ совѣтъ министровъ нижеслѣдующія наши пожеланія, прося вмѣстъ съ тѣмъ объ исполненіи ихъ:

I.

Признаемъ единство своего государства, представителемъ и общей и ненарушимой связью котораго съ отдѣльными своими частями долженъ явиться всероссійскій парламентъ съ правомъ законодательства, установлениія государственного бюджета и привлечениія министровъ къ ответственности. Выборы депутатовъ въ парламентъ должны происходить на основаніи всеобщаго, прямого, равнаго избирательного права, безъ различія пола, съ тайной подачею голосовъ и на основаніи права каждого быть выбраннымъ.

Для указаннаго преобразованія государственного

строя слѣдуетъ созвать временное учредительное собраніе, выборы въ которое должны происходить на основаніи вышеуказанного.

До выборовъ слѣдуетъ дать всѣмъ гражданамъ государства полную свободу слова, печати, религіи, совѣсти, образованія обществъ, союзовъ, собраній и устройства стачекъ. Кроме того, слѣдуетъ установить законодательнымъ путемъ неприкосновенность личности, частной квартиры, помѣщеній обществъ, союзовъ и собраній и тайну корреспонденціи. Всѣхъ тѣхъ, которые за свои религіозныя и политическія убѣжденія и стремленія заключены въ тюрьму или высланы изъ выбраннаго ими мѣстожительства, слѣдуетъ освободить отъ наказанія. Всѣ должны быть признаны предъ закономъ равноправными и подвергать наказанію можно только по рѣшенію суда.

Въ основныхъ государственныхъ законахъ должны признаваться слѣдующія положенія:

1) Признаніе за народомъ права инициативы и непосредственной законодательной дѣятельности (референдума).

2) Каждая нація по основнымъ законамъ государства и каждый членъ отдѣльной націи въ нашемъ государствѣ должны обладать равными во всѣхъ отношеніяхъ правами. Каждая нація въ нашемъ государствѣ должна пользоваться неограниченной свободой въ культурномъ, экономическомъ и правовомъ развитіи, такъ чтобы не допускалось ограниченій какихъ бы то ни было правъ отдѣльной націи и ся отдѣльныхъ членовъ изъ-за при надлежности къ этой націи, въ пользу другой націи.

3) Отдѣленіе церкви отъ государства.

4) Вмѣсто теперешніхъ произвольныхъ и большую частью несправедливыхъ налоговъ, каковы, напримеръ, косвенные налоги, натуральный повинности и т. д., ввести прямой прогрессивный налогъ съ доходовъ, начиная съ 500 руб. дохода.

5) Уничтоженіе постоянной арміи и введеніе народной милиціи.

6) Отмѣна защитительныхъ пошлинъ.

7) Упраздненіе сословій и сословныхъ привилегій.

8) Признаніе права областной автономіи за отдѣльными націями и областями государства, тѣмъ народъ признаетъ это необходимымъ. Задачами органовъ областного самоуправлѣнія является упорядоченіе мѣстной народной жизни, какъ-то: поднятіе сельского хозяйства и промышленности, народного образования, улучшеніе условій врачебной помощи и правового положенія, издание обязательныхъ постановлений, установление мѣстныхъ платежей и вообще забота о мѣстномъ благоустройстве, безъ вмѣшательства центрального правительства во внутреннюю жизнь областной автономіи, кроме общаго контроля.

9) Выборы въ органы областного самоуправлѣнія должны производиться на основаніи всеобщаго, прямого, равнаго, избирательного права при тайной подачѣ голосовъ, безъ различія пола, причемъ каждый житель имѣть право быть выбраннымъ.

10) Полное упраздненіе тайного веденія дѣлъ, сыскной поліціи и вообще сыска, не говоря уже о пыткахъ.

II.

Въ общегосударственныхъ законахъ слѣдуетъ установить:

1) Общегосударственное страхование рабочихъ, введеніе 8-часового рабочаго дня, упраздненіе дѣтскаго и ночного труда, урегулированіе женскаго труда.

2) Упраздненіе цеховъ и предоставление вмѣсто нихъ полной свободы образованія союзовъ.

3) Отмѣна паспортной системы и полная свобода передвиженій.

III.

Признавая исполнение вышеизложенныхъ пожеланий безусловно необходимымъ для благоустройства нашей государственной жизни, мы присовокупляемъ къ тому касающіяся эстского народа пожеланія, обь исполненіи которыхъ мы убѣдительно просимъ:

1) Объединеніе эстляндской и эстской части лифляндской губерніи въ одну единицу областного самоуправления. Областное самоуправление сосредоточить въ трехъ инстанціяхъ: а) всесословная волость, б) уѣздное самоуправление и с) общеобластное самоуправление. Увеличеніе предѣловъ волостей съ включеніемъ имѣній. Выборы лицъ въ органы самоуправления и на общественную службу, какъ, напр.: гласныхъ, судей, учителей, блюстителей порядка и т. д. производятся на основаніи вышеуказанного избирательного права (I. 9). Дѣлопроизводство въ органахъ самоуправления происходитъ на эстскомъ языке; въ случаѣ надобности должно пользоваться и русскимъ и нѣмецкимъ языками.

2) Въ рукахъ органовъ самоуправления сосредоточиваются народное образованіе, суды и полиція.

3) Для народнаго образованія вводится трехступенчатая школа: а) начальная, в) средняя, с) высшая.

Въ начальной школѣ преподаваніе ведется на эстскомъ языке съ обязательнымъ изученіемъ русскаго языка; въ средней школѣ обязательно преподаваніе эстского языка съ литературой и исторіей. Нѣмецкий языкъ одинъ изъ предметовъ преподаванія. Въ высшей школѣ языкъ преподаванія — русскій, но необязательныя лекціи могутъ читаться на эстскомъ и нѣмецкомъ языкахъ. Въ высшей школѣ учреждается каѳедра эстского языка. Начальная школа обязательна и бесплатна и содержится частично на средства низшихъ органовъ самоуправления, частично областного самоуправления, частично на государственные средства. Средняя школа содержится на средства областного самоуправления и государства. Высшая школа на средства государства. Эстское Александровское городское училище въ Оберваленѣ слѣдуетъ преобразовать въ среднее земледѣльческое училище съ эстскимъ языкомъ преподаванія. Расходы на содержаніе этого училища покрываются частично процентами съ капитала, собранного эстскимъ народомъ, частично постоянной правительственной субсидіей. Въ каждомъ уѣзде нужно открыть, по крайней мѣрѣ, одно низшее земледѣльческое училище, содержимое на средства мѣстнаго областного самоуправления и государства.

Въ городахъ слѣдуетъ открыть низшія ремесленные училища и, где потребуется, высшія техническія учебныя заведенія на средства самоуправления и государства. Доступъ во всякия учебныя заведенія открыть всѣмъ безъ различія пола.

Народная школа служить низшей ступенью для средней школы, а средняя — для высшей, такъ что средняя школа служить продолженіемъ курса низшей, а высшая — средней школы, и обь школы, какъ низшая, такъ и средняя, должны давать своимъ питомцамъ общее, цѣльное образованіе, которое стоитъ близко къ окружающей жизни и находится въ тѣсной связи съ нею.

Какъ учителя, такъ и ближайшіе ревизоры школы избираемы.

Законъ Божій въ школахъ не обязательный предметъ, и преподается по желанію родителей въ качествѣ факультативнаго предмета; тѣмъ, которые не желаютъ заниматься Закономъ Божімъ, преподается мораль.

Каждый житель имѣть право открывать учебное заведеніе; онъ только обязанъ уведомить обь открытии органъ мѣстнаго самоуправления и представить программу на утвержденіе послѣдняго.

4) Вводится судъ въ инстанціяхъ: а) волостной и городской судъ, б) уѣздный и с) областной.

Необходимо введеніе суда присяжныхъ.

Разборъ дѣла въ судѣ происходитъ на эстскомъ языке, причемъ въ случаяхъ надобности должно пользоваться русскимъ и нѣмецкимъ языками. Суды избираемы. Увольненіе отъ должности до истечения срока судей и, вообще, дѣятелей мѣстнаго самоуправленія можетъ состояться только по рѣшенію суда высшей инстанціи.

5) Упорядоченіе полицейскаго дѣла и избраніе членовъ полицейской службы ввѣряется органамъ самоуправления. Увольненіе ихъ до истечения срока происходитъ какъ обозначено въ предыдущемъ пункте (3).

6) Право винокуренія и пивоваренія, какъ и продажа ихъ, совершенно отмѣняется тамъ, где большинство народа того желаетъ.

7) Церковь должна преступить исключительно религіозныя цѣли. Патронатское право должно отмѣнить. Священнослужители избираются прихожанами, которые и назначаютъ имъ на свой счетъ содержаніе. Состоять членомъ прихода не обязательно, а по личному желанію каждого.

IV.

Признавая исполненіе вышеприведенныхъ пожеланий необходимымъ для созданія благоустройства жизни нашего народа, считаемъ нужнымъ привести еще слѣдующія пожеланія, исполнить которыхъ нужно теперь же, до кореннаго преобразованія:

1) Казенные и церковные земли предоставить въ пользованіе безземельнымъ крестьянамъ.

2) О выкупѣ на государственный счетъ тѣхъ земельныхъ участковъ, которые никогда принадлежали крестьянскимъ семействамъ, но теперь скучлены и соединены въ крупныя мызы — по передачѣ ихъ безземельнымъ крестьянамъ.

3) О возвращеніи крестьянамъ тѣхъ волостныхъ земель, которые во времія крѣпостной зависимости принадлежали имъ, но въ теченіе времени присоединены къ помѣщичьимъ угодьямъ.

4) О пониженіи выкупныхъ платежей и нормировкѣ земельныхъ цѣнъ специалистами изъ мѣстныхъ органовъ самоуправления по средней доходности хозяйства.

5) О строгомъ опредѣленіи специалистами изъ мѣстныхъ органовъ самоуправления высоты арендной платы соответственно хозяйственнымъ условіямъ, обь установлениіи арендныхъ сроковъ, которые не должны быть короче 12 лѣтъ, о вознагражденіи арендатора за нужная мелiorаціонныя работы, предпринятыхъ по почину самого арендатора: обь отмѣнѣ смѣшанной арендной платы (девежная плата и баршина) и обь установлениі чисто денежной арендной платы.

6) Крестьянамъ предоставляется право рубки лѣса, какъ строевого, такъ и на топливо на казеной и квотной земляхъ по умѣреннымъ цѣнамъ, и бесплатно добывать торфъ на болотахъ тѣхъ же земель.

7) О распространеніи дѣятельности крестьянскаго земельнаго банка и на Прибалтійскій край и о передачѣ всѣхъ земельныхъ долговыхъ операций въ вѣдѣніе этого банка.

8) Объ опредѣленіи минимума поденной платы рабочимъ и упорядоченіи законодательнымъ путемъ условій ихъ труда, какъ-то: о гигієническомъ улучшении квартиръ, обь ответственности работодателей за увѣчья рабочихъ, обь устройствѣ больницъ, домовъ призрѣнія для устарѣлыхъ.

9) О введеніи даровой врачебной помощи.

10) О распространеніи права охоты и рыбной ловли на всѣхъ.

11) Объ изъятіи изъ вѣдомства мызааго управления и передачѣ волостямъ всѣхъ паромовъ на рѣкахъ, чтобы переправа была даровая.*

12) Объ упраздненіи вотчинной полиціи и передачѣ ея функций волостному самоуправлению.

Резолюція группи младшихъ преподавателей высшихъ учебныхъ заведеній гор. Харькова.

Единодушное убѣженіе подавляющаго большинства академическихъ дѣятелей состоять въ томъ, что академическое нестроеніе есть результатъ и часть общаго нестроенія страны, призданнаго и санмъ правительствомъ.

Академический контингентъ (преподаватели и студенты), состоящій изъ образованныхъ гражданъ, воспріимчиво относящийся къ внутренней жизни родины, естественно сдѣлался однимъ изъ активныхъ проводниковъ политическихъ идей—вопреки своему прямому назначению. „Естественно“—говоримъ, потому что исторія опередившихъ нась культурныхъ народовъ въ свое время представляла аналогичные примѣры. Назрѣвшая нужда въ учрежденіи легальнаго, само управляющагося народного истолкователя интересовъ государства, оставалась безъ удовлетворенія со стороны власти, не желавшей покинуть роль единственнаго вершителя народныхъ судебъ. Но абсолютное правительство должно, казалось бы, принимать па себя и ответственность во всей полнотѣ. Однако, оно считало себя ответственнымъ лишь за видимый порядокъ, вину же за частичныя нестроенія перелагало на отдельныхъ лицъ и учрежденія, карага ихъ, по не изсѣдуя или не устраивая первопричинъ нестроенія. Аналогія полна съ современнымъ положеніемъ нашихъ академическихъ неустройствъ, ответственность за которыхъ возлагается правительствомъ на преподавателей, что явствуетъ изъ угрозы совѣщенія.

Но преподаватели, какъ призванные къ осуществленію просвѣтительной и научной функции, оказались передъ сильнымъ реформаціоннымъ потокомъ идей и событий, которымъ *volens-nolens* захвачено и само правительство. Именно онъ властно остановилъ теченіе экономической жизни, заслонилъ ее и корпоративная дѣятельность профессуры не въ силахъ противостоять ему, если бы того и хотѣла. Напротивъ, извѣстная часть академическаго состава—это нужно повторить здѣсь открыто и прямо—не осталась безучастнымъ свидѣтелемъ исторической драмы, развернувшейся па его глазахъ. Къ сожалѣнію, правительственный каналъ не только не открылъ во всю ширь, соответствію настоящему положенію страны,—ибо сдѣлать это безъ привлечения самого народа—задача, непосильная для современного правительства,—по даже въ старомъ, ставшемъ узкимъ, каналѣ чуть ли не ежедневно продолжаютъ пагромождаться все новыя и новыя препоны.

Если дѣло русской реформы пойдетъ далѣе такъ же, то, спрашиваемъ мы, кто будетъ виной сентябрьскаго положенія вещей? По нашему разумѣнію, тотъ, кто не желаетъ понять, что ставить преграды исторіи, уже разлившій въ народныя массы сознаніе о неудовлетворительности общаго режима,—значитъ вызывать лишь новыя жертвы съ обѣихъ сторонъ. При напорѣ общественныхъ силъ живому государственному механизму на мертвѣй точкѣ долго оставаться нельзя. Взрывъ неминуемъ. А затѣмъ, рано или поздно, естественное русло все же будетъ найдено.

Каково же дотолѣ положеніе академического персонала? На что онъ долженъ опираться въ свою поведеніе? Если вѣрою сказанное выше, что нестроеніе академическое есть результатъ и часть нестроенія общаго, то не менѣе вѣрою и обратное: что академическое строеніе есть результатъ и часть будущаго строенія общаго. Ибо вскакое единичное общественное явленіе можетъ существовать и развиваться только въ соответствующемъ консенсусѣ всѣхъ другихъ условій.

Государственное право учить: правовая (а не привилегированная, которой академические дѣятели не хотятъ) свобода лицъ и учрежденій есть лишь

органическая часть общей свободы, проникающей весь государственный порядокъ, и гарантированной основными законами. Будемъ ли мы предварительно домогаться академической свободы и будеть ли она дана, какъ таковая, т. е. временная, приступленіе къ занятіямъ 1-го сентября можетъ быть прочнымъ лишь тогда, если параллельно съ нею дѣятельно и гласно, съ привлечениемъ свободно выбранныхъ представителей отъ народа, стать разрабатываться и соответствующая общая реформа *conditio sine qua non* бытія частной академической. И, наоборотъ, можетъ ли оставаться прочной она, если пропасть административного произвола открыта, если всякий неугодный членъ временной автономіи можетъ быть легко туда ввергнутъ? Это мы видимъ и теперь послѣ торжественнаго осужденія Высочайшей волей административнаго произвола.

Если переживаемый нами напряженный исторический моментъ не получить безъ колебаній и искусственныхъ оттяжекъ, безъ выжиданій виѣниихъ событий, честнаго и прямого разрѣшенія, если, другими словами, не состоится расширение правительственнаго канала, чтобы воспринять внутреннюю политику страны, то требовать отъ преподавателей (и до какихъ поръ) отклоненія ся напора отъ высшихъ учебныхъ заведеній значитъ съ неизбѣжностью увидѣть при первой же попыткѣ начать занятія тягостныя картины студенческихъ волненій и массовое оставленіе преподаванія, такъ же фактически невозможнаго тогда, какъ и нынѣ.

Непослѣдовательно прилагать двѣ діаметрально противоположныя мѣры къ одному и тому же положенію вещей. Высшія учебныя заведенія страны замерли. Правительству были высказаны причины. Если, съ одной стороны, оно остаются, а съ другой правительствомъ не признаются правильными и заслуживающими устраниенія, то можно спросить, почему совѣщенію ожидать 1-го сентября и не принять своихъ мѣръ теперь же? И почему, не принявъ ихъ теперь, оно рѣшило принять ихъ 1-го сентября, если положеніе вещей остается неизмѣннымъ? Затѣмъ, можетъ ли одна академическая автономія устранить эти причины? Получивъ автономію, мы услышимъ: теперь, когда исполнено ваше желаніе, несите ответственность за академическую жизнь. А если студенты будутъ продолжать волненія, потому что желательныхъ реформъ нѣть, исключайте ихъ, производите надъ ними свой судъ и расправу.

Допустимъ, студенты начнутъ заниматься, а мы, получивъ автономію, развѣ перестанемъ желать и добиваться ея гарантій? И не заявимъ ли напередъ объ этомъ?

Итакъ, если 1-е сентября не увидѣть новыхъ общихъ условій для академической жизни, а выработка ихъ будеть отдалиться, то можно ли возлагать даже при автономіи, ответственность за не открытие осеннихъ занятій на академической персональ? Вѣдь пока фактическая сила, могущая выработать и приблизить общія условія, въ рукахъ нашихъ обвинителей и карателей, мы безсилы, при условіи, если они не желаютъ такого приближенія.

Пусть съ помощью той же силы нась сдѣлаютъ виновными за первое сентября и уволятъ въ отвѣтъ па требованіе частной, а за неї или параллельно съ нею общей реформы. Эту историческую вину мы охотно на себя принимаемъ. Увольненіемъ окажутъ намъ самую высокую честь, на которую можетъ притязать гражданинъ, любящій свою родину. Это вина за всю страну, сознавшую, что она можетъ и должна управлять собою сама. Насть заставятъ уйти—и эта кара—наша заслуга передъ родной исторіей, какъ мы посильно ее понимаемъ.

Мы уйдемъ съ чувствомъ исполненнаго долга, въ надеждѣ всѣмъ вмѣстѣ вернуться въ свободный университетъ самоуправляющейся Россіи.

Не осуществится наша мечта—она заразить молодые поколения. Пусть хоть они будут счастливе насы, павших под колесами истории за проведение въ жизнь своихъ идеаловъ. Мы дѣлали, что могли, для вступленія родины на новый путь, столь желанный и нами, и ими!..

Бюро группы: приват-доценты—Ар. Фатьевъ, Т. Тимоѳеевъ, П. Шатиловъ, В. Поповъ.

Рѣчь защитника Хоненталя, обвинявшагося въ убийстве прокурора финляндскаго сената Йонсона.

„Моск. Вѣдомости“ приводятъ извлечения изъ рѣчи г. Свихувуда, произнесенной имъ въ защиту Хоненталя, судившагося по обвиненію въ убийствѣ прокурора Йонсона.

„Такъ какъ дѣяніе Леннарта Хоненталя есть прежде всего протестъ противъ господствующей пыльной правительственный системы, то необходимо размотрѣть тотъ режимъ, который введенъ въ краѣ, начиная съ 1899 года.

Положеніе Финляндіи относительно Россіи, согласно разнымъ государственнымъ актамъ, можно вкратце охарактеризовать такъ: „Финляндія есть государство, имѣющее свою конституцію, но соединенное съ Российской имперіей“. Народъ финляндіи есть народъ въ государственно-правовомъ смыслѣ, и Монархъ можетъ издавать законы только съ согласія земскихъ чиновъ, не считая такъ называемыхъ хозяйственныхъ законовъ.

На это особенное положеніе Финляндіи русская бирократія постоянно смотрѣла непріязненно, но только съ 1880 года, а въ особенности въ 1890, во время реакціи въ самой Россіи, непріязненность дошла до требованія отнятія „привилегій“ у Финляндіи и ея тѣснѣшаго сближенія съ Россіей. Русская бирократія замѣтила, что конституціонное государственное устройство Финляндіи, ея сравнительно-свободныя установлѣнія, ея спокойная и счастливая общественная жизнь, являются собою возбуждающей примѣръ для свободомыслящей части народа Россіи, стремящейся къ реформамъ, а эту опасность стѣдовало устранить. Въ послѣднюю половину 1890-хъ годовъ враги Финляндіи зашли уже такъ далеко, что искали только подходящаго человѣка, чтобы пустить въ ходъ задуманное дѣло разоренія. Наконецъ, такой человѣкъ нашелся въ лицѣ Н. И. Бобрикова, подробностей истребительной дѣятельности которого не будемъ касаться, такъ какъ онъ всѣмъ известны.

Свихувудъ характеризуетъ начавшееся „тѣснѣшее сближеніе Финляндіи съ Россіей“, говорить „о февральскомъ манифестѣ“, объ ограниченіи свободы сходокъ и особенно подробно о новой воинской повинности, которую считаютъ „дѣятельнымъ средствомъ къ обрушенію народа“.

„Хотя нарушеніе основного закона было для каждого очевидно“,—продолжаетъ г. Свихувудъ,—„но ясно, что если бы правительству посчастливилось нормально провести призывъ“, то оно одержало бы решительную победу: народъ и чиновники подчинились бы закону, который, какъ это каждому было известно, находился въ противорѣчіи съ конституціей страны. Послѣ этого было бы легче вводить какія угодно нововведения въ законы, подведя всѣ вопросы подъ рубрику общегосударственныхъ.

При проведеніи устава о воинской повинности наши противники, Бобриковъ и Плеве, развили въ свою изобрѣтательность и хитрость. Примѣня новый уставъ, пробовали его сдѣлать сколь возможно снисходительнымъ; предполагали брать ежегодно только 500 человѣкъ, или почти одну четверть того числа, которое требовалось уставомъ 1878 года, но когда встрѣтились затрудненія получить это число, то оно было еще понижено до 190

чел. Больше хитрой попытки подкупить правовое чувство народа, больше недостойнаго образа дѣйствія соблазнить народъ соглашаться на такъ называемую реформу, нельзя себѣ и представить. Само собою разумѣется, что правительство при этомъ официально увѣряло, что Финляндія неизмѣнно сохраняетъ свое „внутреннее самоуправленіе“. Прессу, которая могла бы выяснить народу истину, беспощаднымъ гоненіемъ заставили замолчать.

Однако большинство народа не дало себя обмануть. Примѣненіе устава воинской повинности настало на неожиданныя трудности. Тогда взялись за насилие: сперва на общины и ихъ должностныхъ лицъ, а также на вѣрныхъ закону чиновниковъ, въ особенности же на судей; но когда эти средства оказались недостаточными, чтобы сломить противодѣйствіе, то генераль-губернаторъ Бобриковъ добыть себѣ диктаторскимъ постановленіемъ такую власть, благодаря которой личный отношенія, свобода и имущество, какъ чиновниковъ, такъ и отдельныхъ лицъ, зависѣли отъ его произвола и эта власть Бобрикова еще болѣе увеличилась, когда въ странѣ ввели жандармерію.

Наступило грозное время со всякаго рода гонениями, ограниченіемъ правъ, арестами, высылками и ссылками; однимъ словомъ,— управление насилиемъ, чего Финляндія никогда въ мирное времена не испытывала.

Официально въ странѣ былъ миръ, но въ дѣйствительности шла борьба на жизнь и смерть между свободой и тираніей за положеніе Финляндіи, какъ отдельнаго государства, и финского народа, какъ особой націи. Эта борьба продолжается и по сей день. Она велась съ перемѣннымъ счастьемъ, но когда Бобриковъ и Плеве пали, и когда правительство увидѣло себя вынужденнымъ отмѣнить призывъ, финскій народъ можетъ быть спокоенъ за свое будущее.

Режимомъ Бобрикова предполагалось достичь государственного и национального уничтоженія самостоятельности Финляндіи; хотѣли сломить основные конституціонные принципы, право земскихъ чиновъ участвовать въ составленіи законовъ, безъ согласія сейма, объединить Финляндію съ имперіей.

Еслибы это посчастливилось, то конституція Финляндіи была бы сломлена, и край имѣлъ бы только мѣстное самоуправленіе, въ видѣ окраины, имѣющей только нѣкоторыя привилегіи, зависящія всецѣло отъ власти Самодержца.

Народность нашу Бобриковъ также хотѣлъ уничтожить. Русскій языкъ хотѣли сдѣлать также официальнымъ въ Финляндіи, упразднить мѣстные, въ учебныхъ заведеніяхъ расширить число русскихъ уроковъ и всему образованію дать русскій характеръ, испортить чувство патріотизма, а путемъ воинской повинности обрушить низшіе классы народа. Явилось двойное разрушеніе: Финляндія—какъ государства, и финского народа—какъ націи. Такой порядокъ есть не что иное, какъ революція сверху, и противъ такого государственного переворота возсталъ весь народъ Финляндіи; народъ этотъ имѣть право защищаться, въ этомъ есть согласны; даже болѣе, онъ обязанъ сдѣлать это, если только хочетъ сохранить существование Финляндіи, какъ государства, и финского народа, какъ націи!

Очевидно—что Финляндія, при защите своихъ правъ, можетъ пользоваться всѣми тѣми средствами, коими государство защищаетъ бытіе свое, а народъ—свою национальность. Такое право не подлежитъ сомнѣнію; оно намъ и предоставлено закономъ.

Основные наши законы, какъ и прочее наше законодательство, имѣютъ опредѣленно въ виду право государства на самозащиту. Такъ, 3 п. § 2 гл. II угл. улож. признаетъ за государственную

измѣну дѣйствіе, имѣющее цѣлью незаконно отмѣнить или измѣнить образъ правленія въ имперіи или великому княжествѣ. Военный законъ 1878 г. говорить о воинской повинности для защиты трона и отечества. Въ формѣ правленія 1772 года какъ король, такъ и земскіе чины объявляютъ врагомъ нашимъ и государства того, кто хитростью, заговоромъ или открытымъ насилиемъ потщится низвергнуть основной законъ.

Право каждого государства и каждого народа на самозащиту признается и международнымъ правомъ. Къ основнымъ правамъ государства относится прежде всего право его на государственное существование, право его поддерживать свое бытіе, преслѣдовать свои государственные задачи. Всѣ государства имѣютъ въ этомъ отношеніи одинаковыя задачи. Международное право признаетъ поэтому, право каждого государства на самозащиту для охраненія своихъ правъ и, паче всего, своего бытія.

Что Финляндія не есть суверенное, а автономное государство, въ данномъ случаѣ не дѣлаетъ перемѣны, тѣмъ болѣе, что нападеніе было сдѣлано именно для спасѣнія интересамъ того государства, коему принадлежитъ суверенитетъ надъ Финляндіей. Насколько Бобриковъ, своими дѣйствіями и планами, нарушаютъ отношеніе Финляндіи къ Россіи, — я здѣсь говорить не буду. Законопротивный повелѣнія, и прежде всего уставъ о воинской повинности, встрѣтили въ странѣ противодѣйствіе; это было — такъ называемое пассивное сопротивленіе.

Это явилось совершенно естественнымъ и было, кроме того, безусловно необходимымъ, такъ какъ послушаніе „указамъ“ (такъ именуются обыкновенно „незаконные“ повелѣнія) существенно содѣствовало бы укорененію ихъ и дало бы имъ вскорѣ силу давности примѣненія. Поэтому непремѣнною обязанностью каждого, — какъ чиновника, такъ и гражданина, желающихъ охранить общественный строй, — является неповиновеніе насильственнымъ распоряженіямъ.

„Но насильственные мѣры Бобрикова, однако, не вездѣ въ краѣ встрѣтили сопротивленіе. Наоборотъ, мы видимъ массу чиновниковъ и гражданъ служащихъ системѣ, и во главѣ ихъ сенатъ, по увольненію въ 1901 году послѣднихъ законопослушныхъ членовъ, единодушно павшій ницъ передъ беззаконіемъ!“

Положеніе сената здѣсь можно охарактеризовать такъ: „принимая coup d'état, какъ совершившійся фактъ, — онъ принималъ противорѣчіе основному закону законодательные акты, какъ обязательные для себя и для народа, и приводилъ эти постановленія въ дѣйствіе, приказывая ихъ исполнять.“

„Прокуроръ долженъ быть быть высшимъ блестителемъ закона“, — говорить онъ. „охранителемъ правовой точки зрѣнія отъ всякихъ на нее покушеній“. Дѣятельность его намъ известна лишь отчасти, такъ какъ большинство его распоряженій и бумагъ почитаются секретными и пока еще сохрашаются въ тайнѣ. На основаніи, однако, того, что известно, можно сказать, что Йонсонъ не реагировалъ противъ системы „coup d'état“ и не охранялъ правопониманія народа. Онъ даже не подавалъ особаго мнѣнія, хотя бы для вида протеста, при случаяхъ наиболѣе рѣзкихъ нарушений конституціи, и спокойно взиралъ на увольненіе честныхъ чиновниковъ и на замѣщеніе ихъ лицами, не имѣющими законныхъ правъ.

Поэтому не удивительно, что онъ отказывался выступать на помощь отдельнымъ лицамъ, обращавшимся къ власти прокурора съ жалобами на потерпѣнную неправду или совершенное надъ ними насилие. Съ другой стороны, онъ смотрѣлъ сквозь пальцы на массу служебныхъ преступленій и подѣлъ характера не политического, совершенныхъ

вновь назначенными, преданными системѣ, чиновниками. Это касается особенно губернскихъ правленій и новыхъ административныхъ чиновниковъ юландской и выборгской губерній. Мало того, онъ и непосредственно работалъ по проведению и укорененію системы.

Йонсонъ смотрѣлъ на незаконные постановленія, какъ на изданный законъ. Добивался ихъ проведения и преслѣдовалъ судомъ противящихся имъ чиновниковъ и частныхъ лицъ. Въ дѣлахъ политического характера мы видимъ его пренебрегающимъ во многихъ отношеніяхъ своимъ служебнымъ долгомъ; онъ шелъ навстрѣчу генераль-губернатору и обладателю должности юландского губернатора своими совѣтами и указаніями. Въ этихъ случаяхъ Йонсонъ фактически служилъ нашимъ противникамъ, въ роли путеводителя, показывая имъ, какъ они, подъ личиной права, наилучше могли бы примѣнить противъ сопротивляющихся имъ финскій законъ.

„Далѣе, Йонсонъ считалъ жандармовъ финскими государственными органами и предписывалъ властямъ признавать ихъ распоряженія. И во введеніи русскаго языка поусердствовалъ прокуроръ, хотя манифестъ 1900 года, въ отношеніи сената, касался лишь хозяйственного департамента, а не управления прокурора, по существу — учрежденія судебнаго.“

„Когда русскій языкъ вводился въ 1903 году въ хозяйственномъ департаментѣ, Йонсонъ предложилъ введеніе переписки на русскомъ языкѣ и у себя. И это позволило себѣ прокуроръ страны! Онъ бросаетъ безъ разсужденія мѣстные языки за бортъ и прибѣгаєтъ къ русскому, не имѣя для того опоры даже въ манифестѣ о языкахъ!“

„Въ общемъ же дѣятельность прокурора Йонсона можно охарактеризовать такъ: имъ своею обязанностью прежде всѣхъ въ странѣ охранять и укрѣплять законъ, онъ, вразбрѣзъ со служебною свою присягой и служебнымъ долгомъ, не только упускаетъ случай защищать законъ страны и частное право, но, наоборотъ, даже облегчаетъ проведеніе противозаконной системы.“

„Въ защиту прокурора Йонсона говорятъ, что имъ постоянно руководили добрыя побужденія и что онъ имѣлъ въ виду спасти страну отъ еще болѣе крупныхъ несчастій. При этомъ, однако, слѣдуетъ помнить, что прокуроръ Йонсонъ меньше всѣхъ могъ сослаться на свое положеніе, ибо должность прокурора является въ средѣ сената совершенно свободнымъ и самостоятельнымъ учрежденіемъ, которое, переставая функционировать, вовсе не останавливаетъ хода всей машины. Задача прокурора — блюсти за правильнымъ ходомъ цѣлаго, а если въ страну введено беззаконіе, то прокурору нѣть нужды наблюдать за этимъ и еще менѣе — пособлять этому беззаконію. Было бы, безъ сомнѣнія, лучше, если бы должность эта оставалась незамѣщеною, или если бы ее занималъ русскій человѣкъ, чѣмъ если бы ее исполнили такъ, какъ это дѣлалъ прокуроръ Йонсонъ.“

„Обдумавъ систему, проводившуюся Бобриковымъ и отношеніе къ ней прокурора Йонсона, обдумавъ все, что произошло за послѣдніе годы въ странѣ, — можно уяснить себѣ дѣяніе Леннарта Хохенталя. Онъ хотѣлъ протестовать противъ системы и, — въ стремлѣніи своеи оборвать ее, — направилъ оружіе противъ прокурора Йонсона.“

Далѣе въ своей рѣчи защитникъ просилъ разрѣшения —

„напомнить объ одномъ дѣяніи, которое стоитъ очень близко къ Хохенталевскому, которое въ принципѣ имѣть то же содержаніе, но которое уже принадлежитъ исторіи: я разумѣю дѣяніе Евгения Шаумана.“

„Мы видимъ Бобрикова во всеоружіи диктаторскихъ полномочій, опирающагося на штыки и желѣзную рукой опустошающаго нашу страну, насиль-

ствено сламывающего всякое сопротивление и нагоняющего ужас на народъ. Тысячи семействъ подвергаются несчастію; подавляется развитіе культуры и благосостояніе страны; все общественное зданіе грозитъ паденіемъ. И Бобриковъ уже думаетъ, что ему это удастся. Приказаніямъ его повинуются, народъ безмолвствуетъ. Нѣмое отчаяніе готово распространиться на всѣхъ...

И вотъ выступаетъ впередъ Евгений Шауманъ. Онъ видитъ нужду народа своего, онъ глубоко чувствуетъ его прінженіе. Рѣшеніе его принято: тиранъ падаетъ отъ руки его.

И точно какое-то колдовство спало мигомъ съ очей народныхъ! Народъ вновь смѣеть думать, смѣеть вѣрить въ свое будущее. Дуновеніе свободы проходитъ по всей землѣ! Какъ судять о дѣяніи Евгения Шаумана?

Народъ Финляндіи уже далъ на это отвѣтъ свой.

Иначе и быть не можетъ, если понимать, какую несправедливость дѣлали въ странѣ; когда вспомнишь, что народъ,—если бы онъ могъ собраться въ общее напряженіе силъ, и если бы могущество его было столь же велико, какъ ясно его право,—могъ бы прогнать всю неправду и возстановить законность въ странѣ, то объяснишь себѣ и то, что дѣйствія отдѣльныхъ лицъ, направленные противъ нагубной системы, можно считать защитой правъ народа, охраной условій его существованія...

И когда, при господствующемъ въ странѣ режимѣ, насильники противъ нашего права и нашей свободы дѣлали это безнаказанно и даже могли упиваться властью и правами въ странѣ, законы коей они попирали ногами, неужели же не можетъ все это вызвать настолько сильное сознаніе уничиженія страны у отдѣльныхъ лицъ, что, будучи въ состояніи выносить его долѣ, они поддаются неудержимому стремленію повергнуть насильниковъ и отомстить имъ за унижение страны своей и, если возможно, облегчить тѣмъ положеніе своего народа!

Вотъ эти два стимула: стремленіе защитить свою страну и потребность низвергнуть ея притѣзителей,—и подвигнули нѣсколькихъ юношей на такие поступки. Они дѣйствовали изъ любви къ своему народу, они дѣйствовали подъ вліяніемъ жажды свободы, хотя и знали, что сами они идутъ на встречу своей гибели!"

Проектъ паспортной реформы.

Бывшее особое совѣщаніе о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности по предложению своего предсѣдателя въ засѣданіяхъ 1-го, 8-го и 22 ноября 1903 г. высказалось за необходимость безотлагательного пересмотра нашей паспортной системы.

17 декабря 1903 года послѣдовало Высочайшее соизволеніе на приведеніе въ исполненіе слѣдующаго положенія особаго совѣщанія:

Министру внутреннихъ дѣлъ по соглашенію съ управляемыми мин. финансовъ безотлагательно подвергнуть пересмотру дѣйствующія узаконенія о видахъ на жительство съ тѣмъ, чтобы за паспортомъ на будущее время было сохранено исключительно полицейское значеніе документовъ, служащихъ удостовѣреніемъ личности.

Всѣдѣ за симъ при министерствѣ внутреннихъ дѣлъ была учреждена особая комиссія, подъ предсѣдательствомъ товарища министра ви. д. сенатора Дурново.

Результатомъ работы комиссіи явились проекты: 1) устава о паспортахъ и 2) представленіе въ государственный совѣтъ о введеніи сего устава въ дѣйствіе. 19 января 1905 года послѣдовало Высочайшее соизволеніе на внесеніе проекта на обсужденіе государственного совѣта.

Въ государственномъ совѣтѣ разсмотрѣніе этого

законопроекта назначено на начало осенней сессіи 1905 года. Здѣсь мы помѣщаемъ его въ томъ видѣ, въ какомъ законопроектъ представленъ на утвержденіе государственного совѣта.

Проектъ устава о паспортахъ.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

О паспортахъ внутри имперіи.

Отдѣленіе первое.

Общія паспортныя постановленія.

1. Никто не обязанъ имѣть вида на жительство ни въ мѣстѣ своего постоянного или временнаго пребыванія, ни при переѣздахъ изъ одного мѣста въ другое кромѣ случаевъ, въ законѣ указанныхъ (ст. 18, 19 и 27).

2. Предъявленіе по требованію полиції удостовѣренія о самоличности обязательно лишь въ тѣхъ городахъ, где такое предъявленіе установлено закономъ.

3. Удостовѣренія о самоличности выдаются въ формѣ безсрочной паспортной книжки.

4. Всякій обязанъ по требованію полиції объявить свое званіе, имя, отчество, фамилію, возрастъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда возрастъ имѣть особое значеніе, занятіе, мѣсто постоянного жительства и отношеніе къ отбыванію воинской повинности. Для удостовѣренія сихъ заявлений служать: а) паспортныя книжки, если заявители желаютъ спасти себя таковыми, б) метрическія свидѣтельства, или метрическія выписки и справки изъ метрическихъ книгъ, в) аттестаты, свидѣтельства, удостовѣренія и дипломы учебныхъ заведеній, г) документы по воинской повинности, д) выдаваемыя по разнымъ случаямъ удостовѣренія правительственныхъ и общественныхъ учрежденій, е) торговые документы, ж) всѣ другие документы, письма и т. п. з) показанія должностныхъ и частныхъ лицъ и всякия свѣдѣнія, которыя могутъ убѣдить полицію въ справедливости заявлений.

5. Полиція, если признаетъ необходимымъ, производить проверку заявлений о личности всѣми находящимися въ ея распоряженіи способами, причемъ за исключеніемъ случаевъ, указанныхъ въ уставѣ уголовного судоизводства, въ примѣчаніи къ настоящей статьѣ и въ статьѣ 20 сего устава, отсутствіе удостовѣреній, подтверждающихъ заявленіе о личности заявителя, не можетъ служить основаниемъ ни къ личному задержанію, ни къ высылкѣ изъ той мѣстности, где онъ проживаетъ.

Примѣчаніе. Особые правила о высылкѣ изъ г. С.-Петербурга лицъ, не имѣющихъ паспортныхъ книжекъ, при семъ приложены *).

6. Предъявленіе паспортной книжки исключаетъ дальнѣйшую проверку самоличности.

7. Если правительственный или общественный учрежденія, должностные лица, а равно духовныя власти признаютъ необходимымъ при выдаче частнымъ лицамъ денегъ, документовъ, разныхъ удостовѣреній и т. п., а духовныя лица, кроме того, при совершении браковъ, имѣть удостовѣреніе о самоличности сихъ лицъ, то означенные учрежденія и лица руководствуются ст. 4-ой.

8. Отдѣльная паспортная книжка выдается по ихъ требованіямъ, всѣмъ достигшимъ семнадцатилѣтняго возраста, а замужнимъ женщинамъ, если онѣ и не достигли сего возраста. Не достигшіе семнадцатилѣтняго возраста могутъ или получать отдѣльную паспортную книжку по требованію ихъ родителей, усыновителей, опекуновъ и родственниковъ, при коихъ они проживаютъ, или же быть

*). Правила эти остаются безъ измѣненія (см. приложение къ статьѣ 31 (прим.) уст. пасп., изд. 1903 г.).

вносят въ паспортные книжки упомянутыхъ лицъ. Равнымъ образомъ могутъ быть вносяты въ паспортные книжки получателей ихъ жены, если онъ при нихъ проживаютъ.

Примѣчаніе. Въ губерніяхъ Царства Польскаго правомъ на получение отдѣльной паспортной книжки пользуются несовершеннолѣтніе, признанные самостоятельными на основаніи действующаго въ поименованныхъ губерніяхъ гражданскаго уложенія.

9. Съ паспортныхъ книжекъ взыскивается въ пользу казны затраты на изданіе ихъ цвна въ размѣрѣ пятнадцати копѣекъ за каждую.

10. Паспортные книжки, по требованію лицъ, желающихъ снабдить себя таковыми, выдаются:

1) Не служащимъ дворянамъ, не записаннымъ въ родословныя книги,—полицеймейстерами, начальниками уѣздовъ, исправниками и соответствующими имъ лицами, а въ столичныхъ и нѣкоторыхъ другихъ городахъ—участковыми приставами, по принадлежности.

Списокъ сихъ городовъ составляется министромъ внутреннихъ дѣлъ и представляется для распубликованія въ Правительствующій Сенатъ.

2) Не служащимъ дворянамъ, записаннымъ въ родословныя книги, по желанію сихъ лицъ,—подлежащими депутатскими собраниями или полиціей (п. 1).

3) Лицамъ, уволеннымъ отъ государственной службы, по ихъ желанію,—по послѣднему мѣсту ихъ служенія или полиціей (п. 1).

4) Почетнымъ гражданамъ, разночинцамъ, а равно лицамъ, дѣла о причисленіи коихъ въ состояніе городскихъ или сельскихъ обывателей не окончены производствомъ,—полиціей (п. 1).

5) Купцамъ—полиціей (п. 1) или купеческими управами, либо замѣняющими ихъ учрежденіями.

6) Лицамъ, состоящимъ на гражданской службѣ, гражданскимъ чиновникамъ военного и морского вѣдомства, а равно духовенству всѣхъ вѣроисповѣданій—по мѣсту служенія, иже отъ подлежащихъ духовныхъ властей по принадлежности.

7) Членамъ семействъ офицеровъ чиновъ отъ мѣстъ служенія послѣднихъ.

8) Мѣщанамъ и ремесленникамъ по мѣсту ихъ приписки мѣщанскими и ремесленными управами, а гдѣ таковыхъ управъ нетъ,—установленіями, исполняющими обязанности по мѣщанскому и ремесленному управлению.

9) Сельскимъ обывателямъ—волостными старшинами по мѣсту приписки.

Примѣчаніе. Въ селеніяхъ, не входящихъ въ составъ волостей и образующихъ отдѣльныя сельскія общества, паспортные книжки выдаются сельскими старостами, а при отсутствіи установленного общественного управления мѣстною полиціей.

10) Обывателямъ Царства Польскаго, записаннымъ въ книги постояннаго народонаселенія,—гминными войтами, бургомистрами и президентами городовъ, а въ городѣ Варшавѣ—участковыми приставами по принадлежности; не служащимъ дворянамъ, утвержденнымъ герольдіей по ихъ желанію—губернскими правленіями или названными выше должностными лицами.

11) Сельскимъ обывателямъ Закавказья и закаспийской области—подлежащими волостными старшинами, сельскими старшинами въ Закавказїи, а также сельскими старостами и мѣстной полиціей въ случаѣахъ, предусмотренныхъ примѣчаніемъ къ пункту девятому.

12) Иностранцамъ поселенцамъ (колонистамъ) Закавказья—подлежащими сельскими приказами.

13) Инеродцамъ, пользующимся по происхождению на основаніи существующихъ узаконеній правами дворянства или почетнаго гражданства,—учрежденіями и лицами, для сихъ послѣднихъ установленными (п.п. 1—4).

и 14) Прочимъ инородцамъ—подлежащими волостными старшинами, а также лицами инородческихъ управлений, соответствующими волостнымъ старшинамъ, или лицами, ихъ замѣняющими, а въ случаѣ невозможности—чинами мѣстной полиціи или администрацией, исполняющей полицейскія обязанности.

Примѣчаніе. Особая постановленія о видахъ на жительство лицъ, состоящихъ на дѣйствительной военной и морской службѣ изложены въ сводѣ военныхъ и морскихъ постановленій.

11. Члены семействъ лицъ, поименованныхъ въ предыдущей статьѣ, получаются паспортные книжки отъ учрежденій и должностныхъ лицъ, на обязанности коихъ лежитъ выдача книжекъ главамъ семействъ.

Примѣчаніе. Жены, проживающія отдельно отъ мужей, могутъ получать паспортные книжки отъ полицій тѣхъ мѣстностей, гдѣ онъ проживаетъ.

12. Паспортные книжки выдаются по письменнымъ и словеснымъ заявленіямъ желающихъ, которые при этомъ обязаны удостовѣрить свою самоличность порядкомъ, въ ст. 4 указанномъ.

13. Возобновленіе, замѣна пришедшихъ въ ветхость и всякия въ паспортныхъ книжкахъ измѣненія, по требованію желающихъ, производятся выдавшими книжки учрежденіями и должностными лицами, причемъ соблюдается порядокъ, ст. 4 установленный.

14. Правительственные и общественные учрежденія, а равно и должностные лица, на обязанности которыхъ лежитъ выдача паспортныхъ книжекъ, въ случаѣ отказа въ выдаче оныхъ, выдаютъ заявителямъ письменное объясненіе о причинахъ отказа.

15. Жалобы по дѣламъ объ удостовѣреніи личности и о паспортныхъ книжкахъ приносятся въ общемъ порядке, установленномъ для обжалования дѣйствій должностныхъ лицъ и учрежденій.

16. Порядокъ снабженія учрежденій и должностныхъ лицъ, выдающихъ паспортные книжки, бланками сихъ книжекъ и учета оныхъ опредѣляется Министромъ Финансовъ по соглашенію съ мин. вп. дѣлъ, и государственнымъ контролеромъ.

17. Форма паспортной книжки устанавливается мин. вп. дѣлъ и представляется въ Правительствующій Сенатъ для распубликованія.

Отдѣленіе второе.

Особая паспортная постановленія.

18. Евреи, постоянно проживающіе или временно пребывающіе въ черты ихъ осѣдлости, независимо документовъ, удостовѣряющихъ ихъ право на жительство или временное пребываніе въ данной мѣстности, обязаны иметь паспортные книжки, установленные ст. 3-й. Въ черты ихъ осѣдлости евреи подчиняются общимъ паспортнымъ постановленіемъ.

Примѣчаніе. Правила о постоянномъ или временному пребываніи евреевъ какъ въ черты ихъ осѣдлости, такъ и въ оной при семъ приложены *).

19. Лица, состоящія подъ надзоромъ полиціи по судебнѣмъ приговорамъ или постановленіямъ административной власти, обязаны иметь паспортные книжки, которыя имъ выдаются полиціей, подъ надзоромъ которой они находятся. Въ паспортныхъ книжкахъ, выдаваемыхъ симъ лицамъ, дѣлается отметка о воспрещеніи предъявителю книжки проживать въ тѣхъ городахъ, гдѣ установлено обязательное предъявленіе удостовѣренія о самоличности (ст. 2 и 3) или обязательное для прѣезжающихъ въ гостиницы, меблярованныя комнаты и другія помещения публичнаго пользованія, заявленіе хозяевъ или завѣдывающимъ помѣщеніями о своей личности, а равно въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ по особымъ постановленіямъ, издаваемымъ по пред-

*) Правила эти остаются безъ измѣненія (см. приложение къ ст. 68 уст. пасп. изд. 1903 г.).

ставлениемъ мин. ви. дѣль комитетомъ министровъ, пребываніе поднадзорныхъ призывается пожелательнымъ.

20. При обнаружениі лица, обязанныаго имѣть паспортную книжку (ст. 18 и 19), но проживающаго безъ таковой, полиція, если лицо сіе удостовѣритъ свою самоличность, а въ подлежащихъ случаяхъ и право проживать въ данной мѣстности, выдаетъ ему свидѣтельство на срокъ, достаточный для получения паспортной книжки. Если же лицо сіе не удостовѣритъ права на пребываніе въ данной мѣстности, то оно высылается оттуда мѣрами полиціи, по распоряженію губернатора или градоначальника по принадлежности.

21. Въ иѣкоторыхъ городахъ имперіи лица, прибывающія въ гостиницы, меблированныя комнаты и другія помѣщенія публичнаго пользованія, обязаны заявить хозяевамъ или завѣдывающимъ сими помѣщеніями о своей личности, для сообщенія этихъ свѣдѣній полиціи. Списокъ упомянутыхъ городовъ составляется мин. ви. дѣль и вносится на утвержденіе комитета министровъ.

22. Министръ ви. дѣль особыми инструкціями начальниками полиціи опредѣляетъ порядокъ предъявленія паспортныхъ книжекъ въ городахъ, въ которыхъ такое предъявленіе установлено, а равно порядокъ обязательныхъ заявлений личности прибывающихъ въ города, списокъ коихъ утверждены комитетомъ министровъ (ст. 2 и 21). Въ сихъ инструкціяхъ разрѣшается указывать лицъ, на которыхъ означенныя правила вообще или частью не распространяются. Означенныя инструкціи представляются въ Правительствующей Сенатъ для распубликованія.

Примѣчаніе. Въ городахъ С.-Петербургѣ и въ прилегающихъ къ нему мѣстностяхъ установленъ особый сборъ за прописку паспортовъ. Взимаемый по городу С.-Петербургу сборъ за прописку паспортовъ подлежитъ отмѣнѣ на слѣдующихъ основаніяхъ: 1) въ 1904 году отмѣненъ сборъ, взимаемый съ нынѣшаго разряда плательщиковъ и со всѣхъ лицъ женскаго пола, и 2) въ теченіе девяти лѣтъ, начиная съ 1905 года, означенный сборъ подлежитъ полной отмѣнѣ, причемъ отмѣна эта производится по постановленіямъ думъ постепенно, равными частями каждый годъ, начиная съ познѣшихъ разрядовъ плательщиковъ сбора.

23. Списокъ всѣхъ городовъ, указанныхъ въ предыдущей статьѣ, долженъ быть выставленъ въ полицейскихъ управлѣніяхъ, волостныхъ правлѣніяхъ и т.п. учрежденіяхъ, выдающихъ паспортные книжки сельскимъ обывателямъ.

24. Учрежденіе въ городахъ С.-Петербургѣ и Москвѣ адресные столы продолжаютъ дѣйствовать на основаніи существующихъ о нихъ правилъ. Въ прочихъ городахъ, въ коихъ учреждены или будутъ учреждены адресные столы, порядокъ учета прибывающихъ и уѣзжающихъ опредѣляется обязательными постановленіями подлежащихъ городскихъ думъ, которымъ въ такихъ случаяхъ предоставляется устанавливать обязательное для домохозяевъ и завѣдывающихъ домами, а равно гостиницами, меблированными комнатами и другими помѣщеніями публичнаго пользованія, объявление о прибывающихъ и отѣзжающихъ.

Примѣчаніе. 1. Министру ви. дѣль предоставляется, по составленіи и разсмотрѣніи въ установленномъ порядке мѣстными городскими учрежденіями и губернскимъ начальствомъ проектовъ положеній адресныхъ столовъ, учреждаемыхъ на счетъ городскихъ суммъ или на счетъ сборовъ за адресные листки и за выдачу частнымъ лицамъ справокъ, разрѣшать учрежденіе такихъ столовъ равно утверждать и, по указаніямъ опыта и надобности, измѣнять положеній для оныхъ, безъ присвоенія притомъ служебныхъ правъ лицамъ, назначаемымъ къ занятіямъ въ адресныхъ столахъ.

Примѣчаніе. 2. При пропискѣ видовъ на жительство въ г. С.-Петербургѣ и его пригородахъ составляются адресные листки въ двухъ экземплярахъ, изъ коихъ одинъ передается участковымъ управлѣніемъ въ адресный столъ, а другой остается въ участковомъ управлѣніи. За адресные листки взимается по двѣ копѣйки, считая отдельно за каждый изъ двухъ экземпляровъ оныхъ. Вырученныя за адресные листки суммы поступаютъ по городу С.-Петербургу—въ доходъ города и по пригородамъ—въ ресурсы казны.

25. Паспортныя постановленія, дѣйствующія въ имперіи, распространяются и на финляндскихъ уроженцевъ, во время ихъ пребыванія въ имперіи въ предѣловъ Финляндіи. Въ случаяхъ, указанныхъ въ ст. 2, финляндскіе уроженцы предъявляютъ паспортоное свидѣтельство.

26. При выдаче паспортныхъ книжекъ крестьянамъ, заявившимъ о своемъ намѣреніи отправиться въ Финляндию, подлежащія установленія должны дѣлать въ сихъ книжкахъ, по просьбѣ о томъ получателя, надписи, удостовѣряющія, что предъявителю книжки предоставляемы въ Финляндіи право: 1) производить ту торговлю, которая дозволена иностранцамъ или сельскимъ финляндскимъ обывателямъ, не имѣющимъ тамъ права купечества или мѣщанства, 2) заниматься на одинаковыхъ съ финляндскими гражданами основаніяхъ: а) торговлею въ разность товарами, поименованными въ § 10 Высочайшаго постановленія о промыслахъ 31 марта 1879 года, и б) промыслами: извозчиками, наемныхъ гребцовъ, упаковщиками, точильщиками и другими подобными.

Глава вторая.

Паспортныя постановленія для иностранцевъ.

27. Иностранцы, приѣзжающіе въ Россію, обязаны имѣть засвидѣтельствованные русскими посольствами, миссіями или консульствами иностранные паспорты или паспорты, выданные русскими посольствами, миссіями или консулами. Въ паспорты иностранцевъ могутъ быть внесены живущіе при нихъ члены ихъ семействъ.

Примѣчаніе. Лица, принадлежащія къ иностраннымъ въ Россіи миссіямъ, иностранные консулы и чины консульствъ, если они не состоять въ русскомъ подданствѣ, курьеры иностранныхъ дворовъ и лица, приѣзжающіе отъ иностранныхъ державъ съ служебными порученіями, пропускаются съ ихъ паспортами безъ засвидѣтельствованія русскихъ посольствъ, миссій или консульствъ.

28. Засвидѣтельствование (виза) русскихъ посольствъ, миссій и консульствъ на паспортахъ иностранцевъ, выданныхъ ихъ правительствами, сохраняетъ силу въ теченіе всего срока, на который паспортъ выданъ, независимо отъ того, сколько разъ иностранецъ перѣѣхалъ русскую границу въ обѣ стороны.

29. Не подлежать засвидѣтельствованію къ прѣѣзу въ Россію паспорты: 1) членовъ юезуитскаго ордена; 2) лицъ, коимъ воспрещенъ вѣзь въ имперію; 3) лицъ, коихъ посольства, миссіи и консульства признаютъ неблагонадежными и 4) людей, не имѣющихъ определенныхъ занятій и средствъ къ жизни.

30. Иностранцы, принадлежащіе къ экипажамъ купеческихъ судовъ, приходящихъ въ порты имперіи или зимующихъ въ оныхъ, не обязаны имѣть иностранныхъ паспортовъ. Въ случаѣ отправленія въ другія мѣстности имперіи лица сіи должны снабдить себя однимъ изъ паспортовъ, указанныхъ въ ст. 27 и 34.

31. Иностранцы, принадлежащіе къ составу судовыхъ экипажей иностранныхъ судовъ; могутъ слѣдовать за-границу по засвидѣтельствованной

подлежащимъ иностраннымъ консуломъ, а гдѣ та-
кового нѣть, то портовымъ управлениемъ или тамо-
жней, выписи изъ судовой роли.

32. По прибытии въ Россію иностранцы должны
озаботиться приложениемъ къ своему паспорту пе-
ревода его на русскій языкъ, засвидѣтельствован-
наго нотаріусомъ, полиціей или ихъ національнымъ
консульствомъ.

33. Дѣйствіе положеній настоящаго устава, из-
ложеныхъ въ ст. ст. 2., 4—7 и 21 распространяется
и на проживающихъ въ имперіи иностранцевъ,
причемъ они для пріѣзда, проживанія, передвиже-
нія и выѣзда за-границу не обязаны имѣть дру-
гихъ, кромѣ поименованныхъ въ ст. ст. 27 и 34,
документовъ.

34. Если иностранецъ проживаетъ въ Россіи съ
срочнымъ паспортомъ, то онъ обязанъ до истечения
срока, на который паспортъ выданъ, озаботиться
своевременно его возобновленіемъ отъ властей сво-
его отечества или полученіемъ паспорта отъ пре-
бывающихъ въ имперіи своихъ національныхъ по-
сольствъ, миссій или консульствъ.

35. Иностранецъ, не исполнившій требованій,
указанныхъ въ ст. 27 и 34 можетъ быть высланъ
изъ предѣловъ имперіи установленнымъ для сего
порядкомъ.

36. При выдачѣ въ предѣлахъ имперіи персид-
скимъ или турецкимъ подданнымъ новаго взамѣнъ
просроченнаго паспорта, послѣдній или подши-
вается къ вновь выданному, или же въ текстѣ но-
ваго паспорта должно быть сдѣлано точное указа-
ніе на время и мѣсто имѣвшійся на первоначаль-
номъ паспорте русской визы. Въ случаѣ если пас-
портъ персидскаго или турецкаго подданного по
окончаніи его срока будетъ возобновленъ назван-
нымъ лицомъ на родинѣ, то такой новый паспортъ
долженъ быть обязательно засвидѣтельствованъ
подлежащими русскими посольствомъ, миссіей или
консуломъ.

37. Персидскимъ подданнымъ, пріѣзжающимъ
въ Кавказскій край и въ ставропольскую губернію,
а равно персидскимъ, афганскимъ, бухарскимъ и
хивинскимъ подданнымъ, пріѣзжающимъ въ Зака-
спійскую, область разрѣшается взамѣнъ ихъ ино-
странныхъ паспортовъ получать паспортныя книжки,
установленныя ст. 3-ей, а равно возобновлять свои
иностранные паспорты въ полицейскихъ учрежде-
ніяхъ по мѣсту своего жительства или временнаго
пребыванія.

38. Евреи, иностранные подданные, пріѣзжающіе
въ имперію, подчиняются общимъ паспортнымъ
правиламъ для иностранцевъ установленнымъ.

Глава третья.

Постановленія о заграничныхъ паспортахъ.

39. Русскій подданный, желающій выѣхать за-
границу, обязанъ снабдить себя заграничнымъ
паспортомъ.

40. Заграничные паспорта выдаются по пись-
меннымъ или словеснымъ заявленіямъ уѣздными
исправниками, начальниками уѣзовъ, полицеймей-
стерами и прочими равными по положенію должностными
лицами, въ столицахъ же и нѣкоторыхъ
другихъ городахъ—участковыми приставами.

Примѣчаніе 1. Списокъ упомянутыхъ городовъ
составляется министромъ ви. д. и представляется
для распубликованія въ Правительствующій Сенатъ.

Примѣчаніе 2. Лица, получающіе заграничные
паспорта непосредственно отъ министерства ино-
странныхъ дѣлъ, снабжаются означенными паспор-
тами на основаніи особыхъ по сему предмету
правиль.

41. Для получения заграничного паспорта необ-

ходимо удостовѣрить свою самоличность порядкомъ,
въ ст. 4 сего устава указаннымъ.

42. Отдельные заграничные паспорта выдаются
всѣмъ достигшимъ семнадцатилѣтняго возраста, а
замужнимъ женщинамъ, если онъ и не достигли
сего возраста, причемъ мужчинамъ, — по предъ-
явленіи свидѣтельства о припискѣ къ призывающему
участку или удостовѣренія объ отбытии воинской
повинности.

Лицамъ, не достигшимъ семнадцатилѣтняго воз-
раста, отдельные заграничные паспорта выдаются
не иначе, какъ по требованію родителей или опеку-
новъ, а равно лицъ, при коихъ означенные не
достигшіе 17-лѣтняго возраста проживаютъ.

43. Заграничные паспорты выдаются:

1. Бесплатно:

а) лицамъ, состоящимъ на государственной
службѣ, отправляющимся за-границу по дѣламъ
службы.

б) кончившимъ курсъ въ русскихъ училищахъ
торгового мореплаванія, русскимъ капитанамъ и
штурманамъ, а равно механикамъ торгового флота,
выдержавшимъ установленный на эти званія испы-
танія для отправленія въ заграничное плаваніе на
русскихъ и иностранныхъ судахъ;

в) членамъ Императорскаго с.-петербургскаго и
невскаго яхтъ-клубовъ и ихъ служителямъ для
плаванія за-границею на судахъ подлежащаго
клуба.

II. Съ одною платою за напечатаніе бланковъ,
въ размѣрѣ 50 коп., которая обращается въ доходъ
казны:

а) лицамъ, отправляющимся въ Йерусалимъ для
поклоненія Святымъ мѣстамъ и представившимъ
удостовѣреніе, выданное палестинскимъ обществомъ;

б) обояднымъ помѣщикамъ, отправляющимся
въ находящіяся за-границей ихъ имѣнія;

в) лицамъ, отправляющимся за-границу по рас-
поряженію правительства на счетъ суммъ академ-
ій университетовъ и другихъ высшихъ учебныхъ
заведеній;

г) горцамъ Кавказскаго края на основаніи особо
постановленныхъ о томъ правиль.

д) армянамъ и мусульманамъ, отправляющимся
изъ Закавказья въ сопредѣльный персидскій и ту-
рецкій области.

е) магометанамъ при отправленіи на богомолье
въ Мекку;

ж) семействамъ и прислугѣ чиновниковъ, єду-
щихъ за-границу на постоянную службу.

з) прислугѣ чиновниковъ и лицъ духовнаго
званія, єдущимъ за-границу по казенной надоб-
ности, хотя и не на постоянную службу;

и) офицерамъ и иного званія лицамъ, которыхъ,
будучи ранены на войнѣ, отправляются за-границу
для лечения, а также сопровождающимъ ихъ женамъ,
ихъ семействамъ и прислугѣ.

і) служившимъ по прежнему рекрутскому па-
бору, отставнымъ солдатамъ, казакамъ и ихъ же-
намъ; и

к) дѣтямъ, не достигшимъ десятилѣтняго воз-
раста.

III. Съ уплатою за напечатаніе бланковъ и вре-
менного сбора въ пользу россійскаго общества крас-
наго креста, а всего въ размѣрѣ пяти рублей пя-
тидесяти копѣекъ:

а) лицамъ всѣхъ сословій, если они выбираютъ
промысловыя свидѣтельства, дающія право на за-
письку въ гильдіи, ихъ семействамъ и прислугѣ и

б) лицамъ, записаннымъ въ цехи.

IV. Съ уплатою 50 коп. за напечатаніе бланковъ
пяти рублей временнаго сбора въ пользу россій-
скаго общества краснаго креста и девяти рублей
50 коп. въ нивалидный капиталъ, а всего въ раз-
мѣрѣ пятнадцати рублей:

всѣмъ лицамъ, особо выше сего не поимено-
ваннымъ.

Примечание. Существующая въ губернияхъ Царства Польского особая узаконенія о платѣ за заграничные паспорта остаются въ силѣ впередъ до отмѣны ихъ въ законодательномъ порядке.

44. При выдачѣ заграничного паспорта взыскивается установленная ст. 43-ей плата за шесть мѣсяцевъ, въ теченіе коихъ держатель паспорта имѣть право на неоднократные переѣзды границы въ обѣ стороны. При возвращеніи въ имперію, по истеченіи 6 мѣсяцевъ со дня выдачи паспорта, съ держателя послѣдняго взыскивается плата въ томъ же размѣрѣ за каждое полное и неполное полугодіе.

45. Плата за заграничные паспорта частью или полностью можетъ быть вносима держателемъ паспорта во время пребыванія за границей, въ одно изъ русскихъ посольствъ, миссій или консульствъ, о чьемъ удостовѣряется на самомъ паспортѣ. Внесенные такимъ образомъ деньги принимаются въ зачетъ при возвращеніи изъ-за границы.

Примечание. Порядокъ отчетности по принятымъ посольствами, миссіями и консульствами платежамъ опредѣляется министромъ иностранныхъ дѣлъ по соглашенію съ министромъ финансовъ.

46. Взысканная за заграничный паспортъ плата, за исключеніемъ 50 коп. стоимости бланка, возвращается обратно держателю паспорта по его о томъ просьбѣ, въ случаѣ невыѣзда его за границу въ теченіе 2 мѣсяцевъ со дня выдачи паспортовъ.

47. Въ одинъ заграничный паспортъ могутъ быть включаемы члены семейства держателя паспорта, и не болѣе двухъ лицъ, состоящихъ въ услугеніи держателя паспорта. Такой общій паспортъ оплачивается сборами въ одинаковомъ съ отдѣльнымъ паспортомъ размѣрѣ.

48. Русские подданные, выѣхавшіе за границу по одному, общему для нѣсколькихъ лицъ паспорту, въ случаѣ желанія получить для одного или каждого изъ нихъ отдѣльные паспорта, могутъ получать ихъ отъ россійскихъ посольствъ, миссій и консульствъ, причемъ выданный въ имперіи заграничный паспортъ остается всегда на рукахъ у лица, коему онъ выданъ. Паспортная плата съ держателей таковыхъ отдѣльныхъ паспортовъ взыскивается лишь въ случаѣ возвращенія ихъ въ имперію по истеченіи 6 мѣсяцевъ со дня выдачи первоначальнаго паспорта, въ который они были включены, и притомъ только за послѣдующія послѣ первого, оплаченного уже при выдачѣ первоначального паспорта, полугодія (ст. 44).

49. Капитаны, штурманы и матросы, служащіе на русскихъ и иностранныхъ судахъ или отправляющіеся за границу для поступленія на русскія суда, приказчики и работники, отправляющіеся на рѣчныхъ судахъ и плотахъ, а равно извозчики, бѣдущіе съ товаромъ сухимъ путемъ, не обязаны брать заграничныхъ паспортовъ, но должны имѣть при себѣ паспортныя книжки, указанныя въ статьѣ 3 сего устава.

50. Рабочимъ, отправляющимся за границу для пріисканія временныхъ заработковъ, могутъ быть выдаваемы особая свидѣтельства на основаніи особыхъ правилъ, издаваемыхъ черезъ комитетъ министровъ.

51. Отлучки за границу паломниковъ-мусульманъ подчиняются особымъ правиламъ, при семъ приложеніемъ *).

52. Пропускъ лицъ, переѣзжающихъ черезъ границу, возлагается на таможенные учрежденія и чиновъ пограничной стражи, а въ нѣкоторыхъ пограничныхъ мѣстахъ—на чиновъ отдѣльного корпуса жандармовъ.

Примечание. Русские подданные, снаженные особыми для возвращенія на родину свидѣтельствами русскихъ посольствъ, миссій и консуловъ, безпрепятственно пропускаются въ имперію.

*) Правила эти остаются безъ измѣненія (см. приложение къ ст. 187 уст. пасп. 1903 г.).

53. Заграничный паспортъ выдается въ формѣ книжки по образцу, установленному министромъ внутреннихъ дѣлъ по соглашенію съ министромъ иностранныхъ дѣлъ и представлѣнному въ Правительствующій Сенатъ для распубликованія.

54. Бланки заграничныхъ паспортовъ изготавливаются и разсылаются губернаторамъ и градоначальникамъ, кои снабжаютъ сими бланками подвѣдомственныхъ имъ полицеймейстеровъ и исправниковъ, а въ столицахъ и упомянутыхъ въ ст. 40 городахъ—участковыхъ приставовъ.

55. Министерство внутреннихъ дѣлъ, по соглашенію съ мин. финансовъ, опредѣляетъ порядокъ учета бланковъ заграничныхъ паспортовъ.

56. Бланки заграничныхъ паспортовъ, выдаваемыхъ непосредственно министерствомъ иностранныхъ дѣлъ, изготавливаются по распоряженію названнаго министерства по особымъ образцамъ.

Таковъ проектъ новаго устава о паспортахъ. Согласно заключенію представлениія въ гос. сов. мин. ви. дѣлъ полагаетъ:

1) уставъ ввести въ дѣйствіе съ 1 января 1906 г.

2) Въ соотвѣтствіе съ ст. 2 устава обязать имѣть паспортныя книжки всѣхъ прѣзжающихъ и проживающихъ въ городахъ: С.-Петербургѣ, Москвѣ и Варшавѣ.

3) Сохранить силу безсрочныхъ паспортныхъ книжекъ для паспортныхъ документовъ, выданныхъ надлежащими учрежденіями на основаніи дѣйствующаго устава о паспортахъ.

4) Отмѣнить статьи 1—8, 10—105, 114—145, 147—160, 162—184, 186—221, 229, 230, 233, 234 ч. Но. 235 приложенія къ ст. 38, 46, 64, 114, 116, 122, 123, 152 (п. 1—11 и 13—18), 158, 197 устава о паспортахъ издания 1903 года.

5) Исключить изъ устава 1903 г. ст. 9, 146 и пр. къ ст. 152 (п. 12 и 19).

6) Соответствующимъ министрамъ предположенія свои по прочимъ, не отмѣняемымъ статьямъ устава 1903 года представить въ самомъ непродолжительномъ времени на уваженіе государственного совѣта и

7) Произвести съ цѣлью согласованія съ новымъ уставомъ рядъ измѣненій въ изложеніи нѣкоторыхъ статей устава о воинской повинности, уложенія о нак., устава о наказаніяхъ и уголовнаго уложенія 1903 года.

СУДЕБНЫЕ ОТЧЕТЫ.

Правительствующій Сенатъ.

Можно ли считать наказуемымъ по 128 и 129 ст. улож. распространениемъ одну передачу книжъ противоправительственнаго содержанія определенному лицу или даже определеннымъ лицамъ?

21 июня слушалось политическое дѣло по кассационной жалобѣ защитника сына священника Павла Завьялова, прис. пов. Шнейдмана, на приговоръ особыго присутствія моск. суд. палаты по обвиненію его довѣрителя по 128 и 2 п. 129 ст. угол. улож.

Докладывалъ дѣло сенаторъ Фененко, заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора В. Д. Шидловскій.

Завьяловъ 20 июня былъ преданъ суду особыго присутствія моск. суд. палаты по обвиненію въ томъ, что 18 февраля 1904 года въ г. Твери онъ въ намѣреніи оказать дерзостное неуваженіе верховной власти и возбудить къ ниспроверженію существующаго въ государствѣ общественнаго строя передалъ писаломщику Павлу Пышко-

нову для распространения среди учителей холмецкой сельской школы разных сочинений, выражавших неуважение к верховной власти и возбуждающих к непроповеди означенного строя.

Разсмотрев обстоятельства дела, палата нашла, что 18 февраля 1904 г., когда свидетель Пышхоновъ отправился из г. Твери в село Холмецъ, ржевского уезда, ему подсудимый Завьяловъ передал тючекъ, прося передать его Вишнякову, дядь подсудимаго, прибавивъ при этомъ, что въ тючке этомъ имются сочинения Максима Горькаго и другія книги, который дядя его передастъ кому скажетъ, но Пышхоновъ, сообщая объ этомъ на судъ, не могъ въ точности припомнить, говорить ли ему Завьяловъ объ одномъ учителѣ, которому должны быть переданы эти книги Вишняковымъ, или вообще объ учителяхъ. Этотъ тючекъ Пышхоновъ вмѣстъ съ корзинкой своей совершенно случайно забыть въ вагонѣ желѣзной дороги на станціи „Лихославль“ при пересадкѣ на другой поѣздъ, вслѣдствіе чего означенныя вещи безъ хозяина ихъ отправились по николаевской ж. д. дальше до станціи Бологое. Здесь тючекъ съ книгами былъ вскрытъ и осмотрѣнъ мѣстнымъ жандармскимъ унтер-офицеромъ. Въ немъ оказались, кроме сочиненій Горькаго, разныя другія сочиненія преступнаго содержанія: 1) отдельный оттискъ „Искры“ изданія рос. соц.-дем. раб. партіи, 2) отпечатанный па гектографѣ проектъ программы россійской соціаль-демократической партіи, 3) рукописная тетрадь, озаглавленная „Предисловіе къ коммунистическому манифести Плеханова и заключающая въ себѣ выдержки изъ означенного манифеста; 4) переписанная статья: „Что такое русское самодержавіе“, „Нуль и негодяи“, „Поддѣльный царь“, 5) развитіе научнаго соціализма Энгельса; 6) печатная брошюра „Сердечный циркуляръ“, где говорится о томъ, что между казеннымъ учителемъ, обязаннымъ въ школѣ блюсти интересы самодержавія, и молодежью, охваченою жизненными стремлѣніями, нѣть никакой нравственной связи и не можетъ ея быть.

Свидѣтель Ивановъ, заявивъ о ложности данныхъ имъ на дознаніи свѣдѣній, показалъ на судъ, что, познакомившись съ Завьяловымъ, онъ просилъ его, какъ городскаго учителя, прислатъ ему книги, въ которыхъ въ деревнѣ чувствуется недостатокъ. Онъ же показалъ, что Завьяловъ, проводя святки въ 1904 году въ гостиахъ у своего дяди Вишнякова, познакомился съ учителемъ сельской школы въ Холмецѣ и вѣль тамъ въ шуточной формѣ разговоръ о семинарскихъ порядкахъ, но книгу онъ, Ивановъ, не получалъ отъ Завьялова.

Подсудимый Завьяловъ, не отрицая факта передачи имъ Пышхонову книги, объяснилъ, что книги эти предназначались не учителямъ, а одному учителю, назвать которого онъ отказался.

Обсудивъ изложенное, особое присутствіе нашло, что совокупностью обстоятельствъ устанавливается виновность Завьялова въ томъ, что онъ, съ цѣлью распространенія литературныхъ произведеній преступнаго содержанія, передалъ свидѣтелю Пышхонову для доставленія въ село Холмецъ, ржевскаго уезда, упомянутая произведенія, но не достигъ своего намѣренія по независящимъ отъ него обстоятельствамъ, такъ какъ произведенія эти, случайно забытыя Пышхоновымъ въ вагонѣ, по назначению доставлены не были и не сдѣлялись достояніемъ тѣхъ лицъ, которымъ они предназначались и среди которыхъ Завьяловъ предполагалъ распространять.

Признавъ, что означенное преступнное дѣяніе Завьялова, предусмотрѣнное 128 и 2 п. 129 ст. угл. улож., принявъ во вниманіе легкомысленное отношеніе обвиняемаго къ своему поступку и руководствуясь Высочайшимъ манифестомъ 11 августа, смягчающимъ наказаніе подсудимому на $\frac{2}{3}$, осо-

бое присутствіе приговорило Завьялова къ заключенію въ крѣпость на 2 мѣсяца.

Въ принесенной на этотъ приговоръ особаго присутствія защитникомъ подсудимаго кассационной жалобѣ въ Сенатъ указывалось, что вся фактическая сторона настоящаго дѣла заключается въ томъ, что найденные въ числѣ вещей Пышхонова книги предназначались и были посланы Завьяловымъ одному учителю Холмецкой сельской школы. Но можно ли считать наказуемымъ, заявляетъ кассаторъ, по 128 и 129 ст. угл. улож. распространеніемъ одну только передачу книгъ изъѣтнаю содержанія определенному лицу или даже определеннымъ лицамъ? Этотъ вопросъ разрѣшается въ отрицательномъ смыслѣ редакціонной комиссіей въ ея объяснительной запискѣ къ 88—90 ст. проекта, соответствующимъ 128—130 ст. угл. улож. Редакціонная комиссія находитъ, что характерною особенностью предусмотрѣнныхъ этими статьями преступныхъ дѣяній является возбужденіе массы къ противодѣйствію закону и власти. Въ этомъ редакціонная комиссія видѣтъ существенное отличие отъ побужденія определеннаго лица къ определенному преступленію,—„виновный обращается къ неопределенному лицамъ, которыхъ онъ можетъ не знать, не видѣть“. Покушеніе на означенныя выше преступленія редакціонная комиссія называетъ покушеніемъ на возбужденіе массы. Изъ такого характера преступленія необходимо слѣдуетъ, что сочиненіе должно получить распространеніе среди массы, т. е. неопределенного количества людей, или на такое именно распространеніе долженъ быть направленъ умыселъ виновнаго.

Въ настоящемъ дѣлѣ, заявлять кассаторъ, особое присутствіе не приписало Завьялову памѣренія такого рода, чтобы посланныя имъ книги вышли за предѣлы школы и получили дальнѣйшее распространеніе. Такого умысла не установлено. Наоборотъ, особое присутствіе приводить, какъ фактъ, что учителъ холмецкой школы самъ просилъ Завьялова о присылкѣ ему книгъ.

На этихъ основаніяхъ защитникъ подсудимаго, за отсутствіемъ въ дѣяніи его довѣрителя состава преступленія, предусмотрѣннаго 128 и 129 ст. угл. улож., ходатайствуетъ объ отмѣнѣ приговора особыго присутствія по настоящему дѣлу.

Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, полагавшаго приговоръ палаты отмѣнить, вынесъ слѣдующую резолюцію: палата въ своемъ приговорѣ не привела обстоятельствъ, подтверждающихъ выводъ о виновности, а установила лишь то, что тючекъ съ книгами былъ переданъ Завьяловымъ Пышхонову съ просьбой отдать его Вишнякову, соответственно чему и въ окончательномъ выводѣ палаты признана установленною виновность Завьялова лишь въ передачѣ Пышхонову упомянутыхъ сочиненій для доставленія въ село Холмецъ, но для распространенія ихъ или для какой либо иной надобности—въ выводѣ палаты не сказано, а изъ приговора не видно. Вопросъ же о томъ, были ли заключавшіяся въ тючкѣ книги предназначены Завьяловымъ для передачи учителямъ холмецкой школы или только одному изъ нихъ и для какой цѣли, осталось въ приговорѣ неразъясненнымъ.

При такомъ несоответствіи требованій 797 ст. уст. угл. суд. изложенія приговора не представляетъ возможности судить о правильности примѣненія къ дѣянію Завьялова 128 и 2 п. 129 ст. угл. улож. Въ виду этихъ соображеній за нарушеніемъ 797 ст. уст. угл. суд., Правительствующій Сенатъ опредѣлилъ: приговоръ особыго присутствія московской судебнай палаты по настоящему дѣлу отмѣнить.

Правительствующий Сенатъ.

Наказуемость расклейсія противоправительственныхъ прокламаций.

9-го іюня подъ предсѣдательствомъ сенатора В. Ф. Фененко, слушалось дѣло по кассационной жалобѣ прис. повѣр. Маслова на приговоръ особыхъ присутствія новочеркасской судебной палаты по обвиненію мѣщанина Элкуна Кессельмана, 17 лѣтъ, въ распространеніи противоправительственныхъ воззаній, возбуждающихъ къ ниспроверженію существующаго общественного строя, т. е. по 2 п. 1 ч. 129 ст. угол. улож. Доказывалъ дѣло В. Ф. Фененко, заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора А. К. фонъ-Резонъ.

28-го іюля 1904 г. въ г. Ставрополь-губернскомъ, около 11 ч. ночи, свидѣтели по настоящему дѣлу — Танхинъ, Шаталовъ и Ртищевъ, проходя по Варваринской улицѣ, замѣтили неизвѣстнаго имъ молодого человѣка, наклеившаго на углу Варваринской и Александровской улицѣ какое-то объявленіе на витрину. Когда они стали подходить къ этому молодому человѣку, послѣдній поспѣшилъ скрыться. Осмотрѣвъ же на克莱енное объявленіе, они убѣдились, что это противоправительственная прокламація, и немедленно отправились на поиски лица, наклеившаго эту прокламацію. На углу Варваринской и Михайловской улицѣ они нашли этого молодого человѣка, который къ тому времени уже успѣлъ и здѣсь наклеить одну прокламацію на витрину, а другую въ это время чѣмъ-то мазаль, очевидно, собираясь также паковать ее. Замѣтивъ своихъ преслѣдователей, неизвѣстный пустился бѣжать по Михайловской улицѣ. Свидѣтели побѣжали за нимъ, видѣли, какъ на бѣгу онъ выбрасывалъ изъ кармана въ канаву и по дорогѣ какія-то бумаги, какъ онъ повернулся въ Архипеевский переулокъ и побѣжалъ къ Николаевскому проспекту, но здѣсь, около дома, гдѣ помѣщался винный погребъ Селипанова, потеряли его изъ вида. Шаталову показалось, что бѣжавшій скрылся именно во дворѣ этого дома. Послѣ этого Ртищевъ и Танхинъ пошли обратно подобрать выброшенныя бѣжавшимъ бумаги, оказавшіяся прокламаціями, а Шаталовъ, оставшись сторожить у воротъ дома, гдѣ помѣщался погребъ Селипанова, минутъ черезъ 5 увидѣлъ выходящаго изъ этихъ воротъ молодого еврея, въ которомъ онъ и призналъ того самаго, который расклейвалъ наихъ глазахъ прокламаціи. Когда Ртищевъ съ приставомъ 4-го участка явился въ винный погребъ Селипанова, то приказчикъ послѣдняго, Голустовъ, разсказывалъ ему, что наканунѣ ночью въ погребъ забѣжалъ-было молодой еврей, по примѣтамъ весьма схожій съ тѣмъ, какого описалъ Ртищевъ, и что еврея этого онъ, Голустовъ вытолкалъ изъ погреба, но успѣлъ разглядѣть лицо, причемъ узналъ въ немъ ученика музыкального училища, котораго раньше встрѣчалъ на улицѣ, но фамиліи его не знаетъ. По этому указанію приставъ Просняковъ и Ртищевъ обратились къ ученикамъ музыкальныхъ классовъ Скворцова. Когда они описали наружность отыскиваемаго лица ученику этихъ классовъ Журабовичу, то послѣдній сказалъ: „это Кессельманъ“. Послѣ этого Кессельманъ былъ немедленно арестованъ. 30-го іюля арестованный былъ предъявленъ Танхину, Шаталову, Ртищеву и Голустову. Первые трое признали сходство арестованаго съ лицомъ, расклейвшимъ прокламаціи, а Голустовъ заявилъ, что онъ въ предъявляемомъ ему лицѣ признаетъ то лицо, которое 28-го іюля, ночью, забѣгало къ нему въ погребъ.

Подсудимый Кессельманъ какъ на дознаніи, такъ и на судѣ отрицалъ всякое свое участіе въ приписываемомъ ему преступлѣніи, удостовѣривъ, что вечеръ 28-го іюля онъ провелъ на представле-

нії въ народномъ домѣ. Палата пришла къ убѣждѣнію, что лицомъ, расклейвшимъ 28-го іюля воззанія, былъ именно Кессельманъ. Это убѣждѣніе, по мнѣнію палаты, не можетъ быть поколеблено удостовѣреніемъ другихъ свидѣтелей о томъ, что подсудимый Кессельманъ провелъ вечеръ 28-го іюля въ народномъ домѣ, такъ какъ свидѣтели, видѣвшіе Кессельмана въ народномъ домѣ, не могли установить, находился ли онъ въ этомъ домѣ между 10—12 ч. ночи.

Далѣе, обращаясь къ содержанию прокламацій, палата нашла, что одна изъ нихъ имѣть заглавіе „Ко всѣмъ рабочимъ кубанской области и черноморской губерніи“, а другая — „Убійство министра внутреннихъ дѣлъ фонъ-Плеве“.

По показанію свидѣтеля Ртищева наклеенныя на витринахъ прокламаціи оканчивались тѣми же самыми словами, какъ и выброшенныя на улицу Кессельманомъ во время бѣгства и пріобщенные затѣмъ къ настоящему дѣлу.

На основаніи свидѣтельскихъ показаній палата пришла къ выводу, что Кессельманъ расклейвалъ экземпляры прокламацій, которыхъ были при немъ, и что подсудимымъ расклейвались именно означенныя прокламаціи, которая по содержанию своему возбуждаютъ къ ниспроверженію въ государствѣ Россійскомъ самодержавнаго образа правленія. То же обстоятельство, что такое содержаніе этихъ воззаній было известно Кессельману, по мнѣнію палаты, устанавливается тѣмъ, что Кессельманъ, какъ человѣкъ грамотный, не могъ, расклейвая прокламаціи, не видѣть хотя бы заключительныхъ словъ, напечатанныхъ крупнымъ шрифтомъ, которыхъ успѣли разглядѣть Ртищевъ и Танхинъ, подойдя къ витринамъ. Признаками, уличающими Кессельмана въ приписываемомъ ему преступлѣніи, служить, по мнѣнію палаты, особенно поведеніе его послѣ того, какъ онъ обнаружилъ, что за нимъ слѣдятъ — поспѣшное бѣгство и выбрасыванье бывшихъ при немъ прокламацій.

Принявъ во вниманіе обстоятельства, уменьшающія вину подсудимаго, какъ-то молодость его, сравнительную неразвитость, такъ какъ онъ принадлежалъ къ бѣдной еврейской семье и никогда въ школѣ не обучался, и примѣнивъ къ нему манифестъ 11-го августа 1904 г., палата приговорила его къ заключенію въ крѣпости на 8 мѣсяцевъ.

Въ поданной на этотъ приговоръ особыхъ присутствія кассационной жалобѣ защитникъ подсудимаго указывалъ на нарушение палатой 771 и 797 ст. уст. угол. суд. Палата не установила наличности внутренней стороны дѣянія, приписываемаго Кессельману, не доказавъ, что подсудимый сознавалъ смыслъ и значеніе совершаемаго имъ. Безъ наличности умысла нельзѧ вмѣнять въ вину. Далѣе кассаторъ указать на игнорированіе палатой свидѣтельскихъ показаній, устанавливавшихъ alibi подсудимаго.

Товарищъ оберъ-прокурора полагалъ кассационную жалобу оставить безъ послѣдствій.

Правительствующій Сенатъ опредѣлилъ кассаціонную жалобу защитника Кессельмана за силою 912 ст. уст. угл. суд. оставить безъ послѣдствій.

Моршанскій городской судъ.

(Обвиненіе въ буйстве и нарушеніи общественной тишины).

Седьмого іюня въ г. Моршанске слушалось дѣло по обвиненію воспитанниковъ моршанского реальнаго училища Струтинскаго, Меліоранскаго и Богословскаго по 31 и 38 ст. ст. уст. о наказ., т. е. въ нарушеніи общественной тишины и оскорблѣніи полицейскаго стражи (въ данномъ случаѣ городового)

Заседание было открыто в зале уездного суда. Зала была набита публикой.

Согласно полиц. протоколу, во втором часу ночи на 25-е февраля по Базарной площади проходили мимо городового иочных сторожей три реалиста—обвиняемые. Они были пьяны. На чье-то шутливое замечание: „не в ногу идете“, они отвечали площадной руганью, потребовали от городового назвать свой номер; когда он сначала отказался исполнить их требование, пытались сорвать с него шапки номера, хватали его за грудь и, наконец, уже узнав номер, потребовали, чтобы городовой и сторожа немедленно шли с ними в участок. По дороге, встретив извозчика, вызванного тревожным свистком городового, ругали и его и тоже повели в участок. В участке назывались чужими фамилиями, продолжали браниться и бояться и отказывались идти домой или к своему начальству. Полиция принуждена была их обыскать и сдала это деликатно. При обыске один из реалистов выбросил какое-то „объявление“, разорванное в клочки. Оно оказалось прокламацией. Как пьяных боялись, отказавшихся идти куда бы то ни было, реалисты заарестовали в участке до утра. Утром они назвали свои фамилии и их отпустили. После их ухода, составили тетрадь протокола. Он не был составлен в присутствии реалистов только потому, что они торопились уйти и ждать составления протокола не хотели.

Обвиняемые рассказали, что в реальном училище 24-го февраля вечером был ученический спектакль. Окончился он около 12-ти часов. Они проводили до дома двух гимназисток и возвращались к себе домой. Мимо них пробежал какой-то человек в обычательском платье, а за ним гнался городовой. Так как за последнее время уже бывали случаи избиения полицией обычайцев, то юноши побежали следом за городовым. На Базарной площади городовой остановился у группы очных сторожей, а человек, за которым он гнался, куда-то исчез. Обвиняемые подивились странному случаю и, отойдя от блестителей порядка, продолжали свой путь. Не успели они отойти несколько шагов, как по адресу их раздалось несколько насмешливых замечаний („не в ногу идете“, „разъ, два, разъ, два“), на которых они не обратили внимания, а потом и ругань весьма разнообразная, начиная от „пензенских бунтарей“ до площадных слов включительно. Реалисты вернулись и потребовали от городового сообщить его номер: они находили невозможным оставить такое поведение безнаказанным и думали принести на городового жалобу. Городовой (Ненашев) сначала отказывался показать свой номер, снял шапку и спрятал ее за спину, но потом показал номер (№ 40) и потребовал, чтобы юношишли в участок (они были в форме). И здесь, и дорогой в участок, городовой и сторожа ругали обвиняемых. По дороге взяли с собой извозчика, прося его удостоверить в участке, что реалисты пьяны, ругались и боялись на площади, хотя извозчик ничего этого не видел и не слышал и не мог ни видеть, ни слышать. В участке юноши требовали, чтобы их отвели к их начальству,—им отказали. Они требовали, чтобы доложено было о происшедшем полицеймейстеру. Им отважили, что „для такой сволочи“ не стоит беспокоить полицеймейстера. Наконец, они требовали, чтобы в участок явился ктонибудь из полицейских чиновников. Им отказали и в этом. Тогда они назывались вымышленными фамилиями. Им объявили, что они будут арестованы до утра и должны быть обысканы. Юноши протестовали против обыска и заарестования. Тогда их обыскали насилино и одного из них (Богословского) очень грубо: толкали его и разорвали на нем пальто. Никакой прокламации

при них не было и не найдено. После обыска все грубо втолкнули в арестантскую, большую, полутемную комнату, едва освещенную маленькой лампой, „коптилкой“. В арестантской было много пьяных, воздух стоял тяжелый, поль был загажен. Реалисты требовали перевода их в другое помещение. Тогда двоих из них (Богословского и Мелюранского) вывели из общей арестантской. Мелюранского втолкнули в темный карцер с такой силой, что он упал, а Богословского в коридор стали бить, повалив ничком, и старались лицом ударить об пол. Он закричал. Битье прекратилось и его заперли в другую комнату. Так воспитанники просидели в участке до утра. Утром явился помощник пристава Барсуков. Ему реалисты назвали свои фамилии и требовали немедленного составления протокола и освобождения. Барсуков их освободил, протокол не составил, сказав, что это он успеть сделать, и предложил „замять дело“, если они откажутся от жалобы. Они отказались, заявив, что жаловаться будут непременно. Барсуков отпустил их, предоставив им „часть на размышление“, „не лучше ли дело замять“.

Из участка воспитанники явились прямо к инспектору училища, г. Пактовскому, и все ему рассказали. Инспектор доложил об этом директору и довел до свидания председателя попечительного совета училища, местного уездного предводителя дворянства, г-на Грузинова. В тот же день утром к директору училища (г-ну Клемм) явился помощник пристава г. Барсуков и рассказал о „безобразиях“ реалистов так, как это записано в протоколе, прибавив, что реалисты разбивали на Базарной площади в Обжорном ряду лари. Рассказ свой он повторил и в присутствии приглашенного директором инспектора. Обоим он предлагал „замять дело“, что вполне возможно, так как он еще не докладывал полицеймейстеру. Его спросили, каково содержание прокламации, найденной у Богословского, он отважтился, что не читал ее: „это какое-то объявление, не то прокламация, кажется, прокламация“. Директор отказался замять дело. Тогда помощник пристава заявил, что онсоветовал бы сдѣлать это во избежание скандала, так как реалистами очень недовольны краснорядцы и собираются изъять бить. Когда ему было выражено удивление, за что краснорядцы могут быть недовольны реалистами, и уверенность, что полиция защитить учеников и поддержать порядок, г. Барсуков сказал, что это будет трудно. Получив отказ „замять дело“, г. Барсуков удалился. На другой день был созван педагогический совет. До его заседания по поводу происшедшего беседовал с полицеймейстером местный уездный предводитель дворянства г. Грузинов. Полицеймейстер, г. Зеленин говорил о событии то же, но прибавил еще, что реалисты требовали на площади указать дом пристава Цвятаева. В стороне стояла еще какая-то куча людей, впрочем, тоже реалисты. Они говорили, что хотят разнести дом пристава. Полицеймейстер тоже предлагал замять это дело и тоже получил отказ. На вопрос Грузинова, составлен ли протокол, он отважтился утвердительно и обещал копию с него прислать в тот же день, но не прислал. По словам полицеймейстера, в протоколе не записано, что реалисты были пьяны и ругались. В оглашенному протоколу это записано, но нет ничего о ларях и намерении разнести дом пристава.

Педагогический совет подвергнулся освидетельствованию через училищного врача ученика г. Богословского, констатировал ссадины и кровоподтеки на его лицо, — признал неврологическими рассказы полиции, установил, что реалисты не были и не могли быть пьяны (на основании разследования)

ний инспектора), и постановилъ признать воспитанниковъ не только ни въ чёмъ не виновными, но даже пострадавшими отъ полиції безъ всякаго по-вода. Обративъ вниманіе на странное предложеніе „замять дѣло“, на угрозы „краснорядцами“, на противорѣчія въ показаніяхъ помощника пристава и полицеімейстера и на очевидную невѣроятность ихъ разсказовъ, расходящихся, кромѣ того, съ протоколомъ, совѣтъ постановилъ: принести жалобу на полицію тамбовскому губернатору и прокурору томскаго окружного суда.

Приблизительно за мѣсяцъ до разсмотрѣнія дѣла, къ обвиняемымъ явился городовой Брюнинъ, который былъ дежурнымъ въ участкѣ въ ночь происшествія, и покаялся сначала передъ ними наединѣ, а потомъ въ присутствіи инспектора училища и другихъ лицъ, что онъ былъ Богословскаго и даль невѣрное показаніе въ протоколѣ. Онъ просилъ его извинить, потому что онъ хотѣлъ ихъ отпустить, но арестовалъ по приказу городового Чумакова. Городовой Чумаковъ служить по „сыщиковской части“. Онъ отвелъ его въ сторону и приказалъ арестовать реалистовъ; Брюнинъ сказалъ: „на что они намъ?“ Чумаковъ отвѣтилъ, что ему власть дана полицеімейстеромъ арестовать, кого хочетъ, и у него есть карточки отъ полицеімейстера. Тогда онъ арестовалъ. А невѣрное показаніе онъ даль потому, что *ихъ учили показывать*. На судѣ онъ покажетъ правду.

На судѣ представитель полиціи, все тотъ же г. Барсуковъ, настаивалъ на закрытіи дверей засѣданія для воспитанниковъ *всѣхъ* учебныхъ заведеній, потому что „*могутъ быть беспорядки*“. Судья, занеся въ протоколь мнѣніе защиты, что въ этомъ нѣтъ надобности, „такъ какъ учащимся дорогъ судъ и они цѣнятъ его такъ, какъ, дай Богъ, цѣнила бы его администрація“, постановилъ предложить покинуть залъ засѣданія только малолѣтнимъ и воспитанникамъ среднихъ учебныхъ заведеній, согласно точному смыслу закона.

На судѣ содержаніе протокола подтвердили только городовые Чумаковъ, Кочегаровъ, Рябовъ и Недашевъ, караульный Митрофановъ и извозчикъ Бѣлявцевъ. Всѣ остальные свидѣтели обвиненія удостовѣрили, что реалисты „никакъ“ не оскорбляли городового, не ругались и пьяны не были. Городовой Брюнинъ подтвердилъ на судѣ свое сознаніе. При допросѣ его защита заинтересовалась, кто такой тотъ молодой человѣкъ, за которымъ гнался городовой и который пропалъ неизвѣстно куда. Обвинитель Барсуковъ и городовые заявили, что онъ имъ неизвѣстъ. Брюнинъ заявилъ, что это — господинъ Кустовъ и что онъ хорошо извѣстъ и Барсукову и, особенно, сыщику Чумакову. Онъ, кажется, „вынутый“ реалистъ и состоитъ при полиціи „по помогательской части“ при сыщикѣ Чумаковѣ. Кустовъ хвастался, что онъ ловко заманилъ реалистовъ.

Когда окончилось судебнѣе слѣдствіе (въ 12-мъ ч. ночи, дѣло началось въ 10 ч. утра), представитель полиціи настаивалъ на обвиненіи.

Защищали обвиняемыхъ П. Н. Маляновичъ изъ Москвы и г. В. П. Ишевъ изъ Тамбова.

Ишевъ, подвергнувъ критикѣ всѣ свидѣтельскія показанія, пришелъ къ убѣждению, что полиція совершила надъ обвиняемыми возмутительное и заранѣе обдуманное насилие и просилъ судью довести о дѣйствіяхъ полиції до свѣдѣнія прокурора тамбовскаго окружного суда. Въ рѣчи своей г. Ишевъ охарактеризовалъ и вышедшихъ представителей моршанской полиціи, — которые стараются „замять дѣло“ и показаніе которыхъ расходится съ протоколомъ, составленнымъ неизвѣстно когда, неизвѣстно какъ; на основаніи показанія свидѣтелей, которыхъ учили показывать, и „всесильнаго“ господина Чумакова, аккредитованнаго особымъ довѣрiemъ полицеімейстеромъ, и его визитными карточками и имѣющаго власть рѣшать судьбы моршанскихъ обычавателей, и „помогателя“ Кустова изъ выгнутыхъ реалистовъ.

Рѣчь защитника была встрѣчена аплодисментами.

Г. Маляновичъ остановился на вопросѣ: „зачѣмъ полиції все это понадобилось?“ Онъ охарактеризовалъ вкратце значеніе и ходъ всего открытаго оппозиціоннаго движенія въ Россіи, начиная съ октября прошлаго года; оно разлилось по всей Россіи могучей волной, все возрастающей въ размѣрахъ и силѣ. Оно опирается на желанія и потребности и пробудившееся сознаніе народныхъ массъ и на предшествовавшую живую и систематическую работу въ глубинахъ жизни, подъ ея поверхностью. И вотъ тѣ, кому дорогъ существующій порядокъ, опирающійся на солдатскіе штыки и всесильную администрацію, задумали создать контроль-оппозицію. Но умъ, и талантъ, и грозная сила вѣры и убѣжденія не на ихъ сторонѣ. Они жалки и бездарны и додуматься могли только до приемовъ грубой фальсификаціи общественнаго мнѣнія путемъ подстрекательства темныхъ массъ къ походу па интеллигенцію, евреевъ и другихъ инородцевъ и даже на дѣтей. Защитникъ отмѣтилъ этапы этого контроль-оппозиціоннаго движенія: Кишиневъ, Гомель, Курскъ, Псковъ, Житомиръ и проч. Его принципы и приемы выработаны и завѣщаны господиномъ фонъ-Плеве. Насиліе Моршанской полиціи надъ обвиняемыми — одинъ изъ эпизодовъ этого движенія, но постановленъ онъ на сцену спѣшно и грубо и, по счастью, встрѣтилъ стойкое противодѣйствіе со стороны педагогическаго совѣта моршанскаго реального училища. Это да рѣдкій случай раскаянія полицеіскаго чина дали возможность открыть правду. Надо оповѣстить ее на всю Россію. Пусть правильно складывается и растетъ сила общественнаго мнѣнія. Пусть этому росту помогаетъ авторитетъ судебныхъ приговоровъ. Не моршанской полиціи фигурировать въ роли обвинителя. Она обвиняемая и общественнымъ мнѣніемъ уже обвинена. Она совершила двойное нападеніе: на беззащитныхъ учениковъ въ ночь на 25-е февраля, изругавъ ихъ, избивъ и засадивъ подъ арестъ, и на правосудіе, представивъ фальсифицированный протоколъ, которымъ думала похитить обвинительный приговоръ. Пусть растетъ сила общественнаго негодованія и только тогда, когда эти представители администраціи, всѣми отверженные, будутъ бродить среди гражданъ, какъ мрачныя тѣни, покрыты безславіемъ и стыдомъ, только тогда лучезарная мечта о правдѣ и свободѣ станетъ несомнѣннымъ фактомъ подлинной дѣйствительности.

Рѣчь г. Маляновича и оправдательный приговоръ суды были встрѣчены шумными овациями.

Судья отказалъ защитѣ сообщить о неправильныхъ дѣйствіяхъ полиції прокурору тамбовскаго окружного суда только потому, что „въ силу запросовъ г. прокурора отъ 2-го мая и 7-го мая... ему, г. прокурору... будетъ послана копія приговора въ окончательной формѣ по настоящему дѣлу“.

ХРОНИКА.

Правительствующій Сенатъ разъяснилъ, что лошади и экипажи, предназначенные исключительно для продажи, не представляя изъ себя объекта пользованія со стороны ихъ владѣльцевъ, а являясь просто товаромъ, которымъ эти послѣдніе торгуютъ, то по сему такие лошади и экипажи установленному п. 5, ст. 127 город. полож. сбору подлежать не должны (10 июня № 4713).

Правительствующій Сенатъ разъяснилъ, что дѣти

евреевъ отставныхъ нижнихъ чиновъ, приписаныя по малолѣтству, въ мѣщанскія общества виѣ черты осѣдлости вмѣстѣ съ отцами, не могутъ быть обязываемы впослѣдствіи, по достижениіи 18 лѣтъ, или же совершиеннолѣтія, возбуждать ходатайства о припискѣ ихъ къ какому бы то ни было обществу, такъ какъ законъ не допускаетъ условной приписки до достижениія того или другого возраста приписываемаго (17 июня № 4826).

„Нов.“ сообщаютъ изъ достовѣрнаго источника, что въ виду многочисленныхъ общественныхъ заявлений проектъ А. Г. Булыгина объ организаціи народнаго представительства подвергается въ совѣтъ министровъ новому внимательному пересмотру. По слухамъ, подлежать пересмотру не однѣ только детали, но и его принципіальная основанія, какъ, наприм., безсознательность выборовъ, легшая въ основу первоначального проекта.

16 июня, экстренное харьковское губернское земское собраніе, обсудивъ докладъ предсѣдателя губернской управы кн. Голицына „по поводу Высочайшаго рескрипта на имя министра внутреннихъ дѣлъ и указа Правительствующему Сенату, данныхъ 18-го февраля 1905 г.“, и заслушавъ сообщеніе гла. Н. Н. Ковалевскаго о приемѣ Государемъ Императоромъ депутатій, высказалось:

1) за необходимость немедленного созыва народныхъ представителей, избранныхъ на основаніи всеобщаго, равнаго и тайного голосованія при двухстепенности выборовъ для первого собранія и прямого—для будущихъ; 2) за то, чтобы собранію народныхъ представителей присвоено было право законодательной инициативы, запросовъ, контроля, установленія налоговъ и привлеченія къ ответственности министровъ; 3) за учрежденіе двухъ палатъ, причемъ вторая палата должна быть отъ мѣстныхъ земскихъ и городскихъ учрежденій, реформированныхъ на демократическихъ началахъ. (Р. В.).

Изъ Владикавказа телеграфируютъ отъ 20 июня: Въ поданной сегодня командированному намѣстнику генералу Михайлову выборными селенія Осетіи петиціи заявлено ходатайство о созывѣ народныхъ представителей, одарованіи свободы слова, союзовъ, собраній, объ установлениіи равенства предъ закономъ, объ ответственности администраціи передъ судомъ по жалобѣ потерпѣвшихъ, о введеніи суда присяжныхъ, выборныхъ судей и мѣстного самоуправленія, о возвращеніи населенію земель, отобранныхъ въ казну, о дарованіи населенію права собственности на занимаемыя имъ земли, объ отменѣ оброчной подати и о введеніи обязательного обученія на родномъ языке. (П. А.).

„Русскому Слову“ телеграфируютъ изъ Новочеркаска, что 18 июня чрезвычайное собраніе общества содѣйствія народному образованію, пославшее телеграмму о скорѣшемъ созывѣ народныхъ представителей, объявлено наказнымъ атаманомъ недѣйствительнымъ за допущеніе посторонней публики.

Чрезвычайное губернское земское собраніе въ Самарѣ, открывшееся при огромномъ стечениіи публики, признало себя очереднымъ. Предводители дворянства, за исключеніемъ самарскаго и ставропольскаго, покинули заль собранія, когда началось слушаніе доклада о народномъ представительствѣ. (Р. С.).

„Русскому Слову“ сообщаютъ изъ Золотоноши, что уѣздное земство рѣшило не высказываться по вопросамъ о государственныхъ реформахъ.

„Русск. Вѣдомости“ передаютъ, что московскій губернскій предводитель дворянства князь Трубецкой вышелъ изъ состава „союза русскихъ людей“, вслѣдствіе своего несогласія съ текстомъ адреса, выработанного союзомъ для поднесенія Государю. Покидаютъ союзъ также и некоторые другие предводители дворянства, не сочувствующіе сословно-бытовымъ начальамъ, какія полагаются въ основу программы союза.

Костромское губернское земство, исполняя постановленіе собранія, приступаетъ къ бесплатной разсылкѣ крестьянамъ изданій по политическимъ и экономическимъ вопросамъ.

„Русскому Слову“ сообщаютъ изъ Харькова:

„Харьковскимъ Листкомъ“ послано по телеграфу заявленіе въ главное управление по дѣламъ печати о томъ, что цензоръ воспрещаетъ давать перепечатки даже изъ „Губернскихъ Вѣдомостей“.

Изъ Кременчука сообщаютъ, что полицейскій чиновникъ Морозовъ не разрѣшаетъ типографіи редакціи „Южное Слово“ печатаніе телеграммъ „Петербургскаго Агентства“ о мобилизациі. (Пр. Кр.).

Въ Елисаветградѣ, 24 июня, послѣ полудня, по распоряженію херсонскаго губернатора Левашова, закрыта типографія „Голосъ Юга“. Причина—печатаніе неразрѣшенныхъ цензоромъ статей и выпускъ газеты безъ разрѣшительныхъ билетовъ. Типографія закрыта на все время нахожденія города въ положеніи усиленной охраны. (П. А.).

Въ Минскѣ, 29 июня утромъ арестованъ редакторъ-издатель „Сѣверо-Западнаго Края“ Мысковской. Редакція и типографія газеты закрыты и опечатаны.

Изъ Орла телеграфируютъ отъ 26 июня: „Выслушавъ петицію 160 женщинъ, поданную уполномоченными княжной Гедроицѣ и г-жей Татариновой о признаніи за женщинами полной политической и гражданской равноправности, чрезвычайное земское собраніе, послѣ оживленныхъ дебатовъ найдя ходатайство несвоевременнымъ, отклонило петицію большинствомъ 23 голосовъ противъ 14.

21-го июня состоялось собраніе лицъ медицинскаго персонала въ С.-Петербургѣ, на которомъ обсуждался вопросъ объ отношеніяхъ къ государственной думѣ. Послѣ долгихъ дебатовъ собраніе постановило, что не находить возможнымъ принимать участіе въ п. (С. Кр.).

Какъ передаютъ московскія газеты, мѣстной администрацией закрыта организація инженеровъ; составленъ протоколъ о противозаконности ея собраній.

(Б. В.).

Во Владимірѣ врачи, съѣхавшіеся на совѣщаніе губернской земской управы, образовали губернскій земскій союзъ.

(П. А.).

Объединившіеся инженеры всѣхъ спеціальностей въ Петербургѣ избрали особую комиссию для обсужденія вопроса о народномъ представительствѣ. Работы комиссіи, по окончаніи таковыхъ, будутъ представлены на усмотрѣніе общаго собранія инженеровъ.

(С. Кр.).

26-го іюня, въ Террокахъ состоялось общее собраніе инженеровъ и техниковъ всѣхъ спеціальностей, продолжавшееся съ 1-го часа до 6-ти часовъ вечера. На собраніи присутствовало около 300 человѣкъ. Основнымъ вопросомъ настоящаго собранія было выясненіе отношенія петербургскихъ инженеровъ и техниковъ къ проекту государственной думы, насколько въ настоящее время известны его основныя черты и детали. На собраніи были доложены иѣкоторые документы и интересный матеріалъ, освѣщающій разсматриваемый вопросъ. Въ горячихъ дебатахъ выяснилось, что всѣ присутствовавшіе высказались за народное представительство, основанное на принципѣ всеобщаго, прямого, равнаго и тайного избирательнаго права. Устраненіе какой либо части населенія отъ выборовъ недопустимо и неминуемо приведеть къ крупнымъ общественнымъ недоразумѣніямъ. Всѣ лица, предполагающія воспользоваться привилегированнымъ представительствомъ, должны помнить и не забывать своей отвѣтственности за исключительныя права передъ народомъ. Собрание постановило обратиться къ земскимъ и городскимъ дѣятелямъ съ заявлениемъ соотвѣтствующаго содержанія. (Нов.).

Въ Саратовѣ арестовано множество рабочихъ партии рабочаго союза и соціалистовъ-революціонеровъ. Въ типографіяхъ найдены тысячи прокламаций.

Въ Елисаветградѣ корпорація адвокатовъ постановила прекратить всякія товарищескія сношенія съ присяжными повѣренными Николаемъ Ивановымъ, публично высказывающимъ человѣконенавистническія тенденціи, а также съ частнымъ повѣреннымъ Шафонскимъ, рекомендовавшимъ избить публику, сопровождавшую тѣло убитой часовымъ порохового по-треба дѣвочки Коноваленко.

Саратовскіе адвокаты послали телеграмму въ петербургскій прокурорскій надзоръ, прося привлечь въ качествѣ обвиняемыхъ по той же 126 ст. улож., по которой привлечены петербургскіе присяжные повѣренные гг. Беренштамъ и Винаверъ—за участіе въ адвокатскомъ союзѣ. (Сарат. Дн.).

Члены московскаго объединенія адвокатовъ, въ числѣ свыше 100 человѣкъ, подали заявленіе о

желаніи быть привлеченными къ уголовной отвѣтственности по 126 ст. вмѣстѣ съ адвокатомъ Пересомъ, къ которому таковое обвиненіе предъявлено.

(Б. В.).

„Новости Дня“ передаютъ, что группа московскихъ присяжныхъ повѣренныхъ вносить въ совѣтъ сословія предложеніе о томъ, чтобы не принимать въ сословіе лицъ, окончившихъ университетъ въ нынѣшнемъ году.

Выслушавъ въ экстренномъ засѣданіи запросъ губернатора по поводу допущенной въ журналѣ думскаго засѣданія фразы „требование губернского присутствія упразднить институтъ ночныхъ сторожей не выдерживаетъ критики“ съ угловой за эту фразу городскому головѣ дисциплинарнымъ судомъ, тираспольская дума единогласно признала, что фраза эта весьма лишь слабо воспроизводить мнѣніе всей думы и что за внесеніе ея въ журналъ отвѣтственности подлежитъ не голова, а вся корпорація думы.

(Рус. Сл.).

На послѣднемъ общемъ собраніи (14 іюня) спб. общества взаимнаго вспомоществованія рабочихъ въ механическомъ производствѣ, при обсужденіи положенія дѣлъ библиотеки, когда выяснилось, что въ числѣ получаемыхъ газетъ, бесплатно высыпается и „Гражданинъ“, то поднятъ былъ вопросъ объ исключеніи его изъ библиотеки, какъ органа неприличнаго по своему направленію, вообще, и по отношенію къ рабочимъ, въ особенности.

Постановлено: немедленно отказаться отъ получения „Гражданина“, о чёмъ и уведомить кн. Мещерскаго.

(Н. Ж.).

Въ Тифлісѣ, владѣльцы лавокъ, которыхъ 21 іюня были взломаны по распоряженію полиціи, предъявляютъ къ администраціи иски объ убыткахъ. Группа тифлісскихъ адвокатовъ взялась вести это дѣло въ судѣ.

(Р. Сл.).

Варшавскій корреспондентъ „Нов.“ изъ достовѣрныхъ источниковъ сообщаетъ, что мѣстное учебное начальство постановило къ началу учебнаго года закрыть на неопределеннное время 2, 5 и 7 (прагскую) мужскія и 2 и 4 женскія гимназіи.

Пом. прис. пов. М. Б. Ратнеръ привлеченъ въ качествѣ обвиняемаго по 126 ст. угол. улож. за принадлежность къ союзу адвокатовъ.

(Б. О.).

Министръ путей сообщенія предложилъ всѣмъ инженерамъ, членамъ объединенія инженеровъ, служащихъ въ его министерствѣ, выйти въ отставку или выступить изъ объединенія

(С. Кр.).

Начальникомъ владикавказской желѣзной дороги отданъ приказъ, которымъ предписывается служащимъ, желающимъ подписаться на газеты: „Сынъ Отечества“, „Наша Жизнь“, „Русь“, испрашивать у него каждый разъ на это разрешеніе (С. Кр.).

Дворянинъ С. А. Миллеръ внесъ въ собрание представителей и депутатовъ дворянства петербургской губерніи предложение о неотложной необходимости чрезвычайному собранію дворянства войти съ непосредственнымъ ходатайствомъ объ отмѣнѣ въ Россіи смертной казни. (Н. Ж.).

По свѣдѣніямъ изъ Лодзи, оттуда на-дняхъ отправилась въ Петербургъ депутація именитыхъ гражданъ ходатайствовать о немедленной отмѣнѣ военнаго положенія. (Н. Ж.).

Въ „Вѣд. Од. Град.“ напечатано:

І. Г. градоначальникъ, на основаніи пункта 12 ст. 19 правилъ о мѣстностяхъ, объявленныхъ на военномъ положеніи, постановилъ: въ виду произведенныхъ изъ чердачного помѣщенія „Крымской“ гостиницы выстреловъ въ проходящія войска и въ полицію,—названную гостиницу закрыть впредь до особаго распоряженія.

ІІ. Г. градоначальникъ, на основаніи пункта 16 ст. 19 правилъ о мѣстностяхъ, объявленныхъ состоящими на военномъ положеніи, постановилъ: въ виду производившейся съ балкона квартиры одес. 1-й гильдіи купца Г. Г. Лившица, въ домѣ Докса, по Еврейской ул. стрѣльбы въ полицейской нарядъ,—названного Г. Лившица, вмѣстѣ съ его семьею, выселить за предѣлы Одесск. градоначальства на все время существованія военнаго положенія.

По словамъ „В. В.“ присяжный повѣренный и гласный одесской думы О. Я. Пергаментъ, состоящей предсѣдателемъ совѣта прис. повѣренныхъ, по распоряженію ген.-губератора, высланъ изъ Одессы и находится на пути въ Пермь.

На-дняхъ министромъ юстиціи утверждены въ званіи присяжнаго повѣреннаго шесть помощниковъ присяжныхъ повѣренныхъ іудейскаго вѣроисповѣданія, округа варшавской судебной палаты.

(Н. Ж.).

Въ Иваново-Вознесенскѣ, владимирской губ., фабриканты разъѣхались. Городъ объявленъ на военномъ положеніи.

Изъ Тифлиса телеграфируютъ отъ 25 июня: Въ виду случаевъ бросанія бомбъ въ Тифлисѣ и общаго тревожнаго состоянія намѣстникъ испрашиваетъ у Государя объявленія города и уѣзда на военномъ положеніи.

Изъ Уфы той же газетѣ телеграфируютъ:

„Всюду расклѣено обязательное постановленіе губернатора, предупреждающее жителей, что за распространеніе устно или письменно резолюцій неразрѣшенныхъ собраній и съѣздовъ виновные будутъ подвергаться аресту до трехъ мѣсяцевъ“.

„Агентству Вольфа“ передаютъ изъ Петербурга отъ 19-го июня (2-го июля), что въ деревнѣ Вира, царскосельского уѣзда, обнаружена сыскной поли-

ціей въ квартирѣ отставнаго чиновника Андрушкевича и студента Аудера фабрика бомбъ. Найдены 8 заряженныхъ и 22 незаряженныхъ бомбы, около 100 жестянокъ съ взрывчатой жидкостью и другіе материалы для изготошенія бомбъ.

Въ Ростовѣ-на-Дону, въ ночь на 16 июня, полиціею обнаружено въ номерахъ гостиницы „Смоленское подворье“, по Старопочтовой ул. въ д. № 76 и въ бакалейной лавкѣ Давыдова по Большой Садовой ул. домъ № 2—разное огнестрѣльное оружіе: 4 ружья—магазинки съ приборами къ нимъ, 32 револьвера, 224 коробки револьверныхъ патроновъ и 10 коробокъ гильзъ для охотничьаго ружья. Полиція полагаетъ, что это оружіе предназначалось для отправки его на Кавказъ. (Д. Р.).

Бакинскія газеты сообщаютъ, что на-дняхъ на ст. Грозный, во время стоянки поѣзда, когда масса публики съ музыкой провожала офицеровъ на Дальній Востокъ, пассажирка II-го класса жена инженера Б. вошла съ ребенкомъ въ коридоръ I-го класса и стала у окна. Сидѣвшая въ купѣ дама обратилась къ ней съ претензіей: „Мы платимъ въ 1½ раза больше, чтобы иметь больше удобствъ. Уходите отсюда, жидовка!“ Поща перебранка, во время которой вошелъ въ вагонъ мужъ пассажирки первого класса, оказавшійся членомъ елисаветпольскаго окр. суда Азбукинымъ. Узнавъ, въ чемъ дѣло, онъ бросился на г-жу Б. и нанесъ ей двѣ пощечины. Съ г-жей Б. произошла истерика, а публика, возмущенная случившимся, потребовала составленія протокола.

Въ Эривани арестовано 112 пудовъ пороха.
(Пр. Кр.).

Изъ Манглиса телеграфируютъ отъ 29 июня: На Майнѣ патруль остановилъ фаэтонъ, въ которомъ оказались бомбы. Сѣдокъ въ формѣ офицера успѣлъ скрыться; бывшая съ нимъ дама арестована. На верейскомъ спускѣ арестована старуха-армянка, несшая въ платкѣ бомбу въ монастырь.

Близъ Тифлиса, въ Авчалахъ, обнаружена тайная лабораторія съ взрывчатыми веществами. Во время перестрѣлки одинъ злоумышленникъ раненъ, другой убитъ. (Р. А.).

„Русск. Лист.“ сообщаетъ, что въ Москвѣ у нѣсколькихъ служащихъ городской управы были произведены обыски. Одинъ изъ нихъ г. Б. арестованъ; у него отобраны 12 револьверовъ.

Въ Минскѣ, 29 июня, ночью, въ домѣ губернатора была брошена бомба, которая ударила въ стѣну дома, причемъ ранены городовой и казакъ, дежурившіе у входа.

Въ Двинскѣ, 19-го июня, около 9 час. утра, на Рижской улицѣ, въ квартирѣ между Болотной и Мясницкой, въ помощника пристава В. Н. Савельева,

была брошена бомба, разорвавшаяся при ударе о мостовую. Ни г. Савельевъ и никто изъ прохожихъ не раненъ.

Сейчасъ послѣ взрыва, — какъ сообщаеть „Дв. Лист.“, — мѣсто происшествія было оцеплено войсками; немедленно же прибыли судебные власти. Двое задержаны и заключены въ тюрьму, но затѣмъ освобождены.

Въ Тифлисѣ, 23 июня, въ половинѣ седьмого вечера, въ центрѣ города, на Солдатскомъ базарѣ, въ казачій постъ брошена бомба, убить одинъ казакъ, раненъ другой; ранены также два дворника и одна женщина; убита казачья лошадь. (Р. А.).

Въ Тифлисѣ, 24 июня, брошена бомба еще въ двухъ мѣстахъ: на Песковской улицѣ — въ казачій разъездъ и на Головинскомъ проспектѣ. Несчастныхъ послѣствій не было. (Р. А.).

Изъ Тифлиса телеграфируютъ отъ 25 июня: При вчерашнемъ покушеніи арестовано 4 человѣка; спустя часъ, вечеромъ была брошена бомба, на Майданѣ, гдѣ стояли приставъ Глѣбовъ, помощникъ его Моргаевскій, околодочный Чикваидзе. Чикваидзе убитъ, Глѣбовъ контуженъ, Моргаевскій раненъ въ руку. Бомба брошена съ крыши чайного заведенія „Ялта“. Сегодня подъ вліяніемъ паники опять стали закрываться открывшіеся вчера магазины. Газеты не выходятъ: жизнь замерла. (П. А.).

Изъ Тифлиса телеграфируютъ отъ 25 июня: На Ольгинской улицѣ брошенной изъ фаэтона бомбой ранено до 12 человѣкъ, въ числѣ которыхъ пѣсколько дворниковъ и городовыхъ, студентъ технологъ съ невѣстой, женщина съ ребенкомъ и другіе. На мѣстѣ происшествія громадная лужа крови. Злоумышленникъ задержанъ; онъ одѣтъ въ студенческую форму. (П. А.).

Въ Тифлисѣ, 25 июня, въ 7-мъ участкѣ, въ 6 часовъ вечера, двумя пулами убить околодочный надзоритель Ильинъ. Тамъ и сямъ раздались выстрѣлы. Городъ погруженъ въ мракъ, освѣщена лишь площадь передъ дворцомъ и кое-гдѣ мерцаютъ фонари у частныхъ домовъ. (П. А.).

Сообщаютъ, что въ ночь на 14-е июня неизвѣстный вызвалъ кипческаго старшину Шадуру и произвелъ въ него выстрѣлъ, коимъ поранилъ его, а затѣмъ панесъ ему 15 кинжалныхъ ранъ.

Въ газенпотскомъ уѣздѣ неизвѣстны лица нанесли волостному старшинѣ Рудину 7 ранъ выстрѣлами изъ ружья и скрылись. До сихъ поръ не удалось обнаружить лицъ, убившихъ 25 июня помощника уѣзднаго начальника Шмита. (Р. А.).

21 июня, въ Одессѣ неизвѣстный произвелъ выстрѣлъ въ городового Михайловскаго участка Моисея Саганатова, проѣзжавшаго на велосипедѣ, на углу Мясовѣдовской и Болгарской ул. Пуля попала въ

заднее колесо велосипеда, повредивъ шину. Стрѣлявшій успѣлъ скрыться. (Од. Н.)

Въ Минскѣ, 14 июня, въ 1 часъ ночи, на углу Койданевской и Богадѣльной улицѣ, выстрѣломъ изъ револьвера раненъ постовой городовой Градовичъ. Пуля прошла навылетъ. По заключенію врача рана относится къ числу весьма опасныхъ и положеніе Градовича безнадежно. Градовичъ помѣщенъ въ больницу. Кто выстрѣлилъ въ городового, не установлено. Извѣстно только, что къ городовому подошли три неизвѣстныхъ лица и одинъ изъ нихъ безъ всякихъ разговоровъ произвелъ выстрѣлъ изъ револьвера. (Бѣлорус. Вѣст.).

24 июня, въ Гроднѣ, ночью, неизвѣстный злоумышленникъ выстрѣлами изъ револьвера тяжело ранилъ околодочнаго Велижинскаго. (П. А.).

24 июня, въ Варшавѣ, въ 2 ч. пополудни, въ Прагѣ, на Радзиминской улицѣ четырьмя выстрѣлами раненъ смертельно околодочный надзоритель Тараскинъ. (П. А.).

Въ Ригѣ, по словамъ „Приб. Края“, 22-го июня, въ гавани былъ задержанъ контрабандистъ, желавшій провести партію прокламаций.

На таможенщаго надсмотрщика, отправившаго въ полицію задержаннаго контрабандиста, на площади противъ городского музея напали два молодыхъ человѣка, которые выстрѣлами изъ револьвера тяжело ранили надсмотрщика и задержаннаго, которые, по доставленіи ихъ въ городскую больницу, вскорѣ скончались. Стрѣлившіе, послѣ неудачной попытки освободить арестованнаго, скрылись. Какъ выяснилось впослѣдствіи, съ судна, на которомъ находился контрабандистъ, послѣ его задержанія стали бросать прокламаціи въ Двину цѣлыми мѣшками. Изъ Двины было извлечено потомъ 4—5 пуд. прокламацій. Напечатаны они въ Швейцаріи; на нѣкоторыхъ брошорахъ есть надпись: „Соціаль-демократическая библиотека № 32“. Прокламаціи были на мѣстныхъ трехъ языкахъ. Нападавшіе же на жандарма и досмотрщика подкарауливали выходъ задержаннаго товарища у таможни и потомъ погнались за задержаннымъ на другомъ извозчикѣ, нагнавъ его на Николаевской улицѣ у городского музея, гдѣ и произошла катастрофа.

Въ имѣніи виндавскаго уѣзда Дойдагенъ по дорогѣ убить мл. помощникъ у. начальника Шмидта выстрѣломъ изъ ружья. (П. А.).

Въ Ростовѣ-на-Дону, въ городскомъ саду совершиено неудавшееся покушеніе на убийство помощника пристава Блажкова, служащаго по сыскной полиції. (С. Кр.).

Въ Воронежѣ, 19 июня, изъ-за праздничнаго отдыха группы приказчиковъ снова стали ходить по магазинамъ, прося прекратить торговлю. Образовалась толпа, произошли отдѣльныя столкновенія. Нѣсколько человѣкъ получили побои. Казаки разсѣяли толпу, магазины поспѣшили закрыться.

11 июня, во Владикавказе хулиганы „черной сотни“ напали изъ засады на студента и кастетами сильно разбили ему голову, избили дубинами ученика реального училища, книжаломъ нанесли тяжелую рану въ животъ гимназисту. Когда въ думскомъ засѣданіи 31 мая гласный Виноградовъ предложилъ принять городу мѣры для огражденія учащихся отъ нападеній хулигановъ, гор. голова Фроловъ поспѣшилъ отвѣтить, что „это дѣло не города, а полиціи“. (Баку).

16-го июня, утромъ, на станціи Улуханлу татары большой толпой внезапно напали, черезъ двери и окна, на три вагона третьего класса товаро-пассажирского поѣзда, обыскали многихъ армянъ и, угрожая смертью, отняли револьверы, книжалы, деньги и вещи приблизительно на 1.000 р., одного избили сильно, съ двухъ сняли сапоги. 15-го числа татарами была сдѣлана попытка насильственно обыскать армянина, но таковая была остановлена Селмбекомъ Рустамбековымъ.

(Н. О.)

Корреспондентъ „Рус. Л.“ сообщаетъ о слѣдующемъ фактѣ изъ послѣднихъ дней иваново-вознесенской жизни: вечеромъ, въ 11 ч., на 2-й Московской поперечной улицѣ въ домъ терпимости вошли два офицера. Рабочіе, узнавъ объ этомъ, собрались въ большомъ количествѣ и требовали ухода оттуда офицеровъ, которые дѣйствительно вышли и стали грозить выстрѣлами; но рабочіе видя, что офицеры уходятъ, закричали: „Стрѣляйте, а мы васъ тутъ же на мѣстѣ убьемъ“. Офицеры, однако, успѣли уѣхать. На другой день (тоже вечеромъ) эти офицеры снова прїѣхали въ названный домъ, но въ сопровожденіи отряда драгунъ, который былъ оставленъ охранять зданіе по отѣзду офицеровъ до утра, такъ какъ рабочіе хотѣли разгромить домъ.

Въ гор. Волоколамскѣ, московской губ., среди населения усиленно распространяются написанные на ремингтонѣ листки. Въ листкахъ этихъ сообщается, что проживающіе въ Волоколамскѣ санитарный и ветеринарный врачи губернского земства осуждены на смерть за ихъ „революціонную“ дѣятельность. (Б. В.).

Въ Турекѣ, Калишской губ., 29 июня, ночью собралась толпа человѣкъ въ 100, съ цѣлью освободить арестованныхъ вѣсомъ несколько дней назадъ за разбрасываніе прокламаций. Безпорядки были предупреждены заранѣе принятыми мѣрами. (Н. А.).

Въ Тифлісѣ, въ четвергъ, 16-го июня, въ скаковомъ кругу, около двухъ час. дня, съ разрѣшеніемъ администраціи и подъ охраной казаковъ и полиціи происходила сходка патріотической партіи рабочихъ для обсужденія мѣръ къ противодѣйствію убийствамъ рабочихъ—членовъ ихъ партіи, а также и др. вопросовъ. Между прочимъ, собравшіеся порѣшили привести въ исполненіе свою угрозу: выдать главарей противоположной партіи въ руки администраціи, что и было ими тогда же исполнено. (Н. О.).

18-го июня посредствомъ „эртобисъ пурцели“ (погрузински эртоба—единеніе, пурцели—листокъ; такъ въ Тифлісѣ называютъ прокламаціи, которыя могутъ здѣсь считаться самымъ распространеннымъ изданіемъ) тифлісское населеніе было оповѣщено, что на 20-е июня, понедѣльникъ, назначена общая по всему городу забастовка. Требованія слѣдующія: 1) освободить всѣхъ арестованныхъ за послѣдніе дни; 2) разоружить черную сотню и хулигановъ и 3) разрѣшить организовать городскую милицію. Дѣйствительно, въ этотъ день забастовали желѣзнодорожные (до 5.000 ч.), заводскіе, фабричные и всѣ другіе рабочіе въ городѣ, наборщики и большинство приказчиковъ. Съ 4-хъ часовъ пополудни прекратилось движеніе вагоновъ электрическаго трамвая. Вечеромъ въ этотъ день въ думѣ предстояли запросы по поводу обезпеченія населенія водой, хлѣбомъ и мясомъ на случай забастовки водопроводныхъ рабочихъ, хлѣбопековъ и рѣзниковъ. Какъ и всегда, собралось много публики, но отъ и. д. тифл. губернатора Алышевскаго было получено предложеніе, чтобы думское засѣданіе происходило при закрытыхъ дверяхъ. Гласный кн. А. М. Аргутинскій-Долгоруковъ протестовалъ противъ этого требованія, находя, что оно не вызывается необходимости. Дума постановила закрыть засѣданіе, но гласные разошлись. 21-го июня забастовали торговцы, исключая гастрономическіе магазины, пекарни и кондитерскія. Нѣкоторыя лавки, правда, торговали подъ охраной казаковъ и полиціи. По всему городу разѣзы казаковъ и стражниковъ и пѣшіе патрули. Днемъ по городу разставлены казачьи пикеты; ночью городовыхъ охраняютъ солдаты. Два дня не выходятъ газеты, не исключая и офиціального „Кавказа“. Днемъ и ночью по городу раздаются одиночные выстрѣлы.

20 июня, въ Кіевѣ, около часу дня, на набережной Днѣпра произошло столкновеніе полиціи съ толпой, поводомъ къ которому была попытка привоза водки съ противоположнаго берега рѣки изъ черниговской губерніи. Затѣмъ толпа ворвалась въ двѣ лавочки Александровской улицы. Полиція, рота солдатъ и разѣзы казаковъ быстро возстановили порядокъ. Толпа бросала камни въ полицію и войска, помощнику пристава Пирожкову разбила голову камнемъ,—выстрѣломъ изъ револьвера онъ также раненъ въ руку, и разбита голова околоточному надзирателю Тимофеенко, оба отвезены въ больницу. На толкучемъ рынке также собралась толпа и начала буйствовать, но была быстро разсѣяна. Въ магазинъ швейныхъ машинъ Зингера въ центрѣ города на Крещатикѣ явились забастовавшіе рабочіе, выбросили изъ магазина нѣсколько швейныхъ машинъ и разбили три громадныхъ окна. Въ началѣ безпорядковъ многие магазины закрылись, а большія стекла прикрывали щитами. Въ 9 час. вечера полное спокойствіе. На улицахъ и въ садахъ массы гуляющихъ. (Р. А.).

Въ Вологдѣ по дѣлу обѣ избѣсніи политического ссыльного Левандовскаго къ судебнѣй отвѣтственности

сти привлекаются приставъ, помощникъ пристава и пять городовыхъ.
(Сам. Г.).

Въ Бахмутѣ въ выѣздной сессіи екатеринославскаго окружного суда при разборѣ дѣла Орѣхова и Монсеева, обвинявшихся въ кражѣ, свидѣтельница по этому дѣлу Демина заявила, что въ п. Юзовкѣ мѣстная полиція принуждала ея отца портить ее розгами, чтобы она указала виновниковъ кражи. Полицейскіе чины Андрейченко, Львовъ, Соболевъ и Бабичъ избивали ее, а изъ нихъ Львовъ грозилъ ей кинжаломъ распороть животъ, если она не сознается и не укажетъ виновниковъ кражи.

(Ю. Р.).

Въ Екатеринославѣ, 22 юня, вечеромъ, произошло столкновеніе во время удаленія публики съ бульваромъ. Есть серьезно увѣчные. Рабочіе возвращаются къ обычнымъ занятіямъ. Охрана оставлена только на заводахъ, телеграфѣ и почтѣ.
(Р. Сл.).

Изъ Лбана, лифляндской губ., сообщаютъ, что на запасныхъ, отправляющихся къ мѣсту своего назначенія, нападаютъ бродяжія по лѣсу толпы вооруженныхъ людей и заставляютъ ихъ возвращаться домой. На станціи Ней-Кальценау прибылъ поѣздъ съ запасными, пѣвшими революціонныя пѣсни и высаживавшими изъ вагоновъ красные флаги. Въ прошлую среду близъ Лаздона, по словамъ „Dѣп. Zиг.“, въ прауленскомъ лѣсу произведено нападеніе на казаковъ. 1 офицеръ и 3 лошади убиты, 1 казакъ и нѣсколько лошадей тяжело ранены. На дняхъ въ Люденѣ убитъ урядникъ и тяжело раненъ казакъ.

Учащеніе убийствъ довело общее возбужденіе въ Баку до крайности. Въ Малаканскомъ саду хулиганы пытались вызвать погромъ; пораненіе извозчика-мусульманина вынудило товарищей забастовать съ требованіемъ разрѣшенія вооружиться; убийство инженера Саркисова побудило завѣдующихъ промыслами промышленниковъ прекратить работы на промыслахъ, если воспретить учрежденіе милиціи. Нефтяной и связаннымъ съ ней отраслью русской промышленности грозить гибель; казна потеряетъ 100 миллионовъ доходу; десятки тысячъ рабочихъ будутъ выброшены на улицу. Фадеевъ въ принципѣ согласился удовлетворить ходатайство о милиціи. Въ рабочихъ мусульманскихъ кварталахъ замѣчены турецкіе эмиссары. Сообщеніе агентства о насилованіи мусульманокъ и оскверненіи мечетей опровергается, какъ злонамѣренная ложь, эриванскимъ корреспондентомъ „Каспія“ Сулеймановымъ. Завѣдующій редакціей „Баку“ получилъ угрожающія убийствомъ предостереженія мусульманъ; полиція бездѣйствуетъ и при первыхъ выстрѣлахъ разбѣгаются.
(Рус. Вѣд.).

„The Daily Chronicle“ телеграфируютъ изъ Берлина:

„Спеціальные чиновники изъ Петербурга удостовѣрили, что число убитыхъ въ Лодзи болѣе 500 и раненыхъ около 1000.

243 евреевъ и 80 христіанъ, принадлежащихъ

къ тайнымъ организаціямъ, арестовано въ Лодзи полиціей и военными властями по обвиненію въ принадлежности къ подпольнымъ обществамъ и еще 200 человѣкъ—по подозрѣнію, что они принимали участіе въ разрушеніи каз. винныхъ лавокъ и устройствѣ баррикадъ.

„Rос. Тел. Аг.“ уполномочено сообщить, что, согласно полученнымъ отъ командующаго войсками одесского военного округа генерала отъ кавалеріи Каханова свѣдѣніямъ, во время беспорядковъ въ Одесѣ, въ ночь съ 15-го на 16-е юня, по точно собраннымъ даннымъ, со стороны толпы убито сорокъ девять бунтовщиковъ и ранено семьдесятъ четыре. Толпою же убитъ одинъ городовой и ранено: восемь нижнихъ чиновъ, четыре околоточныхъ падиателя и восемь городовыхъ.

„Русскія Вѣд.“ воспроизводятъ изъ „Рижск. Вѣстн.“ телеграмму „Berl. Lokal-Anzeiger“ изъ либавскаго военного порта отъ 16 юня о мятежѣ флотскихъ солдатъ.

„За послѣднюю ночь всыпнуло мятежъ среди матросовъ мѣстныхъ командъ; они взломали цейхгаузъ, захватили оружіе и стрѣляли въ квартиры флотскихъ офицеровъ. Ночью же артиллерія гарнизона получила приказъ отправиться въ портъ; сегодня утромъ туда вызваны казаки и полкъ пѣхоты. Всѣ шесть командъ матросовъ, стоящихъ въ порту, примкнули къ мятежу. Они захватили нѣсколько складовъ съ оружиемъ и боевыми припасами. Произошелъ рядъ столкновеній съ сухопутными войсками, вызванными въ портъ. Отовсюду слышались выстрѣлы. Въ концѣ концовъ, войска разсѣяли мятежниковъ, которые, однако, скрылись съ захваченнымъ оружиемъ и боевыми припасами. Въ остальныхъ прибаатийскихъ портахъ тихо“.

Идущіе изъ Кронштадта слухи сообщаютъ о проишедшихъ тамъ недоразумѣніяхъ на лѣсныхъ биржахъ. Циркулируетъ взвѣстіе о томъ, будто бы находившійся въ Кронштадтѣ броненосецъ „Князь Пожарскій“ вышелъ изъ порта совершенно неожиданно для всѣхъ и ушелъ въ море. Принятая въ одномъ изъ портовъ очень рѣшительная мѣры противъ дальнѣйшаго слѣдованія броненосца не привели ни къ чему. Относительно Либавы говорятъ, что тамъ возбужденіе охватило всѣ 5 морскихъ экипажей; матросы побросали свои суда и находятся въ окрестностяхъ города.
(Р. Л.).

Въ Херсонѣ во время батальоннаго ученія дисциплинарнаго батальона полковникъ Давыдовъ высказывалъ свое неудовольствіе третьей ротѣ, которой командовалъ кан. Миргородскій. Полковникъ замѣтилъ Миргородскому, что его рота ведетъ себя плохо, и,—надо полагать, причина—плохая команда.

Капитанъ кричитъ ротѣ: „подтянуться!“

Изъ роты выдѣлились нѣсколько человѣкъ съ ружьями „на руку“ и бросились на капитана Миргородскаго.

Полковникъ Давыдовъ, замѣтивъ это, обнажилъ

шашку и бросился на выручку капитану, который успѣлъ уже получить легкій штыковой ударъ.

Полковника подхватили на штыки; онъ упалъ. Бросившися ему на помощь унтеръ-офицеръ Коваленко также былъ проколотъ штыкомъ и упалъ.

Полковникъ Давыдовъ, поднявшись на ноги, хотя и истекая кровью, скомандовалъ;

— Смирно! Стройся! — и вслѣдъ за этимъ обратился къ батальону:

— Мы все служимъ Государю, — „ура“!

Какъ одинъ человѣкъ, весь батальонъ подхватывается: „ура!“.

Во время суматохи, произошедшей на плацу, 9 солдатъ-убийцъ бросились бѣжать съ ружьями въ рукахъ. Одинъ изъ нихъ черезъ нѣсколько минутъ самъ возвратился въ батальонъ: остальные побѣжали внизъ къ пристаниямъ.

Все они были арестованы и приведены въ городъ.

Изъ Поневѣжа сообщаютъ о демонстраціи, произведенной 24 июня толпой въ 400 человѣкъ.

(Р. А.).

22 июня, въ Москвѣ въ Орловой рощѣ, близъ Даниловской слободы, собралось на сходку до 500 типографскихъ рабочихъ для опредѣленія дополнительныхъ требованій. Сходка продолжалась до глубокой ночи.

(П. А.).

Изъ Москвы телеграфируютъ отъ 25 июня: „За деревней Шепелихой собралось вчера до 2.000 рабочихъ. Полиція помѣшила сходку; у нѣкоторыхъ рабочихъ отобрано оружіе“.

25 июня, въ 4 часа утра, на шестой верстѣ отъ станціи Вильна, у полотна желѣзной дороги, собралась толпа рабочихъ, мужчинъ и женщинъ, свыше 1.000 человѣкъ. Обсуждались весьма важные вопросы, намѣченные комитетомъ рабочихъ.

(Р. А.).

Въ осетинскихъ и ингушскихъ селеніяхъ въ настоящее время жители очень горячо обсуждаютъ свои нужды, устраивая для этой цѣли народные митинги, на которыхъ присутствуетъ иногда до 1.000 и болѣе чл.

(„Тер. В.“).

Погребеніе жертвъ ставропольской катастрофы 7-го июня прошло совершенно спокойно, несмотря на попытки какихъ-то субъектовъ настрапывать толпу противъ учащихся. Не только войска, но и полиція совершенно отсутствовали, согласно ходатайству городского головы. Порядокъ поддерживался исключительно интеллигентною частью участниковъ процессіи. Поименной списокъ пострадавшихъ 7-го июня дошелъ уже до 65 именъ. Но еще много пострадавшихъ остается незарегистрированными и, повидимому, въ концѣ концовъ число пострадавшихъ установится около ст.

(Приаз. Край).

22-го июня, по установленному гудку въ 8 час. утра, рабочие пущиловского завода явились на работу, къ каковой и приступили, но около девяти ча-

совъ утра началось прекращеніе работъ во многихъ мастерскихъ завода; группа рабочихъ переходила изъ одной мастерской въ другую, приглашая рабочихъ бросать работу, причемъ въ нѣкоторыхъ мастерскихъ бросали болты и гайки. Вскорѣ почти во всѣхъ мастерскихъ работы были прекращены, и рабочие постепенно уходили съ завода. Когда массовый выходъ рабочихъ заканчивался, то въ калиткѣ, около проходной конторы, былъ остановленъ рабочій пушечной мастерской Кузьма Чирковъ, 20 лѣтъ; остановившіе Чиркова сторожа замѣтили у него что-то подозрительное въ карманѣ пиджака. Когда его повели въ проходную контору для опроса, то Чирковъ выхватилъ револьверъ и съ крикомъ „товарищи, защищайте“ выстрѣлилъ нѣсколько разъ. Въ результатѣ выстрѣлами Чиркова ранены сторожа завода Степанъ Дударь и Петръ Повильчукъ. Чирковъ побѣжалъ въ мартеновскую мастерскую, его преслѣдовали городовой Федоровъ, въ котораго Чирковъ произвелъ выстрѣль, но промахнулся, при этомъ Чирковъ, желая проскочить въ калитку, набросился на стоявшаго часоваго, рядового александро-невскаго полка, угрожая выстрѣлами изъ револьвера, но часовой отбилъ его ударъ штыка. Чирковъ снова пустился бѣжать въ мартеновскую мастерскую, преслѣдуемый тѣмъ же городовымъ, который вмѣстѣ съ рабочими и настигъ его. Здѣсь рабочіе сами начали его бить и не давали городовому вырвать изъ толпы. Тутъ же городовой съ рабочими обыскали Чиркова и изъ кармановъ вынули револьверъ системы Броунинга съ однимъ оставшимся патрономъ и цилиндрической формы взрывчатый снарядъ. Какъ Чирковъ, такъ и сторожа были отправлены въ пущиловскую больницу, где имъ была оказана медицинская помощь. Въ то же время у проходной конторы былъ задержанъ другой рабочій пушечной мастерской, Иванъ Врублевичъ, тоже съ револьверомъ. Этотъ рабочій разбрасывалъ прокламаціи и говорилъ рѣчи.

(Б. В.).

Въ Грозномъ, терской обл., общая забастовка рабочихъ. Движеніе товарныхъ поездовъ прекратилось. Вокзалъ охраняется войсками.

(С. Кр.).

Стачка охватила весь екатеринославскій, амурскій и нижнеднѣпровскій районы. Первыми забастовали рабочіе брянскаго завода. Забастовавшіе заводскіе рабочіе въ 3 час. дня ворвались огромной толпой, тысячу въ пять человѣкъ, черезъ контрольную калитку въ желѣзодорожную мастерскію. Здѣсь, принудивъ прекратить работу местныхъ рабочихъ, стачечники двинулись на Павловскую слободку и оттуда возвратились къ вокзалу, черезъ который ворвались въ желѣзодорожное депо.

Въ лицѣ нѣсколькоихъ человѣкъ изъ старшихъ рабочихъ стачечники встрѣтили серьезный отпоръ. Произошла свалка, въ которой старший стрѣлочникъ и составитель поѣздовъ оказались сильно избитыми.

Стачечники сняли съ постовъ 16 стрѣлочниковъ, затушили паровозы пассажирскихъ поездовъ и прекратили такимъ образомъ товарное и пассажирское движение. Дачный поѣздъ, готовый къ отправкѣ, былъ остановленъ, и пассажиры разбрѣжались. Къ толпѣ

примкнули поденные станционные рабочие и грузчики.

Затемъ стачечники собрались въ тупикѣ, и при гробовой тишинѣ изъ среды ихъ стали раздаваться рѣчи. Толпа была буквально усѣяна прокламаціями. Въ толпѣ было много женщинъ.

Въ 4 часа дня толпа совершенно разошлась.

По осмотрѣ депо, оказалось разгромленною контора депо, выбиты стекла въ вагонахъ и въ нѣкоторыхъ станціонныхъ зданіяхъ, разрушена сторожевая будка.

Черезъ полтора часа стрѣлочники возвратились на свои посты, и движеніе на желѣзной дорогѣ возобновилось.

(Приднѣпр. Кр.).

Велѣдствіе убийствъ И. Рака и печника кузнецкаго цеха Сѣченова, у котораго два сына служатъ въ дѣйствующей манчжурской арміи офицерами, почти всѣ русскіе рабочіе, а частью и грузины вчера утромъ вышли изъ главныхъ мастерскихъ закавк. жел. дор. и заявили, что они до тѣхъ поръ не будутъ работать, пока ихъ жизни будетъ грозить опасность и пока администрація не задержитъ всѣхъ занимающихся убийствами и не обеспечитъ ихъ безопасности. Къ мастерскимъ были высланы патрули пѣхоты и казаковъ.

(Н. О.).

Въ „Вилен. Вѣст.“ напечатано: „21-го июня, въ 9 час. вечера, толпа въ 300 чел. на Большой улицѣ пыталась устроить демонстрацію, но была разсѣяна полиціей.

22-го июня, въ 4 час. утра, толпа демонстрантовъ собралась около „Желѣзной Хатки“ и производила выстрѣлы. Стражники разсѣяли толпу.

21-го июня, въ 8 час. вечера, въ Дворянскомъ пер. какіе-то хулиганы вступили въ драку съ евреями, причемъ кричали: „бей евреевъ и полицію!“ Городовые и патруль задержали буйновъ, причемъ одинъ изъ городовыхъ получилъ ножомъ рану въ руку“.

Въ Петербургѣ, въ одиннадцатомъ часу ночи на 20 июня, собравшаяся на набережной рѣчки Пряжки толпа начала громить камнями публичные дома подъ №№ 32, 42 и въ домѣ № 10 по Мясной улицѣ, поломала мебель и выбросила ее на улицу. Для подавленія беспорядка были вызваны отряды конныхъ разъездовъ и патрули, но, несмотря на всѣихъ усилий, разсѣять толпу не представлялось возможнымъ, такъ какъ толпа достигла вскорѣ до 3.000 человѣкъ фабричныхъ рабочихъ. Тогда были вызваны казаки, которыми буйствовавшая толпа и была разсѣяна, причемъ было задержано и отправлено въ сыскную полицію 20 человѣкъ. Во время разсѣиванія толпы, послѣдняя бросала камнями, которыми были ранены помощникъ пристава Прокофьевъ и четверо казаковъ.

(Н. Ж.).

Изъ Москвы телеграфируютъ отъ 25 июня: „Въ городскомъ Рукавишниковскомъ исправительномъ пріютѣ воспитанники потребовали улучшенія пищи; выгнали дядекъ и ломали мебель. Воспитанниковъ уняли при помощи полиціи“.

Въ Одессѣ, на-дняхъ совершенно случайно открыть

подкопъ подъ стѣнами мѣстной тюрьмы. Одной стороной одесская тюрьма (фасадомъ) выходитъ на Большевицкую дорогу, въ нѣкоторыхъ саженяхъ отъ нового христіанского кладбища. Другой же (задней) стѣной, подъ которой предполагалось сдѣлать взрывъ, выходитъ въ поле, откуда виденъ кадетскій корпусъ. Представляя изъ себя точную копію петербургскаго креста, это мрачное зданіе возвышается надъ всѣми окружающими его постройками и виднѣется далеко по Большевицкой дорогѣ. Около десяти часовъ утра одинъ изъ сыновей тюремнаго надзирателя Галкина, гуляя близъ тюрьмы, наткнулся на мѣшокъ, подложенный подъ стѣну, выходящую въ поле, въ специальномъ для этого вырытой ямѣ. Подойдя ближе, онъ увидѣлъ, что мѣшокъ чѣмъ-то тутъ набитъ. Испуганный мальчикъ бросился домой и рассказалъ отцу; послѣдній немедленно донесъ начальству, а самъ вмѣстѣ съ сыномъ отправился къ мѣсту находки, гдѣ былъ обнаруженъ подкопъ, и нашелъ приготовленную паклю для поджога. Въ тотъ же день надзиратель, переодѣвшись въ гражданское платье, сталъ караулить; помимо этого, невдалекѣ притаилась стража. Дѣйствительно, около полудня къ стѣнѣ по направлению отъ кадетскаго корпуса стали приближаться три человѣка на велосипедахъ.

Когда они, ничего не подозрѣвая, подъѣхали совсѣмъ близко, на нихъ кинулись. Одного немедленно захватили, другому удалось бѣжать, несмотря на то, что онъ впопыхахъ оставилъ свой велосипедъ, а вмѣстѣ съ нимъ и револьверъ; что же касается третьаго, то онъ, ловко вырвавшись, успѣлъ ускользнуть на велосипедѣ. Сдѣланій по немъ выстрѣль цѣли не достигъ.

Изъ Владикавказа телеграфируютъ отъ 24 июня: Въ мѣстной тюрьмѣ политические преступники объявили голодовку, требуя зачисленія на больничное довольствіе.

(П. А.).

Житомірская тюрьма въ настоящее время настолько переполнена арестованными по разнымъ случаямъ, что вновь арестованныхъ отсылаютъ въ остроги другихъ городовъ губерніи. Недавно было отправлено въ другіе города два переполненныхъ вагона такихъ арестованныхъ.

(Н. Л.).

Въ Костромѣ съ 1-го июня пятеро политическихъ заключенныхъ въ тюрьмѣ (четыре мужчины и одна женщина) объявили голодовку, требуя освобожденія.

(Н. Л.).

Въ Томскѣ требованія заключенныхъ загороднаго исправительного арестантскаго отдѣленія объ устраниніи суроваго режима послѣ четырехдневной голодовки удовлетворены.

(Сиб. Вѣст.).

На-дняхъ изъ ставропольской тюрьмы уѣзжали 8 арестантовъ. Карабульные солдаты погнались за ними и переловили 7 чел., одинъ скрылся. Оставшіеся въ тюрьмѣ арестанты начали шумѣть; солдаты стрѣляли въ окна и, по слухамъ, ранили четверыхъ. Одного изъ арестантовъ поймали около свѣчного завода, во-

кругъ него собралась толпа интересующихся любопытнымъ зрѣлищемъ. Въ толпѣ же стоялъ и тюремный надзиратель съ револьверомъ въ рукахъ. Револьверъ какимъ-то образомъ выстрѣлилъ. Ранены двое—сторожъ и мастеръ свѣчного завода. (Сѣв. К.).

Изъ Болхова телеграфируютъ: „Въ Бухленской волости начались аграрные недоразумѣнія; крестьяне затнали скотъ на помѣщицкихъ поляхъ и оказали сопротивленіе властямъ“. (Пр. Кр.).

Изъ уѣзда Тамбовской губ. доставлена партія арестованныхъ крестьянъ, участвовавшихъ въ волненіяхъ. (С. Кр.).

Администрація предложила харьковской губернскій земской управѣ пріостановить оѣночныя работы въ Сумахъ, Лебединѣ и въ заштатныхъ городахъ: Краснокутскѣ и Бѣлопольѣ.

Эта пріостановка, несомнѣнно, объясняется аграрнымъ движениемъ въ лебединскомъ и сумскомъ уѣздахъ. Въ связи съ этимъ движениемъ въ г. Сумахъ произошелъ арестъ землевладѣльца сумского уѣзда А. П. Щербакова. 21-го июня въ народномъ домѣ харьковского общества грамотности состоялась лекція приват-доцента томского технологического института Кузьмина—„Очерки Америки“. Лекція эта привлекла громаднѣйшее количество рабочихъ, которые по окончаніи лекціи устроили „митингъ“, причемъ рядъ ораторовъ произнесли рѣчи на злободневныя темы. Благодаря невмѣшательству полиціи, „митингъ“ прошелъ вполнѣ благополучно, и рабочіе, высказавъ свои взгляды на современные события, мирно разошлись по домамъ. (Р. В.).

„Рус. Вѣд.“ сообщаютъ объ аграрномъ движениі въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Симбирской и Пензенской губерній.

Въ с. Березникахъ Корсунскаго у. Симбирской губ. крестьяне подали мѣстной землевладѣлицѣ Шлихтерманъ петицію объ улучшении условій аренды съ угрозой, что въ случаѣ неудовлетворенія произойдутъ „послѣдствія несложныя, но весьма гнусныя“. Въ с. Аргашѣ того же уѣзда недоразумѣнія изъ-за пастищъ на удѣльныхъ земляхъ. Недоразумѣнія улажены благодаря настойчивому совѣту з. начальника у. вѣдомству разрѣшить пастьбу скота. Въ окрестныхъ имѣніяхъ мелкія забастовки рабочихъ съ требованіями сокращенія рабочаго дня и прибавки платы. Въ с. Свищевку чебарск. у. вызвана сотня казаковъ. Подробности еще неизвѣстны. Выѣхалъ и. д. пенз. губернатора. Въ с. Скачкахъ мокш. у. сожгены домъ управляющаго имѣніемъ Анненковыхъ. Въ с. Столыпинѣ городищенскаго у. пензенской губ. тяжелыя условія аренды, поставленныя управляющимъ П. В. Соколовымъ, повели къ тому, что крестьяне самовольно стали пасти скотъ на барской землѣ.

Въ аткарскомъ уѣздѣ въ окрестностяхъ Карабулака волненія продолжаются. Совершены поджоги. Выѣхалъ губернаторъ и посланы эскадронъ драгунъ и рота солдатъ. (Р. А.).

По слухамъ, дошедшими до Переславля, въ Юрьевскомъ уѣздѣ началось аграрное движение. Крестьяне широкой волной двигаются къ Юрьеву, разоряя по пути казенные винные лавки и частновладѣльческія имѣнія. Мотивомъ послужила увѣренность крестьянъ въ чрезмѣрномъ, сравнительно съ „частными“ имѣніями, обложеніи крестьянскихъ „надѣловъ“ казенными податями: въ Юрьевъ, по слухамъ, вызваны казаки. (С. Кр.)

Въ с. Следневѣ, мархоткин. в., 5 июня, во время ярмарки были разграблены лавки. Во время погрома, къ счастью, не произошло никакихъ насилий надъ людьми. Убытокъ—свыше 300 руб. По дѣлу арестованы 39 кр—нѣ ельницкаго и дорогобужскаго у., въ томъ числѣ 9 женщинъ. (С. Кр.).

Изъ Варшавы „Русск. Слову“ телеграфируютъ:

„Въ Калишскомъ уѣздѣ возникли аграрные недоразумѣнія. Крестьяне деревень Вадерупъ, Нагошицы, Большой и Малой Вольчевицъ выгнали свой скотъ на казенные луга и произвели порубку казенного лѣса. На предложеніе начальника уѣзда удалиться крестьяне отвѣтили отказомъ. Въ селеніяхъ Высокій Коль и Точово радомскаго уѣзда, произведенъ погромъ еврейскихъ лавокъ. Погромъ начался послѣ обѣдни, когда изъ костеловъ вышла на площадь толпа, собравшаяся изъ разныхъ деревень по случаю храмового праздника. Въ мирно настроенную толпу проникло нѣсколько агитаторовъ, возбуждавшихъ ее къ погрому. Еврейская лавки разбиты, разграблены. Насилій надъ евреями толпа не производила. Погромъ прекратился благодаря вышедшему изъ костеловъ духовенству, воздѣйствовавшему на толпу въ смыслѣ прекращенія погрома“. —

Изъ Минска телеграфируютъ „Русскому Слову“ отъ 19 июня: „Въ новогрудскомъ уѣздѣ три недѣли дѣлятся забастовки крестьянъ и батраковъ, требующихъ повышенія платы. Въ нѣкоторыхъ имѣніяхъ работаютъ солдаты, въ мѣстечкахъ—патрули, казаки и драгуны. Вчера состоялся въ большой синагогѣ рабочій митингъ; участвовало 5.000 человѣкъ. Рѣчи—на общественные темы. Синагога охранялась полицией и войскомъ; порядокъ не нарушенъ“. —

Изъ Брестъ-Литовска телеграфируютъ отъ 26 июня: „Въ уѣздѣ въ имѣніяхъ графа Замойскаго, Гутовскаго, Пониковицкаго—безпорядки. Крестьяне захватили пастища и покосы и рубятъ помѣщицкихъ лѣсовъ“. (П. А.). —

Изъ Батума телеграфируютъ: „Начались захваты казенныхъ и частныхъ земель на окраинахъ города. Происходятъ легкія столкновенія между захватчиками и владѣльцами“. (П. А.). —

Изъ Елисаветграда телеграфируютъ, что 20 июня: „Въ мѣстную тюрьму доставлена вторая партія арестованныхъ въ уѣздѣ крестьянъ, участниковъ аграрного движения“. (П. А.). —

Изъ Сапожка телеграфируютъ отъ 24 июня: „Въ

имѣніи Алексѣевъ на границѣ моршанскаго уѣзда, гдѣ были **крестьянскіе безпорядки**, произошло столкновеніе между крестьянами, потребовавшими землю и увеличенія заработной платы и прогнанными ими съ поля пришлыми рабочими". (П. А.).

Изъ Кишинева телеграфируютъ: „Въ Оргѣевѣ высланы изъ Кишинева три эскадрона драгунъ, а затѣмъ туда выѣхалъ прокуроръ. По слухамъ, городъ горитъ." (Р. Сл.).

„Русскому Слову" сообщаютъ изъ Лубенъ: Изъ уѣзда продолжаютъ прибывать партии запасныхъ. Каждая партия сопровождается **стражниками, урядниками, старшинами и старостами**. Во многихъ мѣстахъ оставлены полевые работы. Запасные размѣщены подъ серьезнымъ надзоромъ въ зданіяхъ мужской и женской гимназіи. Въ городѣ напряженное настроеніе."

„Русскому Слову" сообщаютъ изъ Харькова: „21-го июня, во время ночного обхода полиціи, въ Харьковѣ задержаны нижніе чины, дезертировавшіе со службы".

Въ Кременчугѣ, послѣ двухдневнаго разбирательства, дѣло обѣ убийствъ подъесаула волгскаго казачьяго полка Кулова окончилось. Обвиняемый Казаковъ приговоренъ къ смертной казни чрезъ повѣшеніе, Бутенко—къ безрочной каторгѣ. Подсудимые Поляковъ и Скачко оправданы." (П. А.).

Варшавскій военный судъ приговорилъ къ смертной казни черезъ повѣшеніе Давида Краузе, обвинявшагося въ покушеніи на городового въ Лодзи 2-го апрѣля.

15-го июня въ тифл. суд. палатѣ слушалось дѣло по обвиненію мѣщ. Шутова, крест. Гогія и австрійско-подданнаго Раусала по 129 ст. угол. уложенія (распространеніе сочиненій, возбуждающихъ къ ниспроверженію существующаго въ государствѣ общественнаго строя) и Шутова, кромѣ того, и по 126 ст. уг. уложенія (участіе въ сообществѣ, завѣдомо поставившемъ цѣлью своей дѣятельности ниспроверженіе существующаго въ государствѣ общественнаго строя). Предсѣдательствовалъ ст. предсѣдатель тифл. суд. палаты сенаторъ Завадскій при членахъ суд. палаты В. К. Орловскомъ и М. Е. Гегидзе. Обвиненіе поддерживалъ тов. прокурора А. А. Скопинскій, который отъ обвиненія Шутова по 126 ст. отказался. Защитники подсудимыхъ: Шутова—прис. пов. И. И. Зурабашвили; Гогія—прис. пов. Т. Н. Гоанисианцъ и Раусала—прис. пов. И. А. Бараташвили. Приговоромъ, объявленнымъ при открытыхъ дверяхъ, палата оправдала Раусала, а остальныхъ двухъ присудила къ заключенію въ крѣпости: Шутова — на годъ, Гогія—на 8 мѣсяцевъ, съ тѣмъ, чтобы обоимъ было зачтено 6-мѣсячное предварительное заключеніе." (Н. О.).

23 июня въ спб. военно-окружномъ судѣ, въ за-

крытомъ засѣданіи, подъ предсѣдательствомъ ген.-м. Арбузова, разсмотривалось дѣло младшаго унтер-офицера 88-го пѣхотнаго петровскаго полка изъ вольноопредѣляющихся Боровкова, по обвиненію по 121 ст. угол. уложенія. Подсудимаго защищалъ пр. пов. Л. А. Базуновъ, а обвиненіе поддерживалъ пом. воен. прокурора полк. Мордвиновъ. Резолюціей суда, объявленной при открытыхъ дверяхъ, Боровковъ приговоренъ къ заключенію въ крѣпости на два года съ лишеніемъ унтер-офицерскаго знанія.

(Н. С.).

16 июня, новочеркасской судебнай палатой разбирались дѣло по обвиненію мѣщ. Миронова по 132 статьѣ, именно въ томъ, что, съ цѣлью храненія, онъ имѣлъ съ собою на ростовскомъ вокзалѣ транспортъ противоправительственныхъ изданій. Палата признала Миронова виновнымъ и приговорила къ тюремному заключенію на 10 мѣсяцевъ, засчитавъ время предварительного заключенія. Такъ какъ 16-го июня истекъ 10-ти-мѣсячный срокъ со дня задержанія Миронова, то палата освободила его. Защищалъ обвиняемаго пр. пов. Н. И. Елкинъ.

18 июня, въ тифл. судебнай палатѣ слушалось дѣло по обвиненію сельскаго караульнаго Мрелашвили въ убийство урядника земской стражи Канохилова. Урядникъ, обходя ночью селеніе и встрѣтивъ караульнаго не на указанномъ посту, повалилъ его на землю и принялъ бить и топтать ногами. Мрелашвили не стерпѣлъ и нанесъ Канохилову нѣсколько ранъ кинжаломъ. Окружный судъ приговорилъ Мрелашвили на три года арестантскія роты. Палата оправдала подсудимаго." (Р. Сл.).

Отвѣты редакціи.

Подписчику №

Предъявивъ искъ къ взыскателю и должнику обѣ освобожденіи имущества отъ описи, третье лицо, коему мировой судья въ искѣ отказалъ, въ предупрежденіе продажи имущества, внесло деньги судебному приставу. Тѣзѣ отмѣнилъ рѣшеніе судьи и удовлетворилъ искъ. Съ кою третье лицо вправѣ требовать возврата денегъ, съ должника или со взыскателя? Если со взыскателемъ, то какъ долженъ поступить постъдний?

Третье лицо можетъ искать или съ должника, или со взыскателя, по своему усмотрѣнію. Каждый изъ нихъ обогатился за счетъ третьаго лица безъ законнаго основанія: взыскатель—тѣмъ, что получилъ деньги съ лица посторонняго; должникъ—тѣмъ, что третье лицо было вынуждено оплатить его долгъ. Въ виду этого каждый изъ нихъ отвѣтствуетъ предъ третьимъ лицомъ въ силу ст. 574, т. X, ч. 1.

Взыскатель, вернувшій деньги третьему лицу, можетъ искать ихъ съ должника, такъ какъ, за возвратомъ внесенныхъ третьимъ лицомъ денегъ, долгъ остается непогашеннымъ.

Подписчику № 1710.

Вправъ ли городская дума требовать отъ домовладельцевъ, чтобы они устанавливали ночные пожарные караулы? Подчиняются ли такому постановлению думы также казенныхъ учреждений?

Вправъ, въ виду ст. 2 (п. VII) и ст. 108 город. пол. Никакого исключения для казенныхъ учреждений въ этомъ отношении не установлено.

Подписчику № 4402.

Подлежитъ ли уничтожению пишущая машина, на которой была отпечатана копия съ прокламаций? Куда следуетъ обжаловать распоряжение прокурора палаты объ уничтожении такой машины?

Въ силу 371 ст. уст. уг. суд. машина, на которой переписана прокламация, является вещественнымъ по дѣлу доказательствомъ. Вещественный же доказательства, на основании 777 ст. уст. уг. суд., подлежать *возвращению*, а не уничтожению. Въ виду этого, распоряжение объ уничтожении машины совершенно неправильно. Если уничтожение послѣдовало по определению суда, то оно подлежало обжалованию въ высшую инстанцию; за необжалованиемъ же его, определение это вошло въ законную силу. Если же прокуроръ палаты самовольно распорядился уничтожить машину, то къ нему слѣдовало предъявить искъ въ порядке 1316 ст. уст. гр. суд.,

для чего, однако, уже пропущенъ срокъ. Остается обжаловать дѣйствія прокурора палаты предъ министромъ юстиціи, какъ генераль-прокуроромъ.

Подписчику № 1966.

Обязанъ ли судебный приставъ при продажѣ съ публичного торга пороха, огнестрѣльного оружія, патроновъ, ядовитыхъ и сильнодействующихъ веществъ требовать отъ покупателей разрѣшенія администраціи власти на покупку означенныхъ предметовъ?

При продажѣ съ публичного торга судебный приставъ обязанъ руководствоваться уст. гр. суд. Въ этомъ уставѣ, въ ст. 1040—1044¹, специально упомянуты предметы, подлежащіе продажѣ съ особыми условіями. Среди нихъ не поименованы ни порохъ, ни патроны, ни огнестрѣльное оружіе. Слѣдовательно, эти предметы подлежать продажѣ съ публичныхъ торговъ на общемъ основаніи, т. е. никакихъ разрѣшений отъ администраціи приставъ требовать не обязанъ. Но само собою разумѣется, что приобрѣтеніе указанныхъ предметовъ съ публичныхъ торговъ лицами, которые не получили на то надлежащаго разрѣшения, не избавляетъ послѣднихъ отъ ответственности по закону. Эти же соображенія примѣнимы и къ ядовитымъ и сильно-дѣйствующимъ веществамъ.

Резолюціи по дѣламъ, заслушаннымъ въ Касс. Деп. Прав. Сената.**РЕЗОЛЮЦІИ.**

21-го іюня, по 1 отд. Угол. Касс. Д-та.

Отмѣнены приговоры: Галанина и др. Новгородск. о. с.; протестъ тов. прок. Симфероп. о. с. по обв. Азарія Эскельинъ Оглу и др.; протестъ тов. прок. Харьковск. о. с. по д. Попова и др.; протестъ тов. прок. Московск. с. п. по д. Воротникову; прот. прокурора Одесск. о. с. по обв. Шепеля; Рекса Митаво-Бауск. м. с. по обв. Пашкевича и др.; Ва-

сильева Тверск. о. с.; прот. тов. прок. Московск. о. с. по обв. Баринова; Сычевыхъ Орловск. о. с.; прот. тов. прок. Курск. о. с. по обв. Некрасова; протестъ тов. прок. Воронежск. о. с. по обв. Шмилова; Бѣлобржескаго Варш. г. м. с.; Чернѣева Тифлиск. с. п.; завѣялова Московск. с. п. Брешенкова и прот. тов. прок. Ташкентск. с. п. относит. мѣры наказанія; Ласкина Московск. с. п. относит. гражд. иска.

Отложены докладомъ дѣла Ляндау и Попова.

СПРАВОЧНЫЙ ОТДѢЛЪ:**Списокъ лицъ, ограниченныхъ въ правоспособности.**

Званіе, имя, отчество, фамилія.	Поводъ къ ограничению правоспособности, статья и номеръ сенатскихъ объявлений.	Установление, которое произведено публикацией
Батенинъ, Петръ Егоровъ, кр.	С. о. 4 іюля № 53. Опека надъ личн. и имущ. по сумасшествію. Р. VII, ст. 203.	Московск. с. с.
Васильевъ, Николай Дмитріевъ, пот. поч. гр.	С. о. 7 іюля № 54. Опека надъ личн. и имущ. по сумасшествію. Р. VII, ст. 213.	Сіб. с. с.
Воронцовъ, Никита Трофимовъ, кр.	С. о. 7 іюля № 54. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 661.	Сіб. к. с.

ПРАВО.

Гедбергъ, Екатерина Карлова, жена кораб. инж.	С. о. 7 июля № 54. Опека надъ личн. и имущ. по расточительности. Р. VII, ст. 207.	Ростовск. н/Д. ок оп.
Гуляевъ, Герасимъ Антоновъ, и жена его Александра Васильева, кр.	С. о. 7 июля № 54. Опека надъ личн. и имущ. по сумасшествию. Р. VII, ст. 212.	Московск. с. с.
Глушковъ, Борисъ Васильевъ, куп.	С. о. 30 июня № 54. Несостоят. должны. Р. VII, ст. 659.	Сиб. к. с.
Зань, Викторъ Фоминъ, отст. лекарь.	С. о. 7 июня № 54. Опека надъ личн. и имущ. по сумасшествию. Р. VII, ст. 211.	Оршанс. дв. оп.
Зинченко, Федоръ, мѣщ.	С. о. 4 июня № 53. Опека надъ личн. и имущ. по сумасшествию. Р. VII, ст. 201.	Таганрогск. г. с. с.
Ивановъ, Василій Ивановъ, кр.	С. о. 7 июня № 54. Несостоят. должны. Р. VI, ст. 660.	Слб. к. с.
Крапачъ, Александръ Павловъ, мѣщ.	С. о. 4 июня № 53. Опека надъ личн. и имущ. по расточительности. Р. VII, ст. 199.	Кишиневск.- Ор- гевск. с. с.
Королевъ, Миронъ Федоровъ, каз.	С. о. 7 июня № 54. Опека надъ имущ. по нетрезв. и расточ. обр. жизни. Р. VII, ст. 208.	Усть-Медвед. о. с.
Мешинникова, Марія Евграфова, мѣщ.	С. о. 4 июня № 53. Опека надъ личн. и имущ. по сумасшествию. Р. VII, ст. 205.	Ярославск. с. с.
Мощинскій, Генрихъ Станиславовъ - Поли- карнова, дв.	С. о. 7 июня № 54. Опека надъ личн. и имущ. по сумасшествию. Р. VII, ст. 210.	Оршанс. дв. оп.
Никитинъ, Сергій Федоровъ, сынъ мѣщ.	С. о. 4 июня № 53. Опека надъ личн. и имущ. по сумасшествию. Р. VII, ст. 204.	Романово-Борисо- глѣбск. с. с.
Офросимова, Александра Николаева, дв.	С. о. 7 июня № 54. Опека надъ личн. и имущ. по сумасшествию. Р. VII, ст. 209.	Курск. дв. оп.
Палашовъ, Федоръ Савельевъ, кр.	С. о. 7 июня № 54. Опека надъ личн. и имущ. по сумасшествию. Р. VII, ст. 214.	Сиб. с. с.
Петерсонъ, Петръ, кр.	С. о. 4 июня № 53. Попечительство надъ личн. и имущ. по неспособн. и сумасшествию. Р. VII, ст. 202.	Митавск. о. с.
Покроватовъ, Федоръ Петровъ, каз.	С. о. 4 июня № 53. Опека надъ имущ. по расто- чительности. Р. VII, ст. 200.	1 Донск. ок. о.
Томашевскій, Михаилъ Николаевъ, дв.	С. о. 4 июня № 53. Несостоят. должны. не по тор- говлѣ. Р. VI, ст. 655.	Орловск. о. с.
Чамскій, Адамъ Адамовъ, графъ.	С. о. 7 июня № 54. Опекун. управ. по имущ. по расточительности. Р. VI, ст. 206.	Ошмянск. дв. оп.
Юргенсъ, Альфредъ Георгіевъ, куп.	С. о. 4 июня № 54. Несостоят. должны. по расточи- тельности Р. VI, ст. 653.	Ревельск. о. с.

Списокъ лицъ, освобожденныхъ отъ ограничений въ правоспособности.

Званіе, имя, отчество, фамилія.	Статья и номеръ сенатск. объявленій, гдѣ рас- публиковано объ ограничениіи правоспособности и о прекращеніи такового.	Установленіе, которое произве- ло публикацію.
„Анисимовъ, К. Я. и Сынъ“, торг. домъ.	С. о. 7 июля № 54. Прекращено дѣло о несост. (первонач. публик.— с. о. 1904 г. 17 мая № 40), признаніемъ ея неосторожной Р. VIII, ст. 181.	Казанск. о. с.
Антоновъ, Иванъ Георгіевъ.	С. о. 7 июля № 54. Прекращена опека (учрежд.— с. о. 14 авг. 1903 г. № 65) за смертью его. Р. VIII, ст. 180.	Ростовск. н/Д. г. с. с.
Жилинъ, Михаилъ Михайловъ, кр.	С. о. 4 июня № 53. Прекращено дѣло о несост. (первонач. публик.— с. о. 1903 г. № 50) признаніемъ ея неосторожной Р. VIII, ст. 172.	Вятск. о. с.
Зельдовичъ, Файвишъ Мееровъ, куп.	С. о. 4 июня № 53. Прекращено дѣло о несостоят. (первонач. публик.— с. о. 1905 г. № 21), по преждевременности. Р. VIII, ст. 179.	Одесск. к. с.
Зубовъ, Андрей Леонтьевъ, мѣщ.	С. о. 7 июля № 54. Прекращена опека (учрежд.— с. о. 29 нояб. 1904 г. № 96) за смертью его. Р. VIII, ст. 182.	Казанск. с. с.
Ковнеръ, Беньяминъ Ароновъ, мѣщ.	С. о. 4 июня № 53. Прекращено дѣло о несост. (первонач. публик.— с. о. 1903 г. № 16) признаніемъ ея неосторожной. Р. VIII, ст. 171.	Кишиневск. о. с.
Комбергъ, Маля Айзикова, мѣщ.	С. о. 4 июня № 53. Прекращено дѣло о несостоят. (первонач. публик.— с. о. 1903 г. № 54) признаніемъ ея неосторожной. Р. VIII, ст. 178.	Одесск. к. с.
Корсаковъ, Александръ Ивановъ, дв.	С. о. 4 июня № 53. Прекращена опека (учрежд.— с. о. 1905 г. № 3) за смертью его. Р. VIII, ст. 173.	Московск. дв. оп.

ПРАВО.

Лапкина, Татьяна Васильева, куп.	С. о. 4 июля № 53. Прекращено дело о несостоят. (первонач. публик.—с. о. 1904 г. № 4) по мировой сдѣлкѣ. Р. VIII, ст. 176.	Самарск. о. с.
Максимовъ, Минай Максимовъ, кр.	С. о. 4 июля № 53. Прекращена опека (учрежд.—с. о. 21 окт. 1904 г. № 85) за смертью его. Р. VIII, ст. 175.	Спб. с. с.
Робертъ, Иванъ Григорьевъ, куп.	С. о. 4 июля № 53. Прекращено дело о несостоят. (первонач. публик.—с. о. 15 мая 1900 г. № 39) признаваемъ ея неосторожной. Р. V III, ст. 174.	Екатеринбург. о. с.
Токарева, Александра Дмитріева, иот. поч. гр.	С. о. 4 июля № 53. Прекращена опека (учрежд.—с. о. 18 мар. 1905 г.) за смертью ея. Р. VIII, ст. 177.	Одесск. г. с. с.
Цваль, Шлома Давидовъ, мѣщ.	С. о. 7 июля № 54. Прекращено дело о несостоят. (первонач. публик.—с. о. 1904 г. № 103) за прекращенiemъ претензій. Р. VIII, ст. 183.	Спб. к. с.
Эриксонъ, Вальфридъ Даниловъ, финн. урож.	С. о. 7 июля № 54. Прекращено дело о несостоят. (первонач. публик.—с. о. 1903 г. № 59) признанiemъ ея неосторожной. Р. VIII, ст. 184.	Спб. к. с.

Списокъ уничтоженныхъ довѣренностей.

Кѣмъ выдана довѣренность.	Кому выдана довѣренность.	Гдѣ и когда явлена. Статья и номеръ сего объявл., гдѣ распубликовано обѣ уничтоженія.	Установленіе, которое произвѣло публикацію.
А вакиви (опъ же Гавакиви), Отто Яновымъ, мѣщ.	А вакиви (опъ же Эспенштейнъ), Ромулу Георгіеву, студ.	С. о. 4 июля № 53. У Юрьевск. нотар. Розенталя 1 дек. 1899 г. № 3085. Р. IV, ст. 166.	Рижск. о. с.
Администраціей по д. Анонимнаго Об-ва для эксплоатациі машиностроительного и котельного завода Альбертъ Невъ, Вильде и К°	Саксаганскому, Абраму Львову, мѣщ.	С. о. 7 июля № 54. У Таганрог. нотар. Арнольда 26 сент. 1904 г. № 2193. Р. IV, ст. 175.	Таганрогск. о. с.
А лябьевой, Марией Владимировой, дѣ.	А лябьеву, Борису Иванову, мужу.	С. о. 4 июля № 53. У Владимір. нотар. Розова. Р. IV, ст. 164.	Владимірск. о. с.
Б артошевскимъ, Александомъ Осиповымъ, надв. сов.	Малевичу, Болеславу Александрову, ст. сов.	С. о. 4 июля № 53. У Московск. нотар. Курилко. 11 февр. 1905 г. № 724. Р. IV, ст. 168.	Бартошевск. о. с.
Б оевымъ, Иваномъ Ивановымъ, куп.	Б оеву, Федору Иванову, сыну.	С. о. 4 июля № 53. У Острогорск. нотар. Роцина 4 янв. 1905 г. № 5. Р. IV, ст. 165.	Острогожск. о. с.
Г авриловой, Анной Степановой, кр.	Б лоху, Григорію Александрову, прис. пов.	С. о. 4 июля № 53. У Московск. нотар. Маджугинского 29 нояб. 1902 г. № 2457. Р. IV, ст. 167.	Московск. о. с.
И шунинъ, Николаемъ Ивановымъ, мѣщ.	С идорову, Петру Едвокимову, кр.	С. о. 4 июля № 53. У Ростовск. п/д. нотар. Бибицкаго 4 февр. 1904 г. № 761. Р. IV, ст. 171.	Таганрогск. о. с.
И сарловымъ, Іосифомъ Лукиннымъ, полковн.	Б айндуро ву, Ивану Семенову, дѣ.	С. о. 4 июля № 53. У СПБ-аго нотар. Држевецкаго 28 янв. 1903 г. № 552. Р. IV, ст. 173.	Спб. с. с.
П онсэ, Михаиломъ Егетіевымъ, дѣ.	Ш тейнбергу, Авруму Элюкимову, мѣщ.	С. о. 4 июля № 53. У Одесскаго нотар. Шадыне 28 янв. 1905 г. № 872 и у Кишиневск. нот. Кобієва 17 июня 1904 г. № 4258 Р. IV, ст. 169, 17а.	Кишиневск. о. с.
П расоловой, Капитолиной Васильевой, женой свящ.	Ж дановичу, Станиславу Осипову, прис. пов.	С. о. 7 июля № 54. У Смоленск. нотар. Тимошина 15 мая 1904 г. № 1821. Р. IV, ст. 176.	Смоленск. о. с.
Р усановъ, Феодосіемъ Никифоровъ, кр.	П авлову, Ильѣ Матвіеву, кр.	С. о. 7 июля № 54. У Ростовск. п/д. нотар. Федоровскаго 10 февр. 1905 г. № 1872. Р. IV, ст. 174.	Таганрогск. о. с.
Х амновымъ, Николаемъ Ивановымъ, мѣщ.	Г урскому, Михаилу Васильеву, колл. секр.	С. о. 4 июля № 53. У Брянск. нотар. Попова 11 сен. 1901 г., у Московск. нотар. Шущенкова 30 нояб. 1901 г. и у него же 25 ноября 1902 г. Р. IV, ст. 172.	Московск. о. с.
Ш мулевичъ, Раисой Абрамовой, женой д. ст. сов.	Ш мулевичу, Якову Маркову, д. ст. сов.	С. о. 7 июля № 54. У Остерск. нотар. Вишневскаго 25 июля 1904 г. № 665. Р. IV, ст. 177.	Черниговск. о. с.

Редакторы-издатели: Приват-доценты *В. М. Гессенъ*,

Тип. Товар. „Общественная Польза“, Б. Подъяческая, 39.

Н. П. Лазаревский.